

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 6, том 3, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Журнал

зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологи-
й и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.

Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи

Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.

Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.

Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,

ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37

изд.pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Дата выхода в свет:
30.12.2021

Формат 210x297.
Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,5
Тираж 3000 экз.

Розничная цена: 1000 руб.

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор фа-
культета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший науч-
ный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и
социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик
РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Фе-
дерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских
территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сель-
ского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Россий-
ской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехниче-
ского университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской
академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель
образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента
и государственного муниципального управления Московского государственного универ-
ситета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Мини-
стерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный дея-
тель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического раз-
вития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института эконо-
мики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор ка-
федры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный науч-
ный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполне-
ния наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслужен-
ный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансово-
го университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента эконо-
мических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного
университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уго-
ловное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 6, volume 3, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a month

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: December 30, 2021
Format 210x297.
Offset printing.
Conv. oven 111,5
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University);

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....194

РАЗУМОВСКИЙ Д. Ю.

Методические подходы к оценке финансовой грамотности населения во взаимосвязи с типовым финансовым поведением.....194

ДАВЫДОВА А. С., БАЛИКОЕВ В. З.

Меры государственной поддержки «зеленого» финансирования.....202

АСРИЯНЦ К. Г., ГУСЕЙНОВ М. Б., МАГОМЕДОВА Д. Р.

Исследование процедуры отбора сотрудников на включение в кадровый резерв в системе государственной службы.....207

АХМЕТОВ В. Я., МАТИНОВА Ф. В.

Этнокультурный туризм как фактор диверсификации экономики села и повышения качества жизни в сельской местности.....212

ЮСЕФ Р.

Факторы, влияющие на принятие электронных банковских услуг в России.....219

МАРКУШИНА Е. В., БАЛОВА Н. А.

Разработка и внедрение инноваций в сфере производственного сервиса с использованием цифровых технологий.....228

ФИЛАТОВ В. В., ЗЮЛИНА В. В., ГОРИНА Т. В., ФЕДОРОВ О. И.

Анализ слияний и поглощений (рынка корпоративного контроля) ПАО «КАМАЗ».....235

ФРАЙС В. Э.

Биржевые паевые инвестиционные фонды как индексные финансовые инструменты.....243

ФИЛАТОВ В. В., ГОРИН Д. С., ЛОМАКИНА Е. В., ДОДХОВЕВ Р. И.

Анализ практики корпоративного управления деятельностью ГК «Роскосмос» с помощью диаграммы Эйлера.....248

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....254

ТИЩЕНКО Ю. Ю.

К вопросу о значении понятий «виктимность» и «виктимизация».....254

БОГОТОВ Х. Л., АБАЗОВА М. В., БОГOTOVA О. Х., БАЙСИЕВА С. Б.

Концептуальные механизмы нормативно-правового регулирования экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса.....258

ХАЖИРОКОВ В. А., МЕШЕВ И. Х.

Применение сотрудниками полиции приемов рукопашного боя: правовые основы и роль в профессиональной деятельности.....263

КУШХОВ Х. Л.

Об административно-правовом статусе религиозных объединений.....267

ЯИЦКАЯ Е. А., ХАМУРЗОВ А. Т.

Национальная безопасность современной России: геополитический и законодательный аспекты.....271

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....276

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	194
RAZUMOVSKY D. YU. Methodical approaches to assessment of financial literacy of the population in connection with typical financial behavior.....	194
DAVYDOVA A. S., BALIKOEV V. Z. State support measures for green financing.....	202
ASRIYANTS K. G., HUSEYNOV M. B., MAGOMEDOVA JA. R. Study of the procedure for selecting employees for inclusion in the personnel reserve in the civil service system.....	207
AKHMETOV V. YA., MATINOVA F. V. Ethnocultural tourism as a factor in diversifying the rural economy and improving the quality of life in rural areas.....	212
YOUSEF R. Factors influencing the adoption of electronic banking services in Russia.....	219
MARKUSHINA E. V., BALOVA N. A. Development and implementation of innovations in the field of production services using digital technologies.....	228
FILATOV V. V., ZYULINA V. V., GORINA T. V., FEDOROV O. I. Analysis of mergers and acquisitions (corporate control market) of KAMAZ PTC.....	235
FRAIS V. E. Exchange traded funds as index financial instruments.....	243
FILATOV V. V., GORIN D. S., LOMAKINA E. V., DODHOEV R. I. Analysis of the corporate governance practice of the Roscosmos Group of Companies using the Euler diagram.....	248
LAW RESEARCHES.....	254
TISHCHENKO YU. YU. On the question of the meaning of the concepts of "victimization" and "victimization".....	254
BOGOTOV H. L., ABAZOVA M. V., BOGOTOVA O. KH., BAISIEVA S. B. Conceptual mechanisms of normative legal regulation of economic and administrative activities of the regional agro-industrial complex.....	258
KHAZHIROKOV V. A., MESHEV I. KH. The use of hand-to-hand fighting techniques by police officers: legal framework and role in professional activity.....	263
KUSHKHOV KH. L. On the administrative and legal status of religious associations.....	267
YAITSKAYA E. A., KHAMURZOV A. T. National security of modern Russia: geopolitical and legislative aspects.....	271
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	278

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_3_194

UDC 336

METHODICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION IN CONNECTION WITH TYPICAL FINANCIAL BEHAVIOR

Razumovsky Denis Yurievich,

Assistant of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Referent of the Director of the Ural Institute of Management – Branch, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia, e-mail: jobs.mail35@gmail.com

The topic of financial literacy is becoming increasingly popular in the media, social networks, socio-political agenda of all levels of government. Attention to this topic is due to a wide range of factors, the main of which the author considers the increase in the number of victims of fraud in the field of financial transactions. And in this case, we are not talking about deceived citizens involved in financial pyramids, but people who face fraud and violations of their rights when conducting popular financial transactions: transfers, payments, purchases, and other most routine operations. The article is devoted to approaches to the formation of a methodology for assessing the level of financial literacy of the population, taking into account the already existing experience of the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). The article is of an applied nature; as a result, the author presents the theoretical concept of this technique. The author also presents a questionnaire used in real, so-called field studies. Based on the use of surveys as the main tool for assessing the level of financial literacy, the author believes that the developed methodology can be considered tested.

Key words: methodology for assessing the level of financial literacy; financial decisions; financial behavior.

УДК 336

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ТИПОВЫМ ФИНАНСОВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Разумовский Денис Юрьевич,

ассистент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет; референт директора, Уральский институт управления – филиал Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: jobs.mail35@gmail.com

Тема финансовой грамотности становится все более популярной в средствах массовой информации, социальных сетях, социально-политической повестке всех уровней власти. Внимание к этой теме обусловлено широким спектром факторов, главным из которых автор считает рост количества жертв мошенничеств в области финансовых операций. И, речь в данном случае идет не об обманутых гражданах, вовлеченных в финансовые пирамиды, а людях, которые сталкиваются с мошенничеством и нарушениями их прав при проведении востребованных финансовых транзакций: переводов, платежей, покупок, других самых рутинных операций. Статья посвящена подходам к формированию методики оценки уровня финансовой грамотности населения с учетом уже имеющегося опыта стран организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Статья носит прикладной характер; в результате автором представлена теоретическая концепция указанной методики. Автором представлена также опросная анкета, примененная в реальных, так называемых полевых исследованиях. Опираясь на использование опросов в качестве основного инструментария оценки уровня финансовой грамотности, автор полагает, что разработанную методику можно считать апробированной.

К л ю ч е в ы е с л о в а : методика оценки уровня финансовой грамотности; финансовые решения; финансовое поведение.

When creating a methodology for assessing the level of financial literacy, the author proceeded from the premise that such an assessment can be carried out exclusively through the analysis of answers to certain questions. The latter should be drawn up in such a way that in no case do not predetermine the answers, do not lead the respondents to some position. An important aspect of the methodology is the lack of influence on the respondents' answers in any form [1].

The survey, as the main method of identifying and assessing knowledge in the field of financial literacy, allows a priori to set ranking characteristics for further identification of respondents by their generalized characteristics and see what decisions of a financial nature are made by different groups of people according to the specified characteristics.

Of course, the most objective results of research are obtained in the course of mass sociological surveys aimed at analyzing resonant situations in which it is supposed to assess already occurring trends and predict future ones [2].

The author notes that he took an active part in all stages of the implementation of the methodology for assessing the level of financial literacy of the population of the Sverdlovsk region in 2018-2020. In addition, the author took part in the analysis of the data obtained and their interpretation as part of the research group of the Regional Center for Financial Literacy (RCFG). The development of an assessment methodology, surveying of respondents, processing and analysis of the results obtained are implemented on the basis of the Regional Center for Financial Development. Within the framework of the research work

commissioned by the Ministry of Finance of the Sverdlovsk Region within the framework of the comprehensive program «Improving the financial literacy of the population in the Sverdlovsk region for 2018-2023», approved by the Decree of the Government of the Sverdlovsk region of 29.11.2018 No. 846-PP. (Official site of the Ministry of Finance of the Sverdlovsk region. URL: https://minfin.midural.ru/document/category/108#document_list).

Conducting fundamental research in any scientific field, including the direction of financial literacy, requires the creation of a methodology that meets the requirements of sociological science [3]. Within the framework of this study, the author considers it important to consolidate two initial messages of the methodology:

1) households can be ranked (This ranking was carried out by the author) by interval income groups, within which financial decisions regarding the disposal of financial resources differ significantly, that is, the structure of expenditures for households with the same disposable income is different;

2) people who form households have different knowledge, competencies, skills, abilities and experience in the field of financial resources management – that is, they have different levels of financial literacy.

In this regard, the author presents approaches to assessing the level of financial literacy on the basis of the already existing methodological experience of such assessments in the world and in the Russian Federation.

In world practice, the assessment of financial literacy on a systematic basis has been carried out since 2015. This assessment is based

on the methodological apparatus developed in the member countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) for two categories of the population:

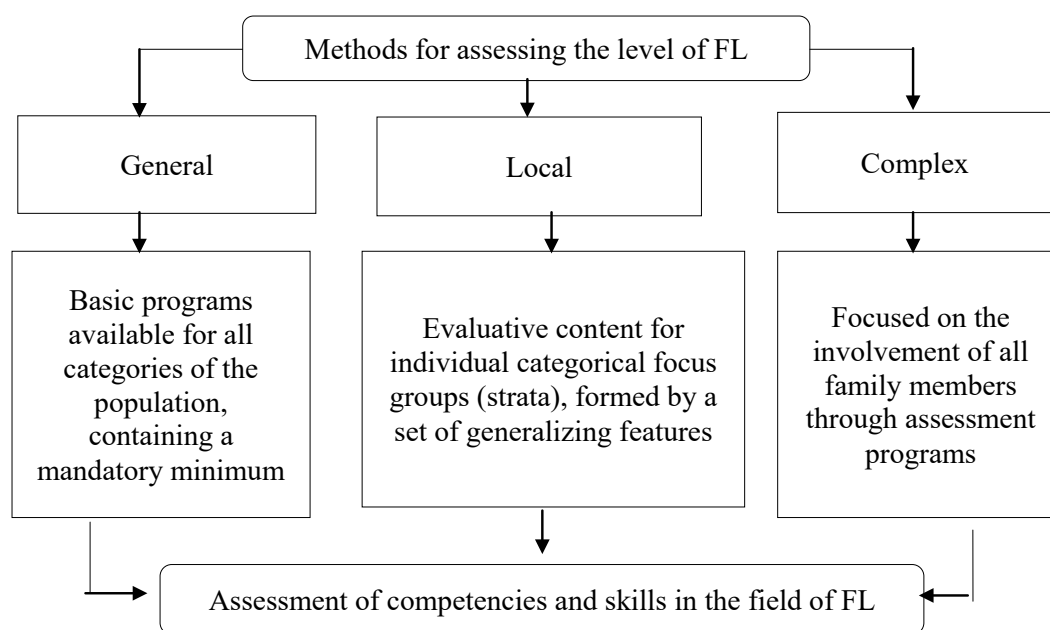
- 1) youth aged 15–18 years;
- 2) adult population.

To obtain reliable results that objectively disclose the situation with the level of financial literacy, the author developed a methodology for assessing the level of financial literacy of the population of the Sverdlovsk region in accordance with existing foreign and domestic methodological developments, which is an original scientific contribution in this research direction.

In addition, the most modern technologies were used during the surveys, the use of which in financial and related sciences allows not only to obtain adequate results, but also to develop educational activities based on the results of assessing the level of financial literacy. In the scientific aspect, the use of modern technologies and questionnaire channels provides the

conditions necessary to substantiate the fundamental concepts – this is the identification of each respondent. Identification allows you to create a model typical behavioral profile of a person, based on the answers given to them to the questionnaire questions. Such a profile contains identification (gender, age, place of work, place of residence, level of education and income group) and research – that is, variable sections. The latter contain exactly the information content that, in the author's opinion, allows you to identify personal characteristics and a tendency to form a typical financial behavior [4] of a person when initiating and implementing financial decisions.

In accordance with the concept of the study, the author consolidated methodological approaches to assessing the level of financial literacy (Figure 1) and questionnaires. Presenting the structural content of the methodological concept, it is necessary to understand that obtaining results is the basis for developing a methodology for increasing the level of financial knowledge.

*Figure 1 – Types of methods for assessing the level of financial literacy of the population
(Compiled according to the report of the Ministry of Finance of the Sverdlovsk region on the implementation and assessment of the effectiveness of the implementation of the comprehensive program of the Sverdlovsk region «Improving the financial literacy of the population in the Sverdlovsk region for 2018-2020» for 2019)*

The task of this study is the formation of methodological provisions for assessing the level of financial literacy of the population. The application of the results of this assessment in the future can be applied to substantiate its impact on decisions of a financial nature and the structure of financial resources of the population [5]. This task, according

to the author's deep conviction, is solved by the methodology of this assessment, as the main research toolkit for practical analysis. The advantages of the proposed methodological apparatus are the content of the methodology for assessing the level of financial literacy of the population of the Sverdlovsk region, based on three provisions:

1. Questionnaire questions should be available to all categories of the population, and the results of the survey determine the "portrait" of the respondent for targeted oriented training of citizens within the framework of individual topics.

2. Questionnaire questions should be focused on focus groups and individual topics for the analysis of categories of the population and complex topics.

3. Comprehensive methods for assessing the level of financial literacy seem to be the most productive, because they allow to identify financial knowledge and integration of all family members into educational programs on financial literacy.

Based on the presented approaches to the methods, the author (personally and as part of the research group of the regional center for

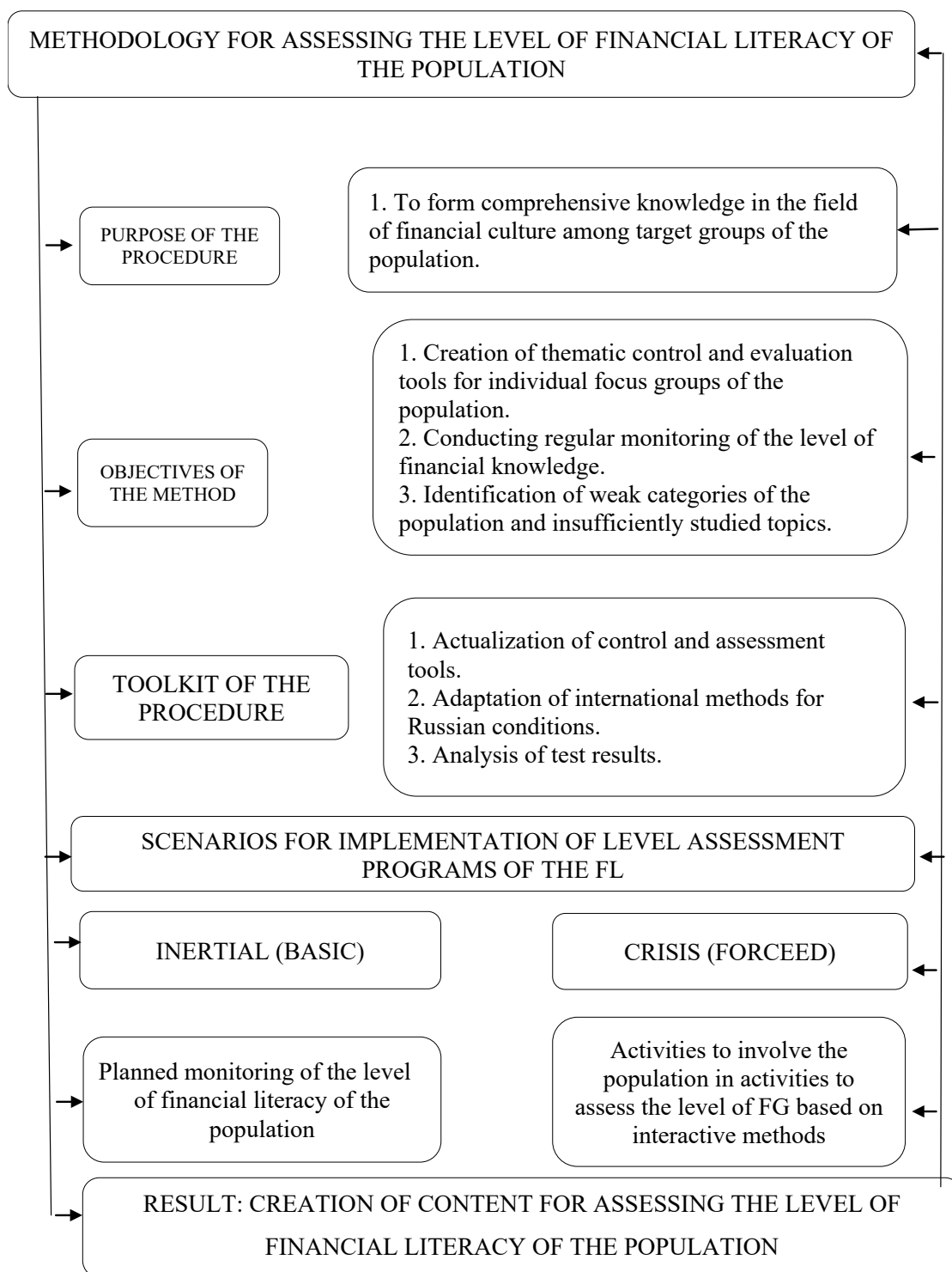

Figure 2 – Methodology for assessing the level of financial literacy of the population

financial literacy) conducted surveys to assess the level of financial literacy of the population using the following methodology (Figure 2).

Within the framework of this goal, it is necessary to form an understanding of financial knowledge and the possibilities of their application in different groups of the population.

It is important to consolidate and develop people's competencies in financial education, because learning outcomes are lost over time if people do not use them. This is proved by the results of studies of behavioral economics [6] social psychology and marketing [7]: the specificity

of fundamental sociological research is based on the reflex-innate sensitivity of a person [8], as a feature in unusual, new situations to respond to external factors, to look for something familiar that is formed on subconscious level. In view of other tasks of this study, the author does not conduct a detailed analysis of the directions of other sciences.

At the next stage of creating a methodology for assessing the level of financial literacy of the population, the author offers questionnaire questions (Table 1).

Table 1 – Questions of the questionnaire for assessing the level of financial literacy of the population

Question	Answer options
1. The topic is risk diversification. Imagine that you have some free amount of money, say, 100 thousand rubles. What do you think is less risky:	– invest the entire amount in the business? – place the amount in several different assets? – open a bank deposit for the entire amount? – to purchase the full amount of currency?
2. The topic is inflation. Let the prices of the products and goods you normally buy double in the next 10 years. Do you think that if your income also doubles, will you be able to buy?	– less than today; – as much as today; – More than today.
3. The theme is simple percentages. Imagine that you need to borrow from a commercial bank in the amount of 100 thousand rubles. In which case will you pay the bank a smaller amount?	– if you need to return 105 thousand rubles; – if the loan costs 3% per annum.
4. The topic is compound interest. Imagine that you put money in a bank for two years, and the bank agrees to add 15% per year to your account.	Will the bank pay more in the second year than in the first, or will it pay the same amount of money in both years?
5. The topic is compound interest. Imagine that you placed 100 thousand rubles on a savings account in a bank at 10% per annum. How much money will you have in your account in five years if you don't withdraw money from it?	– more than 150 thousand rubles; – exactly 150 thousand rubles; – less than 150 thousand rubles.

Another important aspect of the methodology is the regular monitoring of the level of financial literacy for comparison with previous results and with world indicators. The importance of regular monitoring is to open the possibility of obtaining a dynamic view of the objective level of financial literacy of the population. Regular monitoring is able to identify «failures» both in topics and in categories of the population in which unsatisfactory or insufficient results in this area are obtained – this will allow you to respond quickly by carrying out activities aimed at overcoming such «failures». In addition, the identification of weak categories of the population and insufficiently studied topics makes it possible to prepare special methodological educational and control and evaluation tools that will be targeted to overcome unsatisfactory results that may be due to intra-country and external migration, demographic rotation, transformation

of financial instruments and services, with risks associated with these factors, etc.

The methodology toolkit (Figure 2) is presented in accordance with its logic and corresponds to the stated goals and objectives:

1. The need to update information and educational and control and evaluation tools in order to, at the same time, assess and teach the level of financial literacy of the population of the Sverdlovsk region.

2. The need to adapt the international methods created by developed countries for Russian socio-economic and financial conditions. The range of such conditions, of course, is wide – from currency transactions, which appear in the methodological materials and conditions for placing savings to the risks of non-cash transactions and the conditions for obtaining insurance payments for lending (mortgage, car).

The author believes that the high rates of digitalization necessitate and create conditions for Russia's integration into global globalization processes, causing the need to master the population of the Russian Federation competitive knowledge and skills in the field of financial literacy [9].

The scientific approach to the formation of the methodological apparatus led to the author's proposal of one of the most important components of the methodology – a scenario approach to the

implementation of programs to assess the level of financial literacy of the population. The most expedient, based on the validity and probability, are two scenario directions for the formation of a methodological apparatus for assessing the level of financial literacy of the population:

1) Inertial, which can hardly be implemented as a baseline, since at present the level of financial literacy of the population of the Sverdlovsk region is not high enough compared to the all-Russian and international indicators (table 2).

Table 2 – Results of assessment of the level of financial literacy of the population of different countries
(URL: <https://www.rbc.ru/money/19/11/2015/564cbc139a79474403c94ca2>)

Position in the rating	Country	Financial literacy, %	Position in the rating	Country	Financial literacy, %
1	Norway	71	...	Ukraine	40
2	Denmark	71	...	Senegal	40
3	Sweden	71	...	Belarus	38
4	Iceland	68	...	Cameroon	38
5	Canada	68	55	Russia	38
...	United Kingdom	67	...	Poland	38
8	Germany	66	...	Kenya	38
...	Netherlands	66	...	Madagascar	38
...	Australia	64	...	Serbia	38
...	Austria	63	...	Togo	38
...	Australia	64	...	U.A.E	38
...	Finland	63	...	Sverdlovsk Oblast	36,4
...	New Zealand	61	...	Bulgaria	35
...	Singapore	59	...	Cyprus	35
...	Switzerland	58	...	Argentina	28
14	UNITED STATES	57	...	China	28
...	Czechia	57	...	India	24
38	Japan	43	...	Romania	22
...	Zimbabwe	41	141	Albania	14
...	Mongolia	41	142	Afghanistan	14
...	Turkmenistan	41	143	Syria	13
...	Zambia	40	144	Yemen	13
...	Kazakhstan	40	Average for EU countries		52
...	Madagascar	40	Oecd average		55
...	Mongolia	40	Average by sample country		35
...			Average for BRICS countries		28

The inertial scenario assumes the possibility of increasing the qualitative and quantitative characteristics that adequately assess the level of financial literacy of the population. To do this, the inertial scenario should provide for scheduled regular monitoring of the level of financial literacy of the population, regardless of the characteristics of the respondents' samples. At the same time, the most objective result can be facilitated by conducting combined studies: continuous surveys and individual focus groups, which would allow to cover as many respondents as possible and form

more reliable results that qualitatively assess the financial knowledge of the population.

In this regard, the author considers it necessary to provide another methodological scenario for the situation of reducing the indicators of the level of financial literacy:

2) Forced, the application of which may be due to the need to take local or large-scale anti-crisis measures in cases where:

– General indicators of assessment of the level of financial literacy of the population are decreasing;

– it is necessary to increase the level of financial literacy in those regions of the Sverdlovsk region in which it is insufficient (below the average regional and / or all-Russian).

The forced scenario may involve the implementation of measures for financial education of the population on the basis of interactive gamified teaching methods containing not just a game of guessing answer options, but the use by citizens of intuitive and logical analysis of tasks and reliance on judgments based on learned life and situational experience. It is the understanding of the essence and purpose of the processes, knowledge of which must be demonstrated during questionnaires, that will allow you to get high results in the level of financial literacy.

Questionnaire surveys as a method of assessing the level of financial literacy of the population, contains control and evaluation tools – these are tasks that reveal financial knowledge. The applied nature of the study required the addition of the previously disclosed, specific empirical methods, as follows:

1) processing and analysis of primary data – assessment of completeness and correctness of filling in control and evaluation tools, which is extremely important for obtaining reliable results;

2) analysis and structuring of the obtained data to ensure accuracy and elimination of errors in the evaluation of the results.

Conducting surveys is associated with compliance with the rules that determine the need for complete, if possible – reliable and objective information.

When conducting questionnaires and surveys, it is important to follow the rules that allow you to obtain more complete and reliable information:

1. Strict thematic focus of the survey. The survey should focus on one topic. The inclusion of several thematic areas in the survey will not allow obtaining objective information: the respondents' answers may be incomplete.

2. Optimal structure of the questionnaire. The wording of the questions should be concise, understandable, not numerous, assume an unambiguous answer; the number of questions should be such that the time of interviewing or filling out the questionnaire does not exceed 3–5 minutes.

3. Logical design of the questionnaire. The sequence of questions should be built in a logical “undulating” way: while maintaining a single logical chain, the respondent's interest could be supported psychologically – from simple to complex and again to simple, thereby forming an impression of feasibility, potential solvability of tasks.

4. Target audience of the survey. The correct choice of the target audience contributes to the collection of reliable information, since its identical distortion by an informed audience is hardly possible. Therefore, the sample of respondents must meet certain criteria: demographic, social, cultural and others that are important for the subject of the survey.

Thus, the author presents methodological approaches to assessing the level of financial literacy of the population, which in the context of this study are considered as determining financial decisions regarding the formation and use of financial resources of households factor. Ultimately, the level of financial literacy affects financial decision-making, determining the profiles of typical financial behavior, the key indicator of which is the optimization of the structure of financial resources of households.

References

1. Evstafieva, I. Y. Methodical bases of estimation of level of financial literacy of the population / I. Y. Evstafieva. – 2017. – No 10. – P. 114-121.
2. Razumovskaya E.A., I.S. Gnezdilov. Personal financial planning of households in difficult economic conditions / E.A. Razumovskaya / *Economy: yesterday, today, tomorrow*, No 11 (1), 2019. – P.108-114 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42804026>.
3. Moiseeva, D. V. Financial literacy of the population of the Russian region: economic and sociological analysis: autoref. Dis. Cand. Sociologist. Science: 22.00.03 / D. In. Moiseeva; Volgograd State University. – Volgograd, 2017. – 29 p.
4. Razov, P. In. Formation of consumer behavior of students of Russian universities under the influence of a credit product / P. In. Razov, N. E. Bashkatov – 2021. – T. 29. – № 2. – C. 161-165.
5. Razumovsky, D. Yu. The influence of financial literacy of the population on the structure of financial resources of households // *Bulletin of SSEU*. – No 12 (182) 2019. – P. 115-124
6. Thaler, R. New behavioral economics: why people violate the rules of traditional economics and how to make money on it / per. with the English A. Prokhorova. – M.: Izd-vo «E», – 2017. – 368 p.

7. Behavioral Economics / [I.D. Emanuel, P.A. Ubel, D.B. Kessler J.B.] / Vestnik VSHUZ, No 2, 2018. Access mode: <https://www.vshouz.ru/journal/2018-god/povedencheskaya-ekonomika/>

8. Kurpatov, A.V. Laws of the brain. Universal rules. – Mode of access: <https://www.litres.ru/andrey-kurpatov/zakony-mozga-universalnye-pravila/chitatonlayn/page-4/>

9. Razumovskaya E. A., Razumovsky D.U. Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth / Razumovskaya E. A. Advances in Economics, Business and Management Research, volume 138 2nd International Scientific and Practical Conference (MTDE 2020). – Pp. 425–430.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ «ЗЕЛЕНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ

Давыдова Алёна Сергеевна,

магистрант кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: dals@nso.ru

Баликов Владимир Заурбекович,

доктор экономических наук, профессор кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: balikoev1941@yandex.ru

В статье анализируется история становления рынка «зеленых» облигаций, в том числе российско-го. «Зеленые» облигации рассматриваются как один из инструментов посткризисного восстановления и достижения целей устойчивого развития. Приводятся примеры успешного применения различных мер государственного стимулирования эмиссии «зеленых» облигаций, а также меры поддержки «зеленых» эмитентов, применяемые в России на этапе перехода к «зеленому» инвестированию.

Ключевые слова: «зеленая» экономика; «зеленое» финансирование; «зеленые» облигации; экологические проекты; меры государственной поддержки.

UDC 336.763

STATE SUPPORT MEASURES FOR GREEN FINANCING

Davydova Alena Sergeevna,

Master's student of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia, e-mail: dals@nso.ru

Balikoev Vladimir Zaurbekovich,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia, e-mail: balikoev1941@yandex.ru

The article analyzes the history of the formation of the market for "green" bonds, including the Russian one. Green bonds are seen as one of the tools for post-crisis recovery and achievement of sustainable development goals. Examples of successful application of various measures of government incentives for the issuance of "green" bonds, as well as measures to support "green" issuers, used in Russia at the stage of transition to "green" investment, are given.

Key words: green economy; Green financing; Green bonds; environmental projects; measures of state support.

Распространение новой коронавирусной инфекции произвело очевидный негативный эффект на мировую экономику. При этом принятые программы посткризисного восстановления тесно сопряжены с работой

по достижению целей устойчивого развития, интегрирующей экономические, социальные и экологические процессы [14]. Среди многообразия инструментов, используемых для налаживания экономических процессов, при-

оритетными являются инструменты, отвечающие ESG-принципам.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время оптимальным способом восстановления мирового финансового рынка является его «озеленение». При этом перспективы развития российского рынка «зеленого» финансирования напрямую зависят от действий со стороны органов власти и институтов развития. Изучение мировой практики оказания господдержки «зеленым» эмитентам позволит выделить наиболее успешные практики [5–7].

Целью статьи является анализ регулирования «зеленого» рынка со стороны государства путем изучения примеров оказания мер поддержки в зарубежной практике. Объектом исследования являются «зеленые» облигации как новый финансовый инструмент развития экономики, а предметом – меры государственной поддержки эмитентов «зеленых» облигаций.

Точкой отсчета развития рынка «зеленых» облигаций является выпуск в 2007 г. Европейским инвестиционным банком облигаций климатической направленности Climate Awareness Bonds, направленных на финансирование проектов в области альтернативных источников энергии [9]. Стимулом для первого «зеленого» выпуска послужила публикация отчета Межправительственной группы экспертов по изменению климата при ООН,

содержащего выводы о негативном влиянии антропогенных факторов на изменение климата. Первые «зеленые» облигации были выпущены Международным банком реконструкции и развития в 2008 г. Первое время рынок развивался незначительно – совокупный объем эмиссии к 2012 г. составлял всего 9 млрд долл., а эмитентами выступали только институты развития и наднациональные финансовые корпорации (World Bank, EIB, IFC), ориентированные на внедрение ESG-инвестирования [3, с. 84].

В конце 2013 г. происходит размещение первых корпоративных «зеленых» облигаций шведской компанией недвижимости Group Vasakronan, французской энергетической группой EDF и Bank of America Merrill Lynch, средства от которых были также вложены в альтернативную энергетику и энергоэффективность. Ввиду достаточно высокого уровня спроса на «зеленые» бумаги в 2014 г. Международной ассоциацией рынков капитала (ICMA) были определены Принципы зеленых облигаций (GBP), что послужило импульсом к развитию рынка.

Начиная с 2013–2014 гг. совокупный объем выпуска «зеленых» облигаций стал ежегодно увеличиваться в несколько раз и к 2020 г. составил 829 млрд долл. (рис. 1). Международные институты развития публикуют стандарты и рекомендации в части эмиссии «зеленых» облигаций.

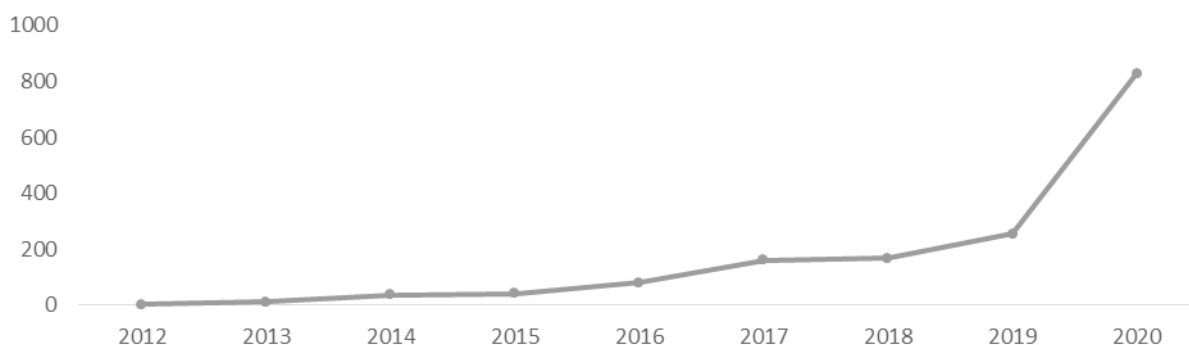

Рисунок 1 – Мировой объем выпуска «зеленых» облигаций, млрд долл.

Российский рынок «зеленых» облигаций стал набирать обороты с 2018 г., когда ООО «Ресурсосбережение ХМАО» выпустило в обращение первые «зеленые» облигации в объеме 1,1 млрд руб. [15, с. 277]. Первым российским субъектом-эмитентом стала Москва в мае 2021 г. На текущий момент в сектор устойчивого развития Московской биржи включены 13 выпусков «зеленых» об-

лигаций шести эмитентов суммарным объемом 186 млрд руб. Для дальнейшего развития данного рынка государство планирует применять некоторые меры стимулирования, результативность которых можно спрогнозировать путем анализа зарубежного опыта [10].

Во многих странах, имеющих успешный опыт решения экологических задач путем

привлечения «зеленого» долгового финансирования, существуют разнообразные меры стимулирования активности «зеленых» эмитентов [1].

Одной из таких мер является разработка методологической и нормативно-правовой базы регулирования «зеленого» финансового рынка, включающей национальные руководства и стандарты. Примером позитивного влияния данной меры является скачок на рынке во Франции вследствие принятия закона по восстановлению биоразнообразия, природы и ландшафта и принятия Банком Франции Устава в области социально-ответственного инвестирования. В 2019 г. в странах Северной Европы объем «зеленого» рынка увеличился более чем в два раза в результате принятия Закона о климате, устанавливающего цели до 2030 г. в Дании, Плана действий в области климатической политики в Швеции, Энергетической и климатической дорожной карты до 2050 г. в Финляндии и Национального плана до 2030 г. в Норвегии. Народный банк Китая в 2016 г. выпустил Методические рекомендации по созданию зеленой финансовой системы, принятые всеми основными экономическими и финансовыми институтами страны, что повлекло за собой взрывной рост рынка в 2015–2016 гг. с 1 до 36,2 млрд долл. [13] Совет по ценным бумагам и биржам Индии в 2017 г. публикует требования по раскрытию информации для выпуска и листинга «зеленых» облигаций, что в совокупности с первым выпуском «зеленых» бондов Индийским агентством по развитию возобновляемой энергии приводит к трехкратному росту рынка. В Нидерландах в рамках достижения целей устойчивого развития была успешно разработана и принята Концепция зеленых облигаций Нидерландов и подписано Национальное климатическое соглашение, на основании которых в 2019 г. Государственным казначейским агентством страны были выпущены первые суверенные «зеленые» облигации. Интеграция методологических мер и эмиссии государственных «зеленых» облигаций в Нидерландах вызвала двукратный рост рынка.

Выпуск государственных облигаций также является отдельной эффективной мерой по стимулированию рынка. Выпуск «зеленых» казначейских облигаций Казначейства Франции (OAT verte) в 2017 г. вызвал значительный

рост рынка Франции и позволил привлечь в экологические проекты 7 млрд евро [4, с. 442]. Выпуск бразильским банком BNDES субсуверенных «зеленых» облигаций на международном рынке также спровоцировал рост рынка более чем в три раза.

Одним из действенных механизмов регулирования «зеленого» финансового рынка является налоговая система. Во многих странах действуют особые налоговые программы, направленные на внедрение «зеленой» экономики. Во Франции существует система экологических налогов, включающая возможность получения льгот для «зеленых» и повышенные налоговые ставки для ресурсоемких секторов экономики. Система налоговых льгот для «зеленых» отраслей и повышенное налогообложение для «грязных» и ресурсоемких также действует в Германии. Особый стимулирующий налоговый режим действует в Великобритании. Предприятия, развивающие возобновляемые источники энергии, освобождены от уплаты налога на ископаемое топливо, используемое при производстве электроэнергии. Предприятия, деятельность которых направлена на экологичное захоронение отходов, освобождаются от уплаты налога на утилизацию отходов. Кроме того, предусмотрена возможность получения налоговых вычетов в случае приобретения экологичного и энергосберегающего оборудования и в случае переработки, сжигания или повторного использования отходов. Данные налоговые преференции стимулируют компании инвестировать в экологичные проекты. Правительства стран Северной Европы также оказывают господдержку для «зеленых» эмитентов в виде налоговых льгот и субсидий. Кроме налоговых льгот в этих странах действуют стимулирующие льготные тарифные программы, пониженные субсидии для «грязных» сфер экономики [11].

С целью обеспечения необходимого уровня спроса на «зеленые» облигации создаются фонды с зеленой составляющей. Так, создание в 2017 г. фонда Uniinstitutional Green Bond Fund в Германии, инвестирующего в «зеленые» облигации международных эмитентов, повлекло за собой рост рынка в два раза – с 4,6 до 8,9 млрд долл. США [2]. Суверенный фонд Норвегии и шведский пенсионный фонд AP7 постоянно увеличивают аллокацию на «зеленые» инструменты.

В Китае масштабированию «зеленого» финансового рынка уделяется особое внимание со стороны государства. Правительства некоторых провинций предоставляют субсидии для эмитентов в размере до 40 % от процентной ставки по «зеленым» облигациям, денежные компенсации расходов на «зеленую» эмиссию. Кроме того, муниципалитеты оказывают как методическую, так и финансовую поддержку институтам развития и корпораций, участвующих в «зеленом» финансировании, путем предоставления процентных субсидий, гарантий по проектам,

финансируемым за счет эмиссии «зеленых» облигаций, покрытия затрат на их выпуск, а также оказывая содействие в стимулировании институциональных инвесторов к покупке «зеленых» бондов. На текущий момент рынок КНР является четвертым в мире по объему выпущенных «зеленых» облигаций (17,2 млрд долл.), уступая США (51,1 млрд долл.), Германии (40,2 млрд долл.) и Франции (32,1 млрд долл.) [16].

История развития рынков «зеленого» финансирования рассматриваемых стран представлена на рис. 2.

Рисунок 2 – Объем выпусков «зеленых» облигаций в странах, млрд долл. [2]

Правительство России также планирует ввести стимулирующие меры с 2022 г., а именно субсидирование купонных выплат эмитентам «зеленых» облигаций [12]. Введение данной меры должно стать эффективным ввиду меньшей инвестиционной привлекательности «зеленых» бумаг для эмитентов. Кроме субсидирования купона признается важность создания законодательной базы эмиссии «зеленых» облигаций, а также рассматривается возможность применения налоговых льгот для ESG-инвесторов, субсидирования процедуры верификации проектов и обнуления ставки налога на купонный доход. Интеграция данных мер господдержки поможет увеличить число эмитентов «зеленых» облигаций и совокупный объем рынка.

Еще одним шагом в развитии национального рынка «зеленого» финансирования

является утверждение в 2021 г. Правительством Российской Федерации ряда методологических документов, а именно критериев проектов устойчивого развития и требований к системе их верификации [8]. Кроме того, пример размещения «зеленых» облигаций Правительством Москвы в 2021 г. является одним из стимуляторов для других регионов страны.

Эффективность государственной поддержки «зеленых» финансовых рынков очевидна, и использование зарубежного опыта для развития национального рынка – важный шаг на пути к ответственному инвестированию и становлению «зеленой» экономики. Развитие системы «зеленого» финансирования – это значимая часть национальной стратегии развития в условиях посткризисного восстановления.

Список литературы

1. ВЭБ.РФ. Грининум. Сколько инвесторы готовы платить за экологию. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=9a41daeb6c65dc9d0df34e1d92050466.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
2. ВЭБ.РФ Меры поддержки и регулирования зеленого рынка в разных странах. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=f6e255276a60d3d11273b6949baebe71.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

3. Давыдова, А. С. Зарубежный и российский опыт выпуска «зеленых» облигаций / А. С. Давыдова, В. З. Баликоев // *Индустриальная экономика*. – 2021. – № 3. – С. 81–87.
4. Ермакова, Е. П. Суверенные зеленые облигации Франции / Е. П. Ермакова // *Образование и право*. – 2021. – № 7. – С. 441–445.
5. Коданева, С. И. «Зеленые инвестиции» в России и за рубежом: проблемы, механизмы, перспективы / С. И. Коданева // *PCM*. – 2020. – № 3 (108). – С. 68–88.
6. Коданева, С. И. От «Коричневой экономики» – к «Зеленой». Российский и зарубежный опыт / С. И. Коданева // *PCM*. – 2020. – № 1 (106). – С. 46–66.
7. Коданева, С. И. Перспективы развития рынка «зеленых» облигаций (Обзор) / С. И. Коданева // *ЭСПр*. – 2020. – № 2. – С. 102–113.
8. Министерство экономического развития Российской Федерации. Правительство России утвердило критерии зеленых проектов. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rossii_utverdilo_kriterii_zelenyh_proektov.html (дата обращения: 01.11.2021).
9. Московская Биржа. Выпуск зеленых облигаций (для небанковских организаций). – URL: <https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42> (дата обращения: 01.11.2021).
10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов». Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/develop/main_direction_2019_2021/
11. Панова, С. А. Тенденции и перспективы развития рынка зеленых облигаций / С. А. Панова // *Финансовые рынки и банки*. – 2020. – № 6. – С. 39–42.
12. Росинфра. Правительство планирует ввести меры поддержки «зеленых» проектов. – URL: <https://rosinfra.ru/news/pravitelstvo-planiruet-vvesti-mery-podderzki-zelenyh-proektov> (дата обращения: 01.11.2021).
13. Савинский, С. П. Становление и развитие «зеленого» кредитования в КНР / С. П. Савинский // *Экономические исследования*. – 2019. – № 4.
14. Счетная палата Российской Федерации. Как коронавирус влияет на достижение целей устойчивого развития: усугубление проблем и «зеленые» планы на будущее. – URL: <https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-vliyaet-na-dostizhenie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-usugublenie-problem-i-zelenye-p> (дата обращения: 01.11.2021).
15. Тутеева, В. М. Рынок «зеленых» облигаций: зарубежный и российский опыт / В. М. Тутеева // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2020. – Том 10. – № 2А. – С. 274–280.
16. Climate Bonds Initiative. Sustainable Debt: Global State of the Market 2020. – URL: <https://www.climatebonds.net/resources/reports/sustainable-debt-global-state-market-2020> (дата обращения: 01.11.2021).

References

1. VE'B.RF. Grinium. Skol'ko investory' gotovy' platit' za e'kologiyu. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=9a41daeb6c65dc9d0df34e1d92050466.pdf> (data obrashheniya: 01.11.2021).
2. VE'B.RF Mery' podderzhki i regulirovaniya zelenogo ry'nka v razny'x stranax. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/file/s/?file=f6e255276a60d3d11273b6949baebe71.pdf> (data obrashheniya: 01.11.2021).
3. Davy'dova A. S., Balikoev V. Z. Zarubezhny'j i rossijskij opyt' vy'puska «zeleny'x» obligacij. *Industrial'naya e'konomika*. 2021. № 3. S. 81–87.
4. Ermakova E.P. Suverenny'e zeleny'e obligacii Francii. *Obrazovanie i pravo*. 2021. № 7. S. 441–445.
5. Kodanewa S.I. «Zeleny'e investicii» v Rossii i za rubezhom: problemy', mexanizmy', perspektivy'. *RSM*. 2020. №3 (108). S. 68–88.
6. Kodanewa S.I. Ot «Korichnevoj e'konomiki» – k «Zelenoj». Rossijskij i zarubezhny'j opyt'. *RSM*. 2020. №1 (106). S. 46–66.
7. Kodanewa S.I. Perspektivy' razvitiya ry'nka «zeleny'x» obligacij (Obzor). *E'SPR*. 2020. № 2. S. 102–113.
8. Ministerstvo e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. *Pravitel'stvo Rossii utverdilo kriterii zeleny'x proektov*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rossii_utverdilo_kriterii_zelenyh_proektov.html (data obrashheniya: 01.11.2021).
9. *Moskovskaya Birzha. Vy'pusk zeleny'x obligacij (dlya nebankovskix organizacij)*. URL: <https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42> (data obrashheniya: 01.11.2021).
10. Osnovny'e napravleniya razvitiya finansovogo ry'nka Rossijskoj Federacii na period 2019–2021 godov». *Bank Rossii*. URL: https://cbr.ru/analytics/develop/main_direction_2019_2021/
11. Panova S.A. Tendencii i perspektivy' razvitiya ry'nka zeleny'x obligacij. *Finansovy'e ry'nki i banki*. 2020. № 6. S. 39–42.
12. *Rosinfra. Pravitel'stvo planiruet vvesti mery' podderzhki «zeleny'x» proektov*. URL: <https://rosinfra.ru/news/pravitelstvo-planiruet-vvesti-mery-podderzki-zelenyh-proektov> (data obrashheniya: 01.11.2021).
13. Savinskij S.P. Stanovlenie i razvitie «zelenogo» kreditovaniya v KNR. *E'konomicheskie issledovaniya*. 2019. № 4.
14. *Schetnaya palata Rossijskoj Federacii. Kak koronavirus vliyaet na dostizhenie celej ustojchivogo razvitiya: usugublenie problem i «zeleny'e» plany' na budushhee*. URL: <https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-vliyaet-na-dostizhenie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-usugublenie-problem-i-zelenye-p> (data obrashheniya: 01.11.2021).
15. Tuteeva V.M. Ry'nok «zeleny'x» obligacij: zarubezhny'j i rossijskij opyt'. *E'konomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2020. Tom 10. № 2A. S. 274–280.
16. *Climate Bonds Initiative. Sustainable Debt: Global State of the Market 2020*. URL: <https://www.climatebonds.net/resources/reports/sustainable-debt-global-state-market-2020> (data obrashheniya: 01.11.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_3_207

УДК 331.108.2:35.088

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ОТБОРА СОТРУДНИКОВ НА ВКЛЮЧЕНИЕ В КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Асриянц Каринэ Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: divikas@mail.ru

Гусейнов Мурад Байсарович,

магистр третьего года обучения направления «Государственное и муниципальное управления», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: ah4ux.murag@yandex.ru

Магомедова Джавгарат Руслановна,

магистр третьего года обучения направления «Государственное и муниципальное управления», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: Sevhlarry@gmail.com

В статье рассматривается процедура отбора сотрудников в кадровый резерв на государственной службе, выявляются недостатки и указываются основные направления совершенствования. Отмечается, что на современном этапе в России создана громоздкая и запутанная система кадрового резерва, которая включает кадровые резервы на государственной гражданской службе и управленческие резервы. В то же время процедура отбора кадрового резерва в системе государственной службы остается фрагментарной, что снижает качество и надежность результатов процедуры.

Ключевые слова: государственная служба; методика оценки; отбор; кандидат; кадровый резерв.

UDC 331.108.2:35.088

STUDY OF THE PROCEDURE FOR SELECTING EMPLOYEES FOR INCLUSION IN THE PERSONNEL RESERVE IN THE CIVIL SERVICE SYSTEM

Asriyants Karine Gennadievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: divikas@mail.ru

Huseynov Murad Baysarovich,

Master of the third year of study of the direction "State and Municipal Administration", Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: ah4ux.murag@yandex.ru

Magomedova Javgarat Ruslanovna,

Master of the third year of study in the direction "State and Municipal Administration", Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: Sevhlarry@gmail.com

The article examines the procedure for selecting employees for the personnel reserve in the civil service, identifies shortcomings and indicates the main areas of improvement. It is noted that at the present stage in Russia a cumbersome and confusing system of personnel reserve has been created, which includes personnel reserves in the civil service and managerial reserves. At the same time, the procedure for selecting a personnel reserve in the civil service system remains fragmented, which reduces the quality and reliability of the results of the procedure.

Key words: public service; assessment methodology; selection; candidate; personnel reserve.

Государственный кадровый резерв – это резерв свободных государственных служащих, которые могут занять вакантную должность в государственном учреждении. В него входят кандидаты, успешно прошедшие конкурсный отбор, в ходе которого оценивается не только профессиональный уровень специалистов, но и их соответствие установленным квалификационным требованиям. Как правило, формирование пула происходит на основе регламента.

Процесс создания кадрового резерва гражданской службы регулируется Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Нормативная база включает в себя как региональные, так и отраслевые нормативные акты.

В настоящее время кадровый резерв государственной службы существует на нескольких организационных уровнях: федеральном, уровне федеральных государственных органов, субъектов, государственных органов субъектов Российской Федерации.

Кандидаты в кадровый резерв государственной службы отбираются на конкурсной основе. Во время конкурса оценивается работа, деятельность и личные качества кандидата. Точного списка критериев не существует, он зависит от должности, на которую претендует работник.

Часто представители аттестационной комиссии участвуют в формировании кадрового резерва на государственной службе. По результатам аттестации работников государственной службы работодатель принимает обоснованное решение о включении кандидата в кадровый резерв федерального органа. Следует отметить, что установленная процедура требует проведения конкурса, поэтому решение руководителя будет носить скорее рекомендательный характер.

Для отбора кандидатов в государственный кадровый резерв используются следующие

методы оценки: тестирование; деловые игры; решение кейсов; сдача квалификационных экзаменов; написание реферата; групповые дискуссии; аттестация.

Значительным шагом, способствующим повсеместному внедрению на государственной службе современных кадровых технологий оценки профессионального уровня кандидатов на замещение должностей, в 2020 г. стало принятие постановлений Правительства Российской Федерации от 09.09.2020 № 1387 «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» и от 24.09.2020 № 1546 «О внесении изменений в единую методику проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов».

В то же время применение как на федеральном, так и на региональном уровнях методик оценки кандидатов остается фрагментарным, что снижает качество и надежность результатов конкурсных процедур, а также аттестации государственных служащих.

В частности, по результатам мониторинга, проведенного Минтрудом России, количество кандидатов, оцененных в ходе конкурсных процедур, в субъектах Российской Федерации распределяется следующим образом [1]:

- тестирование – 28,5 тыс. чел.;
- индивидуальное собеседование – 26,4 тыс. чел.;
- подготовка проекта документа – 2,8 тыс. чел.;
- написание реферата – 1,4 тыс. чел.;
- анкетирование – 5 тыс. чел.;
- проведение групповых дискуссий – 0,09 тыс. чел.;
- решение практических задач (введено в 2020 г.) – 0,5 тыс. чел.

По результатам мониторинга, кадровые резервы государственных органов служат

наиболее эффективной технологией формирования кадров государственной службы.

В связи с проведенным мониторингом Минтруд России предлагает реализовать в законодательстве подход, направленный на введение межведомственного характера кадровых резервов государственных органов, позволяющий принимать на государственную службу в другой государственный орган лиц, состоящих в кадровом резерве одного государственного органа, по результатам оценки профессионального (компетентностного) уровня.

С 1 апреля по 1 августа 2021 г. Минтруд России провел эксперимент, направленный на повышение эффективности системы отбора и оценки персонала на государственной гражданской службе. Целью эксперимента было определение целесообразности внедрения процедуры оценки профессионального уровня кандидатов, претендующих на замещение должностей государственной гражданской службы, и включение в кадровый резерв, независимо от способа поступления на государственную службу, с использованием информационных технологий и единой базы оценочных заданий (методические рекомендации «По проведению экспериментов, направленных на развитие государственной гражданской службы Российской Федерации» 2020 г.).

Оценка уровня профессиональных качеств и личности кандидатов проводилась с помощью собеседований и тестов. Не исключены и другие методы оценки, не противоречащие закону (анкетирование, групповые дискуссии, подготовка проекта документа, написание эссе и других письменных работ, решение практических задач) [3].

Апробирован новый подход, позволяющий оценивать профессиональный уровень кандидатов с использованием информационно-коммуникационных технологий, в частности сервисов федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровыми ресурсами государственной гражданской службы Российской Федерации» и единой базы данных оценочных заданий, созданной в порядке эксперимента в этой системе.

Методы оценки профессионального уровня кандидатов участниками эксперимента включали тесты на оценку базовых квалифи-

кационных требований, тесты на оценку квалификационных требований в зависимости от сферы и вида служебной деятельности государственных служащих, задавание вопросов, решение практических задач (кейсов), индивидуальное собеседование. В рамках эксперимента кандидаты также подверглись оценке профессиональных и личных качеств.

Тесты по оценке базовых квалификационных требований и тесты по оценке квалификационных требований в зависимости от сферы и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих проводились в электронном виде с использованием сервисов единой системы и автоматического расчета результатов оценки через личные кабинеты претендентов.

Анкетирование и решение практических заданий (кейсов) также осуществлялись в электронном виде с использованием сервисов единой системы путем создания и назначения представителя кадровой службы в личные кабинеты заявителей для их прохождения.

По результатам внедрения новых подходов к оценке участниками эксперимента было определено, что процедура оценки может проводиться во время неконкурсных процедур заполнения вакансий с использованием методов оценки профессиональных и личностных качеств, применяемых во время конкурсов.

Также хотелось бы отметить, что сейчас проводится четыре оценки аттестации. Получается, что включение в резерв – это самая высокая оценка, причем она идет вторым пунктом, первым все-таки идет «соответствует», потом – «соответствует с включением в резерв», дальше – «соответствует, но с необходимостью прохождения повышения квалификации» и затем – «не соответствует».

Таким образом, актуальна необходимость расширения линейки. Это нужно прорабатывать законодательно, потому что на сегодняшний день аттестация не является таким мотивирующим фактором. Включение в резерв – это самая высокая оценка, и действительно возникает противоречие, которое нужно решать на законодательном уровне.

Наряду с тем что аттестация государственных служащих имеет ряд положительных характеристик, опыт показывает, что она не

позволяет всесторонне учитывать личностно-профессиональные качества служащих и не является в полной мере эффективным стимулом гражданских служащих к профессиональному развитию. Цель аттестации не ограничивается только подтверждением соответствия государственного служащего замещаемой должности, а состоит именно в оценке его компетентности и стимулировании к дальнейшему профессиональному росту.

В целях повышения эффективности проведения аттестации государственных служащих требуется:

1) рассмотреть возможность внесения в нормативные правовые акты дополнительных критериев, с помощью которых происходит оценка служебной деятельности гражданского служащего. Критерии должны включать результаты исполнения гражданским служащим должностного регламента, профессиональные знания и опыт работы гражданского служащего; соблюдение гражданским служащим ограничений; отсутствие нарушений запретов; выполнение требований к служебному поведению и обязательств, установленных законодательством Российской Федерации о гражданской службе, а при аттестации гражданского служащего, наделенного организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим гражданским служащим, в том числе его организаторские способности;

2) проводить ежегодную оценку профессиональной служебной деятельности гражданского служащего. По ее результатам на основе ежегодного отчета гражданского служащего как основного документа его оценки профессиональной служебной деятельности следует предоставить право непосредственному руководителю гражданского служащего инициировать проведение внеочередной аттестации для включения его в кадровый резерв. Результаты ежегодной оценки также могут послужить основанием для гражданского служащего обратиться к представителю нанимателя с предложением о проведении в отношении него внеочередной аттестации для принятия решения о включении его в кадровый резерв;

3) расширить диапазон аттестационных оценок. Результаты аттестации должны включать в себя не только вынесение реше-

ния комиссии о соответствии или несоответствии гражданского служащего замещаемой должности, но предписания государственно-му гражданскому служащему, как улучшить свои показатели;

4) рассмотреть вопрос о целесообразности нормативного закрепления дополнительных критериев для принятия представителем нанимателя решения о включении гражданского служащего в кадровый резерв вне процедуры аттестации;

5) рассмотреть возможность освобождения от прохождения аттестации государственных служащих с более чем 20-летним стажем гражданской службы в случае, когда государственный служащий не претендует на включение в кадровый резерв.

В целях повышения эффективности участия независимых экспертов в конкурсных и аттестационных комиссиях государственных органов необходимо рассмотреть возможность внесения в Положение о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации изменений, устанавливающих:

1) критерии отбора независимых экспертов по профессиональному уровню, опыту работы в соответствующей области профессиональной деятельности;

2) дополнительное требование, что при формировании аттестационных комиссий в связи с проведением аттестации гражданских служащих, имеющих допуск к государственной тайне, в состав аттестационной комиссии должны входить члены комиссии, включая независимых экспертов, имеющих допуск к государственной тайне;

3) максимальный срок пребывания независимого эксперта в аттестационной (конкурсной) комиссии – не более трех лет, после чего он подлежит исключению из состава комиссий данного государственного органа. Порядок отбора и включения независимых экспертов в состав комиссий должен быть установлен нормативным актом государственного органа;

4) обязательность наличия у независимых экспертов определенного, не менее трех лет, стажа государственной гражданской службы.

Кроме того, необходимо проводить обучение независимых экспертов, включаемых в состав аттестационных (конкурсных) комис-

сий, с выдачей им соответствующих сертификатов после прохождения обучения.

По мнению участников научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, посвященного развитию государственной гражданской службы, на данном этапе необходимо рассмотреть вопрос о совершенствовании механизма формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе с ориентацией в процессе кадрового отбора на мнение непосредственных руководителей структурных подразделений государственного органа (ведомства) [2].

Законодательство предусматривает различные основания для включения должностных лиц в кадровый резерв. Это, в частности, результаты конкурса на включение в кадро-

вый резерв, результаты конкурса на замещение вакантной должности, результаты аттестации. Возможно расширение каталога этих оснований за счет включения в него результатов ежегодной аттестации гражданских служащих, что может послужить основанием для предложения представителю нанимателя внеочередной справки гражданских служащих о принятии решения о включении работников в кадровый резерв.

Кроме того, необходимо рассмотреть предложение об уполномочивании руководителя структурного подразделения при определенных условиях предоставлять представителю нанимателя предложение о включении перспективных должностных лиц в кадровый резерв вне процедуры оценки.

Список литературы _____

1. Доклад Министерства труда России «О состоянии государственной гражданской службы Российской Федерации в 2020 году». – URL: <https://gossluzhba.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Развитие государственной гражданской службы. Новый этап // Аналитический вестник № 3 (746) Аппарата Совета Федерации. – Москва, 2020.
3. Эксперименты, направленные на развитие государственной гражданской службы // Минтруд России. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/18> (дата обращения: 29.10.2021).

References _____

1. *Report of the Ministry of Labor of Russia «On the state of the state civil service of the Russian Federation in 2020»*. Access mode: <https://gossluzhba.gov.ru/> (date of access: 01.11.2021).
2. Development of the state civil service. New stage. *Analytical bulletin № 3 (746) of the Office of the Federation Council*. Moscow, 2020.
3. Experiments aimed at the development of the state civil service. *Ministry of Labor of Russia*. Access mode: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/18> (date of access: 10/29/2021).

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛА И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Ахметов Вилюр Ямилевич,

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: willi76@mail.ru

Матинова Файруза Валитовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента факультета экономики и права, Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета, г. Сибай, Республика Башкортостан, Россия, e-mail: matinowa.fairuza@yandex.ru

В статье этнокультурный туризм рассматривается как фактор диверсификации экономики села и повышения качества жизни в сельской местности. Отмечается, что в условиях пандемии коронавируса и введения ограничений на перемещения между странами наблюдается увеличение спроса на внутренний туризм. Этнокультурный туризм может способствовать диверсификации экономики села, открытию новых малых и средних предприятий, повышению занятости, доходов селян и в целом качества жизни в сельской местности. Актуализирована целесообразность корректировки федеральных, региональных и муниципальных программ по социально-экономическому развитию села, малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственной кооперации, туризма и включения в них предложений по развитию этнокультурного туризма.

Ключевые слова: регион; сельские территории; экономика села; диверсификация; этническое предпринимательство; этнокультурный туризм; этнодеревня; кооперация; этнокооперативы.

UDC 338.48

ETHNOCULTURAL TOURISM AS A FACTOR IN DIVERSIFYING THE RURAL ECONOMY AND IMPROVING THE QUALITY OF LIFE IN RURAL AREAS

Akhmetov Vilyur Yamilevich,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Economics and Territorial Development Management, Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, e-mail: willi76@mail.ru

Matinova Fairuza Valitovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Faculty of Economics and Law, Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University, Sibay, Republic of Bashkortostan, Russia, e-mail: matinowa.fairuza@yandex.ru

The article considers ethnocultural tourism as a factor in the diversification of the rural economy and improving the quality of life in rural areas. It is noted that in the context of the coronavirus pandemic and the introduction of restrictions on travel between countries, there is an increase in demand for domestic tourism.

Ethnocultural tourism can contribute to the diversification of the rural economy, the opening of new small and medium-sized enterprises, the increase in employment, the income of the villagers and, in general, the quality of life in rural areas. The expediency of adjusting federal, regional and municipal programs for the socio-economic development of rural areas, small and medium-sized businesses, agricultural cooperation, tourism and the inclusion of proposals for the development of ethnocultural tourism has been updated.

Key words: region; rural areas; rural economy; diversification; ethnic entrepreneurship; ethnocultural tourism; ethnic village; cooperation; ethno-cooperatives.

К злободневным проблемам развития сельских территорий современной России относятся кризисное положение экономики села и сельской инфраструктуры, высокая безработица и массовый отток трудоспособного населения в города. Сельские районы Республики Башкортостан, в частности депрессивные и дотационные юго- и северо-восточные, также не являются исключением, хотя регион в целом считается одним из развитых в России. Здесь также наблюдается тенденция уменьшения как количества сел и деревень, так и населения в них (за последние 15 лет на карте республики исчезло более ста населенных пунктов) [8].

Экономический кризис в сельской местности начался еще в 1990-е гг. и был связан с банкротством совхозов и колхозов, неудачными попытками всемерной фермеризации, затем засильем агрохолдингов. Сейчас же пришло понимание необходимости многоукладности экономики села, поиска разнообразных ее точек роста, так как она все еще слабо диверсифицирована и имеет явно выраженный моноструктурный характер. Сектор малого и среднего предпринимательства, увы, не получил до сих пор ожидаемого в начале реформ развития. Поэтому принятые на федеральном уровне разнообразные целевые программы ставят сейчас целью комплексное развитие экономики села, ее диверсификацию, в том числе за счет развития несельскохозяйственных видов деятельности. Так, 4 июня 2019 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 была утверждена новая государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» с общим объемом финансирования около 2,3 трлн руб. на 2020–2025 гг.

С учетом передового зарубежного и отечественного опыта некоторых регионов (Краснодарский край, Калининградская область, Республика Алтай и др.) одним из перспективных направлений диверсификации эконо-

мики села Республики Башкортостан должно стать развитие различных видов туризма в сельской местности, прежде всего сельского, аграрного и этнокультурного туризма [4].

Развитие туризма в депрессивных юго- и северо-восточных районах Башкортостана при должном уровне государственной поддержки и самоорганизации населения, предпринимательского сообщества на местах, за счет мультипликативного эффекта на основе роста спроса туристов на агропродукцию (в том числе на органическую, экологически чистую, халяльную продукцию) и различные услуги в сельской местности, дало бы второе дыхание сельскому хозяйству, перерабатывающей промышленности, народным промыслам и ремеслам, общепиту и многим другим отраслям экономики села, стимулировало бы развитие самозанятости сельян, крестьянских (фермерских) хозяйств, других форм малого и среднего предпринимательства, ремонт существующих и строительство новых объектов производственной и социальной инфраструктуры.

Пандемия коронавируса, усилившая общемировую и общероссийскую тенденцию к переезду из городов в сельскую местность, также дала определенные надежды на возрождение на новой рыночной основе сельского образа жизни и сельской системы расселения, рост этнического самосознания, поиск этносами своей идентичности, выражающейся, прежде всего, в языке, культуре, национальных обычаях и традициях.

Сейчас же многие народные промыслы и ремесла, технологии производства уникальных этно (национальных) продуктов находятся на грани исчезновения. При этом в последние годы как на всероссийском, так и международном уровнях набирает популярность этнокультурный туризм, растет интерес к изучению культуры, традиций и обычаев, образа жизни отдельных народов, их промыслов и ремесел, национальных блюд и продуктов, произведенных по традиционным

старинным рецептам и экологичным технологиям [1].

Поэтому в многонациональной и огромной по территории сельской России с уникальными природными ландшафтами, самобытной культурой, гостеприимным народом в качестве одного из перспективных направлений диверсификации экономики современного села и роста занятости селян должно рассматриваться возрождение и развитие на новой рыночной основе различных направлений туризма и этнопредпринимательства, в том числе и этнокультурного туризма.

В научной литературе встречаются различные толкования категории «этнокультурный туризм», но в целом они сводятся к тому, что понятие «этнокультурный туризм» шире понятий «этнический», «этнографический», «этнопознавательный» и др. Согласно классическому определению, которое приводится в книге А. Г. Бутузова «Этнокультурный туризм (англ. *ethnocultural tourism*), этнокультурный туризм – одно из направлений современного туризма, включающее в себя этнический, этнографический, эколого-этнографический, антропологический (туризм образа жизни), этнопознавательный и ностальгический туризм [5, с. 3].

В области туризма, в том числе этнокультурного, наиболее интересны научные статьи и монографии А. В. Барлуковой [3], С. А. Мадюковой, О. А. Персидской [12], Н. Ю. Святохи, И. Ю. Филимоновой [14], М. А. Стрельниковой [15], Ч. Б. Сундуева, Л. В. Хышиктуевой [16], Б. М. Суртаева [17].

В Республике Башкортостан проблематика туризма, создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа нашла отражение в некоторых трудах А. Н. Дегтярева, И. Ю. Усманова, Н. З. Солодиловой [9; 10], А. А. Барлыбаева, Г. М. Насырова, В. Я. Ахметова [1; 2; 4], Д. А. Гайнанова, С. А. Кирилловой, А. Г. Атаевой [7; 8]. Однако вопросы развития именно этнокультурного туризма, сохранения и возрождения природно-географических и историко-культурных объектов остаются недостаточно разработанными в организационно-экономическом плане, в том числе применительно к условиям конкретных регионов России.

К основным предпосылкам развития внутреннего туризма, в том числе этнокультур-

ного туризма в Республике Башкортостан, можно отнести:

- растущий уровень урбанизации и потребность горожан в смене обстановки и образа жизни в период отпусков;
- относительную дороговизну и недоступность путевок в санатории и курорты для большинства граждан;
- природные и экологические условия для развития туризма;
- наличие возможностей производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции, сбора даров природы: ягод, грибов, лекарственных трав;
- сохранение языка, многих традиций и обычаев, технологий производства продуктов национальной кухни коренным местным башкирским населением;
- практическое отсутствие конкуренции на рынке этнотуристических услуг;
- стабильную социально-политическую обстановку и относительную безопасность пребывания туристов в регионе;
- появление федеральных и региональных целевых программ по грантовой и субсидиарной поддержке турбизнеса.

Многим современным туристам интересно не только насладиться природой, но и узнать что-то новое, приобщиться к местной истории, культуре, традиционному быту коренного населения и т. д. В связи с этим на передний план выступает роль культурно-познавательной составляющей регионального турпродукта. Этнокультурный туризм позволяет увидеть традиционные жилищные и хозяйственные постройки башкир, местных жителей в национальной одежде, принять участие в традиционных праздниках, этнических соревнованиях (конные скачки, стрельба из лука и т. п.), попробовать блюда национальной кухни и приобрести в качестве сувениров предметы традиционного быта [2].

Этнокультурный туризм имеет тенденцию к диверсификации, и в настоящее время в его структуре выделяются несколько подвидов, хотя это деление весьма условно, так как многие из них тесно переплетаются при создании конкретных турпродуктов.

На рисунке представлены наиболее перспективные направления этнокультурного туризма в Республике Башкортостан.

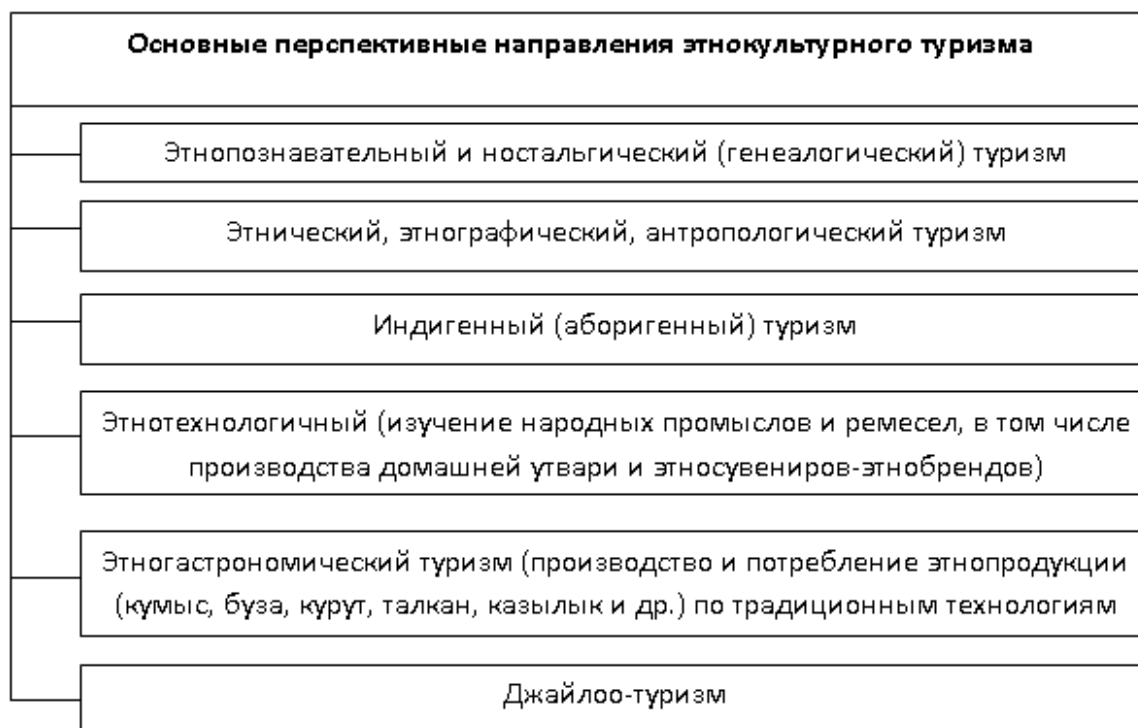

Рисунок – Перспективные направления этнокультурного туризма в Республике Башкортостан

Под этнопознавательным туризмом понимается подвид познавательного туризма по изучению практически всего, что связано с историей того или иного этноса.

Ностальгический (генеалогический) туризм подразумевает либо посещение мест своего рождения, либо мест, где жили предки.

В Башкортостане в последние годы наблюдается повышенный интерес к башкирам, проживающим за границей, к составлению родословных (шежере).

Одним из наиболее экзотичных и интересных видов туризма, хорошо развивающегося в Австралии, Канаде, США и Латинской Америке, а сейчас и в России, является индигенный (аборигенный) туризм, подразумевающий непосредственный контакт с самобытной культурой, хозяйством и бытом коренных народов [13, с. 5].

Этнотехнологичный туризм предполагает изучение народных промыслов и ремесел, в том числе технологий производства домашней утвари и этносувениров-этнобрендов, которые есть практически в каждом сельском районе.

С учетом современных тенденций роста популярности здорового и функционального питания этногастрономический туризм имеет хорошие перспективы во многих, пре-

жде всего в юго- и северо-восточных, районах Башкортостана, где сохранились среди местного населения технологии производства традиционных этнопродуктов (кумыс, буза, курут, талкан, казылык и др.), поэтому этногастротуры были бы весьма популярны.

Джайлоо-туризм зародился в Кыргызстане в конце 1990-х гг., предполагает проживание в юртах. В степных районах Башкирского Зауралья (Баймакский, Хайбуллинский, Абзелиловский) он также имеет большие перспективы для развития.

Республика Башкортостан обладает огромным историко-культурным и туристско-рекреационным потенциалом в развитии этнокультурного туризма. Однако только природные ресурсы и богатое культурно-историческое наследие не обеспечат региону постоянный приток туристов в сельскую местность. Как показывает зарубежная и отечественная практика, для стабильного турпотока необходимо развитие соответствующей инфраструктуры (качественные дороги, связь, гостиничное хозяйство, система общепита и т. д.) и наличие квалифицированных кадров.

Развитие региональной туристской инфраструктуры в Республике Башкортостан требует достаточно ощутимых финансовых затрат и привлечения инвестиций. Однако

следует отметить, что некоторые перспективные направления туризма, в том числе агро- и этнотуризма, не требуют больших финансовых вливаний, так как в роли туристской инфраструктуры могут выступать уже имеющиеся деревни с компактным проживанием коренного башкирского населения. Эти деревни могут, при должной организации, выступить в качестве образцово-показательных пилотных «этнодеревень» для дальнейшего тиражирования.

В настоящее время этнокультурный туризм в Республике Башкортостан только начинает развиваться. К немногочисленным хозяйствующим субъектам, предоставляющим услуги в области этнотуризма, относятся: ООО «Капова тур» (Бурзянский район); КФХ Каримов («Этнотур «Ирандык», Баймакский район, д. Мустаево); Группа компаний туроператора «Урал-Тенгри», включающая в себя ООО «Урал-Тенгри», ООО «Тенгри», НП «Экологическое объединение «Тенгри». Весьма интересен опыт Артура Идельбаева (Туркомпания ООО «Велком») по организации этнотуров по Республике Башкортостан «Настоящая Башкирия», «Конно-географическая экспедиция «По следам Пржевальского», «Тропой евразийских индейцев» и Гузель Хайбуллиной по организации этнотура выходного дня «Башкорт килене» («Башкирская невеста»). Также перспективен проект Фанзиля Ахметшина «Башкортостан-Гульбостан» по развитию сельских территорий, где также уделяется внимание развитию этнотуризма.

Как представляется, одной из главных причин недостаточного развития этнотуризма в регионах страны, в том числе в Республике Башкортостан, является отсутствие системного и комплексного подхода в управлении, недостаточное развитие кооперации между субъектами этнотурбизнеса – этнокооперации.

Для масштабного, комплексного и планомерного развития этнокультурного туризма целесообразно поэтапное проведение при координирующей роли Центра развития туризма при Государственном комитете Республики Башкортостан по туризму научно-практических исследований, в том числе в рамках различных грантовых проектов Фонда Президентских грантов, Русского географического общества, Фонда Главы Респу-

блики Башкортостан и др. Также, с нашей точки зрения, целесообразно создание при Госкомитете Республики Башкортостан по туризму отдельного единого «Ресурсного центра Республики Башкортостан по развитию этнокультурного туризма», который бы курировал разработку и реализацию различных проектов в этой области за счет профессиональной консультационной помощи с привлечением представителей научно-образовательной сферы, состоявшихся предпринимателей в области этнотурбизнеса и активной общественности.

Проекты в области развития этнокультурного туризма должны предполагать возрождение и популяризацию объектов исторической памяти городов и районов Республики Башкортостан, малоизвестных широкой аудитории, но имеющих важное историческое, культовое и культурное значение, на основе составления новых этнокультурных туристических маршрутов, в том числе виртуальных инклюзивных маршрутов для людей с ограниченными возможностями здоровья, людей старшего возраста и молодежи. Данные проекты будут способствовать воспитанию подрастающего поколения в духе приверженности как к основам многонационального российского государства, а также к истории и культуре своей малой родины, их духовно-нравственному, интеллектуальному и физическому развитию, воспитанию патриотизма, гражданственности и уважения к культуре и истории своего и других народов, формированию дружеских добрососедских отношений в такой многонациональной республике как Башкортостан.

Проекты должны сопровождаться созданием интернет-сайтов, страниц в популярных социальных сетях, организацией республиканского конкурса фотографий и видеосюжетов с кратким описанием историко-культурных и природно-географических, этнографических объектов малой родины; систематизацией и составлением справочников историко-культурных, природно-географических и этнографических объектов городов и районов; составлением новых этнокультурных туристических маршрутов, в том числе для людей с ограниченными возможностями здоровья. Все этнокультурные проекты должны в целях популяризации и роста узнаваемости региона на туристском

рынке России и мира широко освещаться в средствах массовой информации и сети Интернет.

Сопутствующим результатом эффективных проектов станет популяризация этнокультурного туризма с позиции развития социального предпринимательства на селе, создания определенных перспектив, экономических и социальных выгод как для активной молодежи, желающей заняться этнотурбизнесом, так и для органов региональной и местной власти в целях решения проблемы безработицы на селе и повышения доходов селян.

Таким образом, этнокультурный туризм в Республике Башкортостан, как и в других регионах России, имеет хорошие перспективы для развития. Он, как и другие виды туризма, может рассматриваться как одна из перспективных точек роста экономики сельских территорий.

Развитие этнокультурного туризма в регионе будет способствовать: сохранению и восстановлению историко-культурных объектов в Республике Башкортостан, сохранению многообразия традиций и обычаев, культур проживающих народов; толерантному отношению этносов друг другу; повышению культурного уровня молодежи региона; укреплению чувства идентичности, возрождению традиций национальной кухни, народных промыслов и ремесел, улучшению качества жизни в сельской местности за счет создания новых субъектов малого и среднего предпринимательства, рабочих мест в сфере туризма и смежных отраслях.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-00504-21-00 на 2021 год.

Список литературы

1. Ахметов, В. Я. Этническое предпринимательство и его роль в развитии экономики современного села (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан) / В. Я. Ахметов // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 5. – С. 77–81.
2. Ахметов, В. Я. Этнотуризм как одно из перспективных направлений этнического предпринимательства и диверсификации экономики села в Республике Башкортостан / В. Я. Ахметов // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 7. – С. 69–74.
3. Барлукова, А. В. Классификационный статус этнического туризма / А. В. Барлукова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 4 (72). – С. 106–108.
4. Барлыбаев, А. А. Туризм как фактор диверсификации сельской экономики / А. А. Барлыбаев, В. Я. Ахметов, Г. М. Насыров // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 6 (117). – С. 105–111.
5. Бутузов, А. Г. Этнокультурный туризм : учебное пособие / А. Г. Бутузов. – Москва : КНОРУС, 2013. – 248 с.
6. Гайнанов, Д. А. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона / Д. А. Гайнанов, Р. Ф. Гатауллин, А. Г. Атаева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 75–91.
7. Гайнанов, Д. А. Туризм как перспективный ресурс территориального развития / Д. А. Гайнанов, С. А. Кириллова // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2009. – Т. 14. – № 4. – С. 87–90.
8. Гатауллин, Р. Ф. Исчезновение сельских населенных пунктов: причины и последствия / Р. Ф. Гатауллин // Человек и природа в Восточном Татарстане. Исчезнувшие и исторические села: изучение, сохранение и возрождение : материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Серия «Восток-Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». – Выпуск 16 / под редакцией А.А. Бурханова. – Казань : Отечество, 2017. – С. 153–156.
9. Дегтярев, А. Н. В Башкортостане имеется все необходимое для создания мощной туристической индустрии / А. Н. Дегтярев, Н. З. Солодилова // Инновации. – 2010. – № 4 (138). – С. 70–72.
10. Дегтярев, А. Н. Туризм как фактор сохранения и развития объектов природного и культурного наследия Республики Башкортостан / А. Н. Дегтярев, И. Ю. Усманов // Вестник Академии наук РБ. – 2009. Том 14. – № 4. – С. 83–86.
11. Кириллова, С. А. Развитие туризма в Республике Башкортостан: реализация кластерного подхода / С. А. Кириллова // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2019. – № 4. – С. 17–23.
12. Мадюкова, С. А. Этноэкономика в действии: опыт Тувы и Алтая / С. А. Мадюкова, О. А. Персидская // ЭКО. – 2018. – № 5 (527). – С. 45–64.
13. Моралева, Н. В. Аборигенный экотуризм : методическое пособие / Н. В. Моралева и др. – Москва : ЦС КМНС, 2008. – 108 с.
14. Святоха, Н. Ю. Подходы к классификации этнического туризма / Н. Ю. Святоха, И. Ю. Филимонова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 6 (167). – С. 179–183.
15. Стрельникова, М. А. Этнографический туризм: реальность и перспективы / М. А. Стрельникова // Наука и мир. – 2014. – № 10 (14). Т. 1. – С. 178–180.

16. Сундурев, Ч. Б. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма / Ч. Б. Сундурев, Л. В. Хышиктеева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 53–56.
17. Суртаев, Б. М. Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия / Б. М. Суртаев // Вестник урovedения. – 2012. – № 1(8). – С. 178–182.

References

1. Axmetov V.Ya. E'tnicheskoe predprinimatel'stvo i ego rol' v razvitii e'konomiki sovremennogo sela (na primere yugo- i severo-vostochny'x rajonov Respubliki Bashkortostan). *E'konomika sel'skogo khozyajstva Rossii*. 2018. № 5. S. 77–81.
2. Axmetov V.Ya. E'tnoturizm kak odno iz perspektivny'x napravlenij e'tnicheskogo predprinimatel'stva i diversifikacii e'konomiki sela v Respublike Bashkortostan. *E'konomika sel'skogo khozyajstva Rossii*. 2019. № 7. S. 69–74.
3. Barlukova A.V. Klassifikacionny'j status e'tnicheskogo turizma. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj e'konomicheskoy akademii*. 2010. № 4 (72). S. 106–108.
4. Barly'baev A.A., Axmetov V.Ya., Nasy'rov G.M. Turizm kak faktor diversifikacii sel'skoj e'konomiki. *Problemy prognozirovaniya*. 2009. № 6 (117). S. 105–111.
5. Butuzov A.G. *E'tnokul'turny'j turizm: uchebnoe posobie*. Moskva : KNORUS, 2013. 248 s.
6. Gajnanov D.A., Gataullin R.F., Ataeva A.G. Metodologicheskij podxod i instrumentarij obespecheniya sbalansirovannogo prostranstvennogo razvitiya regiona. *E'konomicheskie i social'ny'e peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2021. T. 14. № 2. S. 75–91.
7. Gajnanov D.A., Kirillova S.A. Turizm kak perspektivny'j resurs territorial'nogo razvitiya. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*. 2009. T. 14. № 4. S. 87–90.
8. Gataullin R.F. Ischeznoenie sel'skix naselenny'x punktov: prichiny i posledstviya. *Chelovek i priroda v Vostochnom Tatarstane. Ischeznuvshie i istoricheskie sela: izuchenie, soxranenie i vozrozhdenie : materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodny'm uchastiem). Seriya «Vostok-Zapad: dialog kul'tur i civilizacij Evrazii»*. Vy'pusk 16 / pod redakciej A.A. Burxanova. Kazan' : Otechestvo, 2017. S. 153–156.
9. Degtyarev A.N., Solodilova N.Z. V Bashkortostane imeetsya vse neobxodimoe dlya sozdaniya moshhnoj turisticheckoj industrii. *Innovacii*. 2010. № 4 (138). S. 70–72.
10. Degtyarev A.N., Usmanov I.Yu. Turizm kak faktor soxraneniya i razvitiya ob'ektov prirodnoego i kul'turnogo naslediya Respubliki Bashkortostan. *Vestnik Akademii nauk RB*. 2009. Tom 14. № 4. S. 83–86.
11. Kirillova S.A. Razvitie turizma v Respublike Bashkortostan: realizaciya klasternogo podxoda. *E'konomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan*. 2019. № 4. S. 17–23.
12. Madyukova S.A., Persidskaya O.A. E'tnoe'konomika v dejstvii: opyt Tuvy i Altaya. *E'KO*. 2018. № 5 (527). S. 45–64.
13. Moraleva N.V., Ledovskix E.Yu., Keler T., Kirichevskij D.V., Rubczova M.Yu., Chizhova V.P. *Aborigenny'j e'koturizm: metodicheskoe posobie*. Moskva : CzS KMNS, 2008. 108 s.
14. Svyatoha N.Yu., Filimonova I.Yu. Podxody k klassifikacii e'tnicheskogo turizma. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 6 (167). S. 179–183.
15. Strel'nikova M.A. E'tnograficheskij turizm: real'nost' i perspektivy. *Nauka i mir*. 2014. № 10(14). T. 1. S. 178–180.
16. Sunduev Ch.B., Xy'shiktueva L.V. E'tnoturizm kak odno iz napravlenij kul'turno-poznavatel'nogo turizma. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. № 4. S. 53–56.
17. Surtaev B.M. E'tnograficheskij turizm kak sposob soxraneniya i vozrozhdeniya e'tnokul'turnogo naslediya. *Vestnik ugrovedeniya*. 2012. № 1(8). S. 178–182.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_3_219

УДК 336.71

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РОССИИ

Юсеф Рагид,

аспирант кафедры инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия, e-mail: yusef@bsu.edu.ru

В статье анализируются факторы, влияющие на использование электронных банковских услуг. Отмечается, что безопасность, простота использования, осведомленность, удовлетворенность и технологическая самоэффективность положительно влияют на принятие клиентами электронных банковских услуг в России. Сопротивление изменениям отрицательно сказывается на принятии клиентами электронных банковских услуг. Дается рекомендация банкам сосредоточиться на способе предоставления услуги и ее дизайне. Банки также должны быть заинтересованы в развитии предоставляемых ими электронных услуг и быть в курсе всего нового в этой области.

К л ю ч е в ы е с л о в а : электронные банковские услуги; модель принятия технологий; принятие клиентов; безопасность; удовлетворенность; осведомленность.

UDC 336.71

FACTORS INFLUENCING THE ADOPTION OF ELECTRONIC BANKING SERVICES IN RUSSIA

Yousef Ragid,

Post-graduate student of the Department of Innovative Economics and Finance, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, e-mail: yusef@bsu.edu.ru

The purpose of this study is to study the factors affecting the use of electronic banking services. After studying the literature, the factors that accept electronic banking services from the point of view of clients of Russian banks were experimentally tested. For this, a multiple regression model was used. The results show that security, perceived ease of use, awareness, satisfaction, and technological self-efficacy positively influence consumer adoption of e-banking in Russia. However, resistance to change was found to negatively impact customer acceptance of e-banking. The researcher recommends that banks focus on the way the service is delivered and its design. Banks should also be interested in the development of the e-services they provide and keep abreast of everything new in this area.

Key words: electronic banking services; technology adoption model; customer acceptance; security; satisfaction; awareness.

Быстрое распространение Интернета радикально изменило каналы доставки, используемые индустрией финансовых услуг. Многие банки создали свое присутствие в Интернете, используя веб-технологии, предоставляющие клиентам возможность выполнять интерактивные банковские операции с розничными клиентами. Интернет-банкинг привлекает клиентов круглосуточной доступностью и простотой транзакций,

а также отсутствием очередей и ограниченным графиком работы отделений. Кроме того, электронные банковские услуги помогают банкам удерживать своих клиентов, повышать их удовлетворенность, увеличивать долю рынка банков, сокращать административные и операционные расходы и улучшать конкурентные позиции банков.

Факторы, влияющие на принятие потребителями и принятие онлайн-банкинга, были

в центре внимания нескольких исследовательских проектов в США [12], Европе [13], Австралии [17] и Азии [1; 4; 11].

Однако имеется ограниченное количество опубликованных работ, посвященных изучению факторов, влияющих на решение клиентов о переходе на электронные банковские услуги в России.

Результаты этого исследования помогут местным коммерческим банкам и многонациональным банкам разработать стратегические планы по продвижению продуктов или услуг, внедрить более сложные электронные средства и приложения и, что более важно, разрабатывать простые, полезные и надежные системы. В статье рассматриваются факторы, влияющие на склонность клиентов использовать электронные банковские услуги в качестве основных банковских каналов.

Теоретическая основа статьи состоит из трех разделов. В первом разделе рассматриваются современные теории и модели, которые можно использовать для объясне-

ния того, как клиенты принимают технологии, во втором – критические факторы, которые могут оказать влияние на принятие онлайн-банкинга, в третьем – предложена модель, которая будет использоваться для понимания того, как клиенты используют электронные банковские услуги в России.

Было обнаружено, что отношение пользователей к принятию новой информационной системы (ИС) имеет решающее влияние на ее успех [27]. Исследователи пытались найти факторы, которые влияют на принятие людьми информационных технологий (ИТ), чтобы улучшить их использование. Было предложено несколько теоретических моделей [30]. Текущее исследование предлагает применение модели принятия технологий (ТАМ) для выявления факторов, которые оказывают значительное влияние на принятие электронных банковских услуг. ТАМ, как показано на рис. 1, является одной из наиболее часто используемых моделей для изучения приемлемости информационных систем.

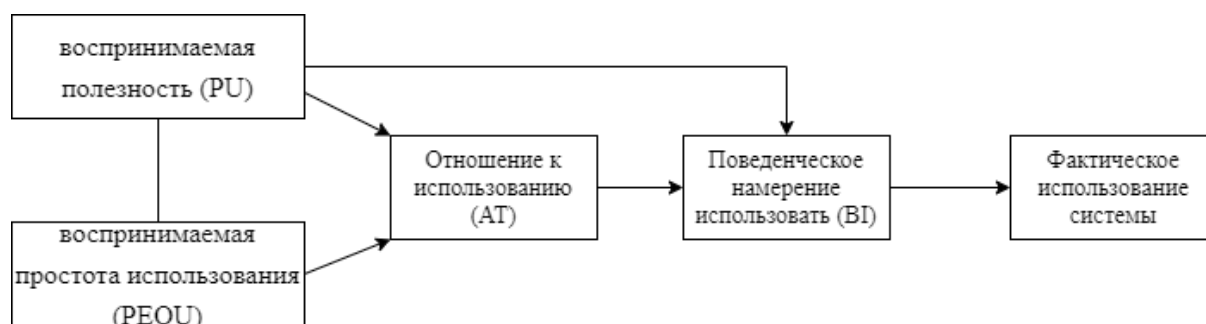

Рисунок 1 - Модель ТАМ

ТАМ утверждает, что два конкретных убеждения, воспринимаемая полезность (PU) и воспринимаемая простота использования (PEOU) являются основными детерминантами отношения (AT) к использованию новых технологий. Воспринимаемая полезность (PU) касается степени, в которой человек считает, что использование определенной системы улучшит его или ее производительность; в то время как воспринимаемая простота использования (PEOU) определяется как степень, в которой человек считает, что использование определенной системы не требует усилий. Эти два убеждения создают благоприятное поведенческое намерение (BI) в отношении использования ИТ, которое, следовательно, влияет на его самооценку использования. Более того, ТАМ постулирует, что поведенческое намерение рассматри-

вается как совместно определяемое отношением человека к использованию системы (AT) и PU [6].

ТАМ была принята и основана на теории обоснованного действия (TRA) [15]. Намерение считается прямым определяющим фактором поведения в TRA, на которое влияют отношение (отношение к выполнению поведения) и субъективные нормы (социальное давление с целью выполнения поведения). TRA была протестирована и широко используется, как и ее расширение, теория запланированного поведения (TPB) [31].

Совсем недавно Венкатеш и др. предложили более полную модель для понимания принятия и использования ИТ, а именно единую теорию принятия и использования технологий (UTAUT), которая объединяет восемь ранее установленных моделей индивидуального

принятия ИТ. Они заявляют, что четыре элемента играют важную роль как прямой фактор принятия и поведения пользователей, а именно ожидаемая производительность, ожидаемые усилия, социальное влияние и благоприятные условия [19].

TAM был инструментом во многих эмпирических исследованиях, и было обнаружено, что его способность объяснять намерение и отношение к использованию ИТ лучше, чем TRA и TPB [29]. Х. Чанг [5] использовал TAM, чтобы определить, насколько потребители согласны с технологией интеллектуальных агентов (IA) для автоматизации аукционных веб-сайтов. Х. Чанг использовал анкеты в общей сложности 388 тайваньских потребителей, имеющих опыт онлайн-аукционов, и обнаружил, что PU был самым влиятельным в продвижении намерения использовать аукционные веб-сайты. Стоит отметить, что М. Ахмад [2] провел статистический мета-анализ TAM, применяемого в различных областях, с использованием 88 опубликованных исследований, и результаты показали, что TAM является мощной, высоконадежной, достоверной и устойчивой прогностической моделью, используется в различных контекстах.

Многие исследователи ввели в TAM дополнительные переменные и предположили, что эти внешние переменные могут быть добавлены как способ повышения предсказательной силы модели [9; 28].

Считается, что на принятие электронных банковских услуг влияет множество факторов. Важно учитывать эти факторы. В этом исследовании были учтены дополнительные факторы, связанные с Россией, и они включены в модель, как описано ниже.

1) Воспринимаемая полезность.

Воспринимаемая полезность - это сумма выгоды, которую пользователь ожидает от использования электронных банковских услуг. В исследовании Хамакхан и др. [8] показали, что воспринимаемый фактор полезности влияет на уровень использования клиентами электронных банковских услуг, этот результат подтвержден Сиял и др. [18], поскольку он показал, что воспринимаемая полезность является одним из наиболее влияющих факторов на повышение уровня использования электронных банковских услуг и, следовательно, на большее количество клиентов, пользующихся этими услугами.

2) Воспринимаемая простота использования.

Под простотой использования электронных банковских услуг понимается степень готовности клиентов использовать эту услугу с минимальными усилиями. Клиенты увидят, что услуги онлайн-банкинга просты в использовании, когда они поймут, что у них есть возможность использовать их в своих банковских транзакциях. Фактор простоты использования играет важную роль в принятии клиентами электронных банковских услуг, и одним из важных моментов здесь является дизайн услуги, будь то разработка услуги на мобильном телефоне или веб-сайта банка, который предоставляет услугу, как тип информации, предоставляемой электронным интерфейсом услуги, и язык, который он выражает [24].

3) Осведомленность об услугах и их преимуществах.

Согласно А. А. Глибчак [23], использование электронных банковских услуг - новый опыт для многих клиентов, и низкая осведомленность об электронных банковских услугах является критическим фактором, заставляющим клиентов не принимать их. Недостаточная осведомленность об электронных банковских услугах и их преимуществах оказывается причиной нежелания потребителей пользоваться электронными банковскими услугами, предлагаемыми банками [21].

4) Безопасность.

Доверие потребителей к безопасности своих онлайн-транзакций важно и было определено как ключ к развитию электронных банковских услуг [32]. Вопрос безопасности более важен для онлайн-банкинга, чем для оффлайн-банкинга. Многие исследователи согласны с тем, что безопасность более важна для электронных банковских услуг, поскольку транзакции такого рода содержат конфиденциальную информацию, и стороны, участвующие в финансовой транзакции, обеспокоены доступом к критически важным файлам и информации, передаваемой через Интернет [33].

5) Устойчивость к изменению.

О. Л. Маслова [26] обнаружила в своем исследовании, что существует высокий уровень инерции клиентов в переходе от привычной банковской деятельности к электронным банковским услугам.

6) Компьютерная самооффективность.

Компьютерная самооффективность определяется как уверенность человека в своей способности выполнять задачи в различных областях компьютерных приложений [21]. В нескольких исследованиях изучалась взаимосвязь между самооффективностью по отношению к использованию компьютера. А. Абдулла и др. [4] обнаружили, что самооффективность компьютера и воспринимаемая простота использования взаимосвязаны.

Чем сильнее убеждение человека в самооффективности, тем больше вероятность, что он попытается достичь требуемого результата.

7) Удовлетворение.

В последние годы удовлетворенность широко обсуждается в исследованиях в области информационных систем и электронной коммерции и рассматривается как ключевой фактор, влияющий на удержание клиентов и их лояльность [14].

Д. Холстед и др. предложили теорию ожидания-неподтверждения для объяснения удовлетворенности потребителей. Потребители будут формировать ожидания относительно производительности продукта или услуги перед покупкой и генерировать воспринимаемую производительность после получения продукта или услуги. Потребители будут определять степень своего удовлетворения, сравнивая разницу между ожиданиями и предполагаемыми результатами. Возникнет положительный феномен опровержения, если воспринимаемая производительность превосходит ожидания, что повысит удовлетворенность клиентов; тем не менее, возникнет феномен отрицательного отрицания, если воспринимаемая производительность окажется ниже ожидаемой, что снизит удовлетворенность клиентов. Предыдущие исследования показали, что пользователи будут продолжать использовать продукт или услугу, если они более удовлетворены такой информацией о продукте или услуге. Другими словами, существует положительная корреляция между удовлетворением и желанием преемственности [7].

В предыдущих исследованиях, посвященных электронным банковским услугам, удовлетворенность была включена в факторы, влияющие на использование потребителями электронных банковских услуг, и такие

исследования показали, что потребители будут более охотно пользоваться электронными банковскими услугами, если они будут более удовлетворены электронными банковскими услугами [10; 16]. Соответственно, удовлетворение было расценено как одно из направлений исследования и определялось как степень отношения потребителей к электронным банковским услугам после их использования.

7) Демографическая характеристика.

Обзор литературы, посвященной типичному пользователю электронных банковских услуг, показывает, что его можно классифицировать как высокообразованного, относительно молодого и обеспеченного человека с хорошим знанием компьютера и особенно Интернета [22]. Многие исследования признают, что демографические факторы сильно влияют на отношение и поведение потребителей в отношении электронных банковских услуг [20; 24; 25]. Следовательно, ожидается, что демографические переменные будут влиять, даже частично, на решение клиента использовать электронные банковские услуги.

На основе предыдущей концептуальной основы были сформулированы следующие исследовательские гипотезы (рис. 2):

H1: воспринимаемая полезность оказывает положительное влияние на принятие электронных банковских услуг.

H2: безопасность оказывает положительное влияние на принятие электронных банковских услуг.

H3: технологическая самооффективность оказывает положительное влияние на принятие электронных банковских услуг.

H4: воспринимаемая простота использования оказывает положительное влияние на принятие электронных банковских услуг.

H5: осведомленность оказывает положительное влияние на принятие электронных банковских услуг.

H6: удовлетворение оказывает положительное влияние на принятие электронных банковских услуг.

H7: устойчивость к изменению оказывает негативное влияние на принятие электронных банковских услуг.

H8: демографические характеристики оказывают влияние на принятие электронных банковских услуг.

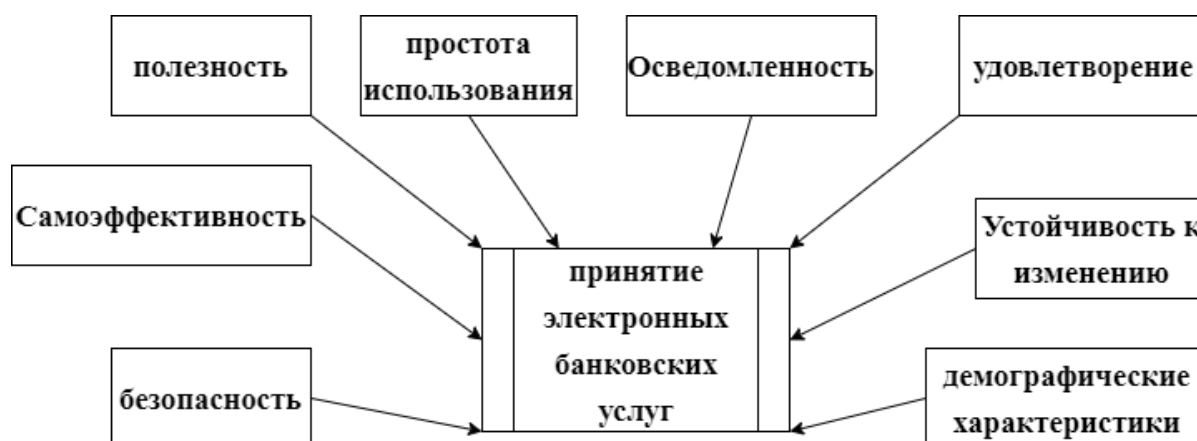

Рисунок 2 – Модель исследования

Исследуемая популяция - клиенты банков в России. Для проверки гипотез исследования был выбран метод статистического исследования. В случайной выборке были розданы анкеты. Всего было разослано 509 анкет, 496 из которых были получены. Выборка была пригодна для статистического анализа 489 после удаления неполных или недействительных анкет для анализа. Соответственно, анкеты, пригодные для статистического анализа, составили 96,07 %.

Анкета предназначена для измерения влияния нескольких факторов на принятие клиентами электронных банковских услуг. Анкета была разделена на две основные части.

Первый раздел касался демографической информации респондентов с точки зрения пола, возраста, образования и дохода, а также информации о масштабах использо-

вания электронных банковских услуг. Вторым разделом включаются вопросы для измерения переменных исследования, воспринимаемой полезности, безопасности, технологической самозффективности, воспринимаемой простоты использования, осведомленности, сопротивления изменениям и удовлетворения. Элементы анкеты были разработаны на основе соответствующих предыдущих исследований, чтобы гарантировать достоверность содержания. По пятимерной шкале Лайкерта измерялись все элементы и вопросы второго раздела анкеты.

Коэффициент надежности был рассчитан путем применения теста фактора Альфа-Кронбаха для подтверждения надежности анкеты. Как показано в табл. 1, все коэффициенты надежности были выше допустимой минимальной надежности опросников социальных исследований, равной 60 %.

Таблица 1 – Действительность и надежность исследовательских переменных

	Переменная	Альфа-Кронбаха
1	Воспринимаемая полезность	0.84
2	Безопасности	0.73
3	Самозффективность	0.71
4	Простота использования	0.82
5	Осведомленность	0.68
6	сопротивления изменениям	0.63
7	Удовлетворенность	0.77
Всего		0.74

Перед тем как начать процедуру регрессионного анализа для проверки гипотез исследования, было подтверждено отсутствие высокой корреляции между независимыми переменными (мультиколлинеарность) с помощью теста коэффициента инфляции дисперсии (VIF) и теста допустимости дис-

персии (толерантность) для каждой из них. Принимая во внимание, что коэффициент инфляции дисперсии не превышает значения (10), а значение теста на допуск больше (0,05), а также было обеспечено соответствие данных нормальному распределению путем расчета коэффициента асимметрии с

учетом, что данные подчиняются нормальному распределению, если значение коэффициента свертки было меньше (1).

Для проверки гипотез исследования был проведен множественный регрессионный анализ. В табл. 2 представлены результаты регрессионного анализа переменных исследования. Большое и статистически значимое значение F на уровне 0,01 % указывает на ва-

лидность модели множественной регрессии. Регрессионный анализ также показывает, что 68 % дисперсии внедрения электронных банковских услуг объясняется воспринимаемой полезностью, безопасностью, технологической самоэффективностью, осведомленностью, устойчивостью к изменениям и удовлетворенностью.

Таблица 2 – Результаты регрессии

Независимая переменная	β	t-значение	Sig. t
Воспринимаемая полезность	0.044	1.235	0.278
Безопасности	0.186	2.859	0.045**
Самоэффективность	0.181	2.596	0.034**
Простота использования	0.70	2.841	0.041**
Осведомленность	0.290	3.291	0.004***
Сопrotивления изменениям	-0.229	2.895	0.038**
Удовлетворенность	0.151	6.235	0.000***
Возраст	0.059	1.235	0.623
Образование	0.047	1.751	0.145
Доход	0.094	2.234	0.091*
R. squared 0.681 F. Value 74.448 Sig. F 0.000***			
Примечания 1 * — значимость коэффициента $p < 0,10$; 2 ** — значимость коэффициента $p < 0,05$; 3 *** — значимость коэффициента $p < 0,01$.			

Из табл. 2 находим, что коэффициент воспринимаемой полезности не является статистически значимым, то есть не оказывает влияния на принятие клиентами электронных банковских услуг, поэтому гипотеза 1 не поддерживается. По результатам регрессии коэффициент безопасности положительный и имеет статистическую значимость 0,05 %. Клиенты всегда стремятся к безопасности своих финансовых транзакций, и более высокое доверие к безопасности и эффективности этих услуг положительно влияет на принятие. Следовательно, гипотеза H2 поддерживается. Это согласуется с выводами А. М. Погосяна [28], А. Зиада и др. [20].

Коэффициент технологической самоэффективности положительный и имеет статистическую значимость 0,05 %, и это ожидаемый результат. Чем больше технологических знаний, тем больше положительное влияние на внедрение электронных банковских услуг. Таким образом, гипотеза H3 поддерживается.

Результаты регрессии также показали, что коэффициент воспринимаемой легкости использования положительный и статистически значимый, поэтому гипотеза H4 может

быть подтверждена. Можно видеть, что воспринимаемая простота использования более влиятельна, чем воспринимаемая полезность, при принятии решения о внедрении электронных банковских услуг для клиентов в России. Возможное объяснение этого состоит в том, что электронные банковские услуги становятся все более распространенными, и поэтому полезность использования электронных услуг становится менее важной. Этот вывод согласуется с данными А. Аль-Смади [3].

Что касается коэффициента осведомленности, результат регрессии показал, что есть положительное влияние на осведомленность о решении использовать электронные банковские услуги, поэтому гипотеза H5 поддерживается. Это можно объяснить тем, что клиенты в России достаточно осведомлены об услугах электронного банкинга и их функциях, и на решение об их использовании повлияет рост осведомленности о них. Этот результат согласуется с выводами А. М. Погосяна [28].

Сопrotивление изменениям отрицательно сказывается на принятии клиентами

электронных банковских услуг, так как коэффициент устойчивости к изменениям отрицательный и имеет статистическую значимость на уровне 0,05 %. Следовательно, гипотеза H6 поддерживается. Отказ от изменения традиционных методов - одна из важнейших проблем при внедрении современных технологий в целом. Поскольку клиенты не хотят менять традиционные способы проведения электронных транзакций, к которым они привыкли.

Удовлетворенность клиентов является важным фактором в принятии клиентами электронных банковских услуг, поскольку результаты показали, что фактор удовлетворенности является положительным и имеет статистическую значимость на уровне значимости 0,01 %. Следовательно, гипотеза H7 подтверждается. Этот результат согласуется с выводами С. Индраяни [10].

Доход – единственный фактор среди демографических переменных, который влияет на принятие клиентами электронных банковских услуг. Результаты регрессии также показывают, что коэффициент дохода положительный и имеет статистическую значимость на уровне значимости 0,1 %. Следовательно, H8 частично приемлема.

Целью нашего исследования было опре-

деление факторов внедрения электронных банковских услуг для клиентов банков в России. Это подтверждает желание банков чтобы знать факторы, ограничивающие переход клиентов к электронным банковским услугам. Для достижения этой цели была разработана модель исследования, основанная на предыдущих экспериментальных исследованиях. В свете результатов исследования отметим важность разнообразия в обучении клиентов внедрению и использованию электронных банковских услуг, в дополнение к предоставлению им информации и услуг, необходимых для достижения этой цели. С акцентом на необходимость для банков обращать внимание на фактор доверия, поскольку он является одним из факторов, которые в значительной степени способствуют внедрению электронных банковских услуг. Также рекомендуем банкам сосредоточиться на способе предоставления услуги и ее дизайне. Предоставляемые электронные услуги должны быть простыми в использовании и не содержать сложных процедур, так как не все клиенты имеют одинаковый уровень технических навыков. Банки также должны быть заинтересованы в развитии предоставляемых ими электронных услуг и быть в курсе всего нового в этой области.

Список литературы

1. Afshan S., Sharif A., Waseem N., Frooghi R. Internet banking in Pakistan: An extended technology acceptance perspective // *International Journal of Business Information Systems*. – 2018. – Т. 27, № 3. – С. 383–410.
2. Ahmad M. Review of the technology acceptance model (TAM) in internet banking and mobile banking // *International Journal of Information Communication Technology and Digital Convergence*. – 2018. – Т. 3, № 1. – С. 23–41.
3. Alsmadi A. A., Sha'ban M., Al-Ibbini O. A. The Relationship between E-banking Services and Bank Profit in Jordan for the Period of 2010-2015 // *Proceedings of the 2019 5th International Conference on E-Business and Applications*. – 2019. – С. 70–74.
4. Baabdullah A. M., Alalwan A. A., Rana N. P., Patil P., Dwivedi Y. K. An integrated model for m-banking adoption in Saudi Arabia // *International Journal of Bank Marketing*. – 2019. – Т. 37. – С. 452–478.
5. Chang H. H. Intelligent agent's technology characteristics applied to online auctions' task: A combined model of TTF and TAM // *Technovation*. – 2008. – Т. 28, № 9. – С. 564–577.
6. Davis F. D. Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology // *MIS quarterly*. – 1989. – С. 319–340.
7. Halstead D., Jones M. A., Cox A. N. Satisfaction theory and the disadvantaged consumer // *Journal of Consumer Satisfaction, Dissatisfaction and Complaining Behavior*. – 2007. – Т. 20. – С. 15.
8. Hamakhan Y. T. M. The effect of individual factors on user behaviour and the moderating role of trust: an empirical investigation of consumers' acceptance of electronic banking in the Kurdistan Region of Iraq // *Financial Innovation*. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 1–29.
9. Iberahim H., Taufik N. M., Adzmir A. M., Saharuddin H. Customer satisfaction on reliability and responsiveness of self service technology for retail banking services // *Procedia Economics and Finance*. – 2016. – Т. 37. – С. 13–20.
10. Indrayani C. W., Aritra S., Muda I. Customer Satisfaction as Intervening Between Use Automatic Teller Machine (ATM), Internet Banking and Quality of Loyalty (Case in Indonesia) // *International Journal of Financial Research*. – 2019. – Т. 10, № 6. – С. 54–66.
11. Kumar V. R., Lall A., Mane T. Extending the TAM model: Intention of management students to use mobile banking: Evidence from India // *Global Business Review*. – 2017. – Т. 18, № 1. – С. 238–249.
12. Lai P. The literature review of technology adoption models and theories for the novelty technology // *JISTEM-Journal of Information Systems and Technology Management*. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 21–38.

13. Laukkanen T. Consumer adoption versus rejection decisions in seemingly similar service innovations: The case of the Internet and mobile banking // *Journal of Business Research*. – 2016. – Т. 69, № 7. – С. 2432–2439.
14. Ma Z. Assessing Serviceability and Reliability to Affect Customer Satisfaction of Internet Banking // *JSW*. – 2012. – Т. 7, № 7. – С. 1601–1608.
15. Montaño D. E., Kasprzyk D. Theory of reasoned action, theory of planned behavior, and the integrated behavioral model // *Health behavior: Theory, research and practice*. – 2015. – Т. 70, № 4. – С. 231.
16. Salihi A., Metin H. The impact of services, assurance and efficiency in customer satisfaction on electronic banking services offered by banking sector // *Journal of Internet Banking and Commerce*. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 1–12.
17. Sathye M. Adoption of Internet banking by Australian consumers: an empirical investigation // *International Journal of bank marketing*. – 1999. – Т. 17, № 7. – С. 324–334.
18. Siyal A. W., Ding D., Siyal S. M-banking barriers in Pakistan: a customer perspective of adoption and continuity intention // *Data Technologies and Applications*. – 2019.
19. Venkatesh V., Bala H. Technology acceptance model 3 and a research agenda on interventions // *Decision sciences*. – 2008. – Т. 39, № 2. – С. 273–315.
20. Zaid A. H. A., Azman N., Azizan N. Success Factors Consideration for E-banking Web site from User Perspectives in Malaysia: A Study Using the Knowledge Transfer Process Model // *J. Glob. Sci. Res. (ISSN 2523-9376)*. – 2020. – Т. 1. – С. 295–306.
21. Барыло, Е. В. Развитие дистанционного банковского обслуживания. Сравнительная характеристика интернет-банкинга и мобильного банкинга / Е. В. Барыло, К. В. Шакирова, Н. В. Зяблицкая // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2020. № 6. – С. 101–109.
22. Гараев, З. Ф. Экономические предпосылки формирования и развития рынка электронных банковских карт / З. Ф. Гараев // *Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития*. – 2013. № 2. – С. 228–232.
23. Глибчак, А. А. Современное состояние и перспективы развития электронных банковских услуг / А. А. Глибчак // *Экономика в теории и на практике: Актуальные вопросы и современные аспекты*. – 2020. – С. 35–37.
24. Дуйсен, К. Рынок электронных банковских услуг: Возможные риски и перспективы развития / Дуйсен К. // *Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации*. – 2020. – С. 43–48.
25. Езангин, Я. Б. Проблемы реализации операций банков с пластиковыми картами / Я. Б. Езангин, И. А. Езангина // *NovalInfo. Ru*. – 2020. № 117. – С. 19–22.
26. Маслова, О. Л. Развитие электронных платежных технологий / О. Л. Маслова, К. Кольцова // *Социально-экономическое развитие современной России: актуальные вопросы, достижения и инновации*. – 2020. – С. 35–43.
27. Нехайчук, Д. В. К вопросу совершенствования подходов к управлению ликвидностью банка в современных условиях рыночной нестабильности / Д. В. Нехайчук, Ю. С. Нехайчук, Е. И. Копачева // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2019. № 1. – С. 144–148.
28. Погосян, А. М. Факторы, влияющие на распространение и принятие инноваций в сфере платежных технологий / А. М. Погосян // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. – 2016. № 3 (96). – С. 86–93.
29. Погосян А. М. Совершенствование инновационного процесса разработки коммерциализации новых продуктов и услуг в финансовом секторе / А. М. Погосян // *Управленческие науки в современном мире*. – 2017. № 1. – С. 29–36.
30. Трачук, А. В. Анализ факторов, влияющих на распространение безналичных платежей на розничном рынке / А. В. Трачук, Г. В. Корнилов // *Финансы: теория и практика*. – 2013. – № 4. – С. 6–19.
31. Трачук, А. В. Перспективы применения мобильных платежных сервисов в России: теоретический подход к пониманию факторов распространения / А. В. Трачук, Н. В. Линдер // *Вестник факультета управления СПбГЭУ*. – 2017. – № 1-1. – С. 322–328.
32. Ханова, О. Ю. Безопасность интернет-банкинга / О. Ю. Ханова, А. Махмутов // *Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований*. – 2018. – С. 214–216.
33. Юсеф, Р. Угрозы безопасности систем электронных банковских услуг в современных условиях / Р. Юсеф, О. В. Ваганова // *Устойчивое развитие*. – 2020. – № 4. – С. 216–221.

References

1. Afshan S., Sharif A., Waseem N., Frooghi R. Internet banking in Pakistan: An extended technology acceptance perspective. *International Journal of Business Information Systems*. 2018. Т. 27, № 3. С. 383–410.
2. Ahmad M. Review of the technology acceptance model (TAM) in internet banking and mobile banking. *International Journal of Information Communication Technology and Digital Convergence*. 2018. Т. 3, № 1. С. 23–41.
3. Alsmadi A. A., Sha'ban M., Al-Ibbini O. A. The Relationship between E-banking Services and Bank Profit in Jordan for the Period of 2010-2015. *Proceedings of the 2019 5th International Conference on E-Business and Applications*. 2019. С. 70–74.
4. Baabdullah A. M., Alalwan A. A., Rana N. P., Patil P., Dwivedi Y. K. An integrated model for m-banking adoption in Saudi Arabia. *International Journal of Bank Marketing*. 2019. Т. 37. С. 452–478.
5. Chang H. H. Intelligent agent's technology characteristics applied to online auctions' task: A combined model of TTF and TAM. *Technovation*. 2008. Т. 28, № 9. С. 564–577.

6. Davis F. D. Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology. *MIS quarterly*. 1989. C. 319-340.
7. Halstead D., Jones M. A., Cox A. N. Satisfaction theory and the disadvantaged consumer. *Journal of Consumer Satisfaction, Dissatisfaction and Complaining Behavior*. 2007. T. 20. C. 15.
8. Hamakhan Y. T. M. The effect of individual factors on user behaviour and the moderating role of trust: an empirical investigation of consumers' acceptance of electronic banking in the Kurdistan Region of Iraq. *Financial Innovation*. 2020. T. 6, № 1. C. 1-29.
9. Iberahim H., Taufik N. M., Adzmir A. M., Saharuddin H. Customer satisfaction on reliability and responsiveness of self service technology for retail banking services. *Procedia Economics and Finance*. 2016. T. 37. C. 13-20.
10. Indrayani C. W., Aritra S., Muda I. Customer Satisfaction as Intervening Between Use Automatic Teller Machine (ATM), Internet Banking and Quality of Loyalty (Case in Indonesia). *International Journal of Financial Research*. 2019. T. 10, № 6. C. 54-66.
11. Kumar V. R., Lall A., Mane T. Extending the TAM model: Intention of management students to use mobile banking: Evidence from India. *Global Business Review*. 2017. T. 18, № 1. C. 238-249.
12. Lai P. The literature review of technology adoption models and theories for the novelty technology. *JISTEM- Journal of Information Systems and Technology Management*. 2017. T. 14, № 1. C. 21-38.
13. Laukkanen T. Consumer adoption versus rejection decisions in seemingly similar service innovations: The case of the Internet and mobile banking. *Journal of Business Research*. 2016. T. 69, № 7. C. 2432-2439.
14. Ma Z. Assessing Serviceability and Reliability to Affect Customer Satisfaction of Internet Banking. *JSW*. 2012. T. 7, № 7. C. 1601-1608.
15. Montaño D. E., Kasprzyk D. Theory of reasoned action, theory of planned behavior, and the integrated behavioral model. *Health behavior: Theory, research and practice*. 2015. T. 70, № 4. C. 231.
16. Salihu A., Metin H. The impact of services, assurance and efficiency in customer satisfaction on electronic banking services offered by banking sector. *Journal of Internet Banking and Commerce*. 2017. T. 22, № 3. C. 1-12.
17. Sathye M. Adoption of Internet banking by Australian consumers: an empirical investigation. *International Journal of bank marketing*. 1999. T. 17, № 7. C. 324-334.
18. Siyal A. W., Ding D., Siyal S. M-banking barriers in Pakistan: a customer perspective of adoption and continuity intention. *Data Technologies and Applications*. 2019.
19. Venkatesh V., Bala H. Technology acceptance model 3 and a research agenda on interventions. *Decision sciences*. 2008. T. 39, № 2. C. 273-315.
20. Zaid A. H. A., Azman N., Azizan N. Success Factors Consideration for E-banking Web site from User Perspectives in Malaysia: A Study Using the Knowledge Transfer Process Model. *J. Glob. Sci. Res.*(ISSN 2523-9376). 2020. T. 1. C. 295-306.
21. Bary'lo E.V., Shakirova K.V., Zyabliczkaya N.V. Razvitie distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya. Sravnitel'naya xarakteristika internet-bankinga i mobil'nogo bankinga. *Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki*. 2020. № 6. C. 101-109.
22. Garaev Z.F. E'konomicheskie predposylki formirovaniya i razvitiya ry'nka e'lektronny'x bankovskix kart. *Infrastrukturnye otrasli e'konomiki: problemy' i perspektivy' razvitiya*. 2013. № 2. C. 228-232.
23. Glibchak A.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy' razvitiya e'lektronny'x bankovskix uslug. *E'konomika v teorii i na praktike: Aktual'ny'e voprosy' i sovremennye aspekty'*. 2020. C. 35-37.
24. Dujzen K. Ry'nok e'lektronny'x bankovskix uslug: Vozmozhny'e riski i perspektivy' razvitiya. *Sovremennaya e'konomika: aktual'ny'e voprosy', dostizheniya i innovacii*. 2020. C. 43-48.
25. Ezangin Ya.B., Ezangina I.A. Problemy' realizacii operacij bankov s plastikovy'mi kartami. *NovaInfo. Ru*. 2020. № 117. C. 19-22.
26. Maslova O.L., Kol'czova K. Razvitie e'lektronny'x platezhny'x texnologij. *Social'no-e'konomicheskoe razvitie sovremennoj Rossii: aktual'ny'e voprosy', dostizheniya i innovacii*. 2020. C. 35-43.
27. Nexajchuk D.V., Nexajchuk Yu.S., Kopacheva E.I. K voprosu sovershenstvovaniya podxodov k upravleniyu likvidnost'yu banka v sovremenny'x usloviyax ry'nochnoj nestabil'nosti. *Gumanitarnye, social'no-e'konomicheskie i obshhestvenny'e nauki*. 2019. № 1. C. 144-148.
28. Pogosyan A.M. Faktory, vliyayushhie na rasprostranenie i prinyatie innovacij v sfere platezhny'x texnologij. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*. 2016. № 3 (96). C. 86-93.
29. Pogosyan A.M. Sovershenstvovanie innovacionnogo processa razrabotki kommercializacii novy'x produktov i uslug v finansovom sektore. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire*. 2017. № 1. C. 29-36.
30. Trachuk A.V., Kornilov G.V. Analiz faktorov, vliyayushhix na rasprostranenie beznalichny'x platezhej na roznichnom ry'nke. *Finansy: teoriya i praktika*. 2013. № 4. C. 6-19.
31. Trachuk A.V., Linder N.V. Perspektivy' primeneniya mobil'ny'x platezhny'x servisov v Rossii: teoreticheskij podhod k ponimaniyu faktorov rasprostraneniya. *Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGE'U*. 2017. № 1-1. C. 322-328.
32. Xanova O.Yu., Maxmutov A. Bezopasnost' internet-bankinga. *Aktual'ny'e voprosy' e'konomicheskoy teorii: razvitie i primeneniye v praktike rossijskix preobrazovanij*. 2018. C. 214-216.
33. Yusef R., Vaganova O.V. Ugrozy bezopasnosti sistem e'lektronny'x bankovskix uslug v sovremenny'x usloviyax. *Ustoichivogo razvitiya*. 2020. № 4. C. 216-221.

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕРВИСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Маркушина Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ (Лениногорский филиал), г. Лениногорск, Россия, e-mail: emarkushina@inbox.ru

Балова Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики машиностроения, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ (Альметьевский филиал), г. Альметьевск, Россия, e-mail: zhdana-07@mail.ru

В статье исследуются особенности продуктовых инноваций в сфере производственного сервиса, разработанных с использованием интеллектуальных цифровых технологий, с целью выявления основных направлений трансформации сервисных продуктов в производственной сфере под влиянием цифровизации и информатизации экономических процессов в условиях четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0). Определены содержание инновационного подхода к производству и продвижению услуг в сфере производства; выявлены возможности для разработки и внедрения инновационных сервисных продуктов в условиях развития мобильного Интернета, использования технологии больших данных и Интернета вещей; сформулированы условия эффективной реализации внутренних преимуществ и возможностей промышленных предприятий. Делается вывод о необходимости включения в организационную структуру производственных предприятий исследовательских лабораторий, разработки конкурентной стратегии с учетом изменений факторов внешней среды, а также инициации внутреннего предпринимательства.

Ключевые слова: производственный сервис; цифровые технологии; продуктовые и процессные инновации; клиентоориентированность предприятий; конкурентные стратегии; цифровизация экономических процессов.

UDC 338:004.9

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INNOVATIONS IN THE FIELD OF PRODUCTION SERVICES USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Markushina Elena Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI (Leninogorsk branch), Leninogorsk, Russia, e-mail: emarkushina@inbox.ru

Balova Natalia Alexandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Mechanical Engineering Economics, Kazan National Research Technical

University named after A. N. Tupolev – KAI (Almetyevsk branch), Almetyevsk, Russia, e-mail: zhdana-07@mail.ru

The article examines the features of product innovations in the field of production services, developed using intelligent digital technologies, in order to identify the main directions of transformation of service products in the production sector under the influence of digitalization and informatization of economic processes in the context of the fourth industrial revolution (Industry 4.0). The content of an innovative approach to the production and promotion of services in the field of production has been determined; identified opportunities for the development and implementation of innovative service products in the context of the development of the mobile Internet, the use of big data technology and the Internet of things; the conditions for the effective implementation of the internal advantages and capabilities of industrial enterprises are formulated. It is concluded that it is necessary to include research laboratories in the organizational structure of industrial enterprises, develop a competitive strategy, taking into account changes in environmental factors, as well as initiate internal entrepreneurship.

Key words: production service; digital technologies; product and process innovation; customer focus of enterprises; competitive strategies; digitalization of economic processes.

В отличие от предыдущих этапов развития инновационных процессов, которые преимущественно инициировались производственными предприятиями, всецело зависели от профессиональных компетенций персонала, затрагивали конечные товары и технологии их производства, современная экономика характеризуется массовым производством и внедрением новшеств в сфере услуг, предоставляемых данными предприятиями. Подобный вид деятельности определяется как производственный сервис, или услуги, сопровождающие производственные процессы. При этом помимо нематериальной формы инновации отличаются активным участием пользователей в процессах их разработки и распространения, а также широким использованием в процессе их разработки доступных данных для получения удобных для получателей услуг решений. Появляется новое поколение предприятий, которые широко используют интеллектуальные цифровые технологии (большие данные, виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, Интернет вещей и др.) для производства услуг в инновационных секторах деятельности. К числу подобных организаций, деятельность которых характеризуется использованием качественно новых технологий производства и продвижения услуг, относятся: компания Amazon [7] в сфере электронной коммерции, Uber [10] и Zipcar [11] в сфере транспорта, Airbnb [6] в сфере гостиничного бизнеса и размещения, Angel List [8] в сфере венчурного капитала, Castlight Health [9] в сфере здравоохранения и др. Изменение характера инновационных процессов, состава их объектов и субъектов определя-

ет необходимость переосмысления особенностей реализации в условиях сервисизации современной экономики, что определяет выбор темы данного исследования.

Проведенный анализ показывает, что промышленные предприятия не уделяют достаточного внимания услугам по продвижению произведенной продукции, ее сервисному обслуживанию и др., что свидетельствует об имеющем место консерватизме при выборе инструментария реализации конкурентных стратегий. Так, например, за последние десятилетия качественные трансформации затронули медицинскую технику, в то же время характер обслуживания в сфере здравоохранения существенно не изменился. Помимо значительной силы инерции, присущей для организаций, оказывающих традиционные услуги, в качестве существенного препятствия для нововведений в данной области выступает значительный объем высокоспециализированных активов, адаптация которых к изменениям факторов внешней среды сопряжена со значительными издержками. При этом требуются значительные изменения в содержании и составе профессиональных компетенций персонала, что предполагает дополнительные инвестиции в человеческий капитал в рамках организации непрерывного обучения. Однако растущий уровень конкуренции в сферах материального производства и в сфере услуг определяет необходимость модификации конкурентных стратегий, включающей изменения в составе и содержании предоставляемых услуг, внедрение цифровых технологий и повышение качества обслуживания потребителей. Инновационный подход к производству и про-

движению услуг реализуется в следующих направлениях:

1. Разработка и реализация инноваций с целью учета выбора будущих потребителей и их вовлечения в процесс разработки новых и совершенствования имеющихся услуг, что позволит персонализировать предоставляемые сервисные продукты и взаимоотношения с клиентами.

2. Автоматизация способов предоставления услуг и обеспечение широкого доступа к ним.

3. Адаптация к изменяющимся факторам внешней среды и требованиям цифровой экономики.

В последние годы услуги претерпели глубокие изменения, что делает недостаточным освоение традиционных инструментов их предоставления. Для реализации возможностей, предоставляемых современной экономикой, сервисные компании должны научиться использовать инновационный потенциал, сформировавшийся в результате реализации нескольких ключевых тенденций. Во-первых, существенные изменения произошли в ожиданиях потребителей, которые выражают спрос на участие в процессе производства и предоставления услуг, нуждаются в кастомизированных услугах и повышении уровня их мобильности. Распространение инноваций в отдельных видах экономической деятельности и в секторе публичных услуг стимулируют спрос на нововведения в других областях, включающих традиционные сферы деятельности (например, потребность в терминалах самообслуживания, которые в течение нескольких лет перешли из аэропортов в розничную торговлю и гостиничный бизнес и др.). Данные потребности сформировались в результате размывания границ между отраслями экономики и повышения уровня мобильности ресурсов, что инициирует поиск корпорациями новых идей за пределами традиционной сферы деятельности.

Во-вторых, развитие мобильного Интернета открывает дополнительные возможности для самообслуживания, что преобразуют порядок предоставления услуг. Так, например, появление компании Uber было обусловлено в значительной степени развитием дистанционного банковского обслуживания и геоинформационных технологий (ГИС). Разработка и внедрение цифровых технологий

способствуют развитию мобильной коммерции, что, в свою очередь, оказывает влияние на характер банковских услуг и организацию розничной торговли. Обеспечение доступа к Интернету жителей сельских территорий и удаленных районов, а также достигнутый уровень развития инструментария мониторинга с использованием больших данных создают предпосылки для развития телемедицины, что может изменить ситуацию в области здравоохранения. Увеличение объема нематериальных активов в общем объеме капитала снижает затраты на разработку и тиражирование услуг сервисных организаций, что снижает барьеры для входа в отрасль.

В-третьих, сервисные компании широко используют данные своих клиентов для персонализации и адаптации производимых услуг (Amazon, Wildberries, Ozon и др.). Непрерывное развитие аналитических инструментов позволяет интерпретировать ранее неиспользованные массивы данных для принятия инновационных управленческих решений. Например, компании применяют программный продукт SATMAP для проведения расширенной аналитики в целях более полного учета запросов клиентов и улучшения обслуживания в центрах обработки вызовов, что способствует повышению уровня удовлетворенности пользователей услуг и продвижению сервисных продуктов на рынке.

В-четвертых, внедрение Интернета вещей, или расширение сферы взаимодействия между компьютерами (machine-to-machine, M2M), облегчает предоставление услуг в режиме реального времени одним юридическим лицом другому (B2B, «business-to-business»). Например, одним из необходимых элементов «умного дома» выступают интеллектуальные термостаты, подключенные к предметам домашнего обихода. Их применение создает предпосылки для повышения эффективности постпродажного обслуживания бытовой техники, которое может принимать бесконтактную форму. Внедрение технологических инноваций в повседневную жизнь сопровождается разработкой и широким использованием новых бизнес-моделей.

В настоящее время доля услуг в структуре мирового валового внутреннего продукта (ВВП) постоянно растет и составляет 76 % в развитых странах, 56 % в развивающихся и

менее 50 % в наименее развитых странах [4]. В 2020 г. доля услуг в ВВП России достигла 54 % [3], что свидетельствует о доминировании сервисного сектора над иными сферами экономической деятельности и подтверждает значимость результатов внедрения высоких технологий в процесс производства услуг для обеспечения поступательной динамики экономических индикаторов и для роста качества жизни населения. Компании, которые внедряют новые бизнес-модели и реализуют инновационные стратегии, имеют необходимые предпосылки для повышения конкурентоспособности и участия в обеспечении прироста совокупного продукта. Условиями эффективной реализации внутренних преимуществ и возможностей, предоставляемых внешней средой, выступают постоянное обновление услуг, адаптация услуг к потребностям клиентов, упрощение процесса оказания услуг.

Постоянное обновление услуг предполагает ведение фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных не только на производство новых, но и на совершенствование имеющихся сервисных продуктов. При этом могут использоваться внутренние (разработанные структурным подразделением сервисной компании) и открытые (полученные в результате взаимодействия с инновационными предприятиями на основе передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности) продукты. Так, например, растущий уровень конкуренции инициирует производителей к исследованию операций на всех этапах продвижения товара от складов до торговых залов, что позволяет оптимизировать содержание и порядок распределения бизнес-процессов между их владельцами. Это выступает необходимой предпосылкой для улучшения услуг и повышения показателей эффективности их деятельности.

Включение в организационную структуру производственных предприятий исследовательских лабораторий, которые разрабатывают направления совершенствования сервисных продуктов, позволяет обновить форматы предоставления услуг и повысить уровень удовлетворенности клиентов и сотрудников. Представляется целесообразным включение в состав персонала лаборатории работников иных подразделений с их после-

дующей сменой. В этом случае лаборатория будет анализировать предложения, поступающие от представителей различных подразделений компании, что позволяет выявлять проблемы и находить способы решения. Постоянное обновление переменного состава сотрудников лаборатории обеспечивают регулярное рассмотрение каждого бизнес-процесса. Возвращение сотрудников исследовательского подразделения к выполнению своих обязанностей является инструментом распространения в организации нового мышления и может рассматриваться как форма внутреннего предпринимательства.

Проведение прикладных исследований с использованием потенциала сотрудников производственной компании позволило выявить зависимость между уровнем удовлетворенности клиентов и характером планирования услуг. В частности, было выявлено, что многие клиенты в меньшей степени обеспечены конкретной датой получения сервисного продукта, чем своевременностью предоставления этой услуги. Этот вывод позволяет компаниям внести изменения в систему планирования с целью снижения уровня неопределенности для потребителей услуг [2; 12]. В качестве инструментов планирования в условиях цифровизации экономических процессов могут служить мобильные приложения для организации бизнес-процессов, владельцами которых выступают полевые специалисты. Их использование позволяет оптимизировать рабочую нагрузку в режиме реального времени.

Адаптация услуг к потребностям клиентов традиционно предполагала производство сервисных продуктов с учетом особенностей потребительского выбора групп или сегментов пользователей. Однако появление новых баз данных и увеличение числа мобильных устройств позволяет персонализировать услуги, повысить их эффективность и снизить затраты на их производство. Так, например, банковские организации, эмитирующие кредитные карты, могут устанавливать партнерские отношения с предприятиями розничной торговли для предоставления персонализированных скидок на товары и услуги в режиме реального времени с использованием мобильных приложений. Приложение генерирует предложения, сопоставляя местоположение клиентов (определяемое на основе

использования последними смартфонов) с продуктами и услугами, которые должны им понравиться с учетом их предпочтений и особенностей поведения на рынке. В свою очередь, банковская организация использует доступную информацию о предпочтениях своих клиентов, получаемую из социальных сетей на основе анализа различных маркеров. Эта инициатива помогает банковской организации повысить эффективность взаимодействия с предприятиями, производящими различные товары и услуги, а также улучшить обслуживание клиентов, использующих цифровые технологии.

Решение задачи повышения контроля потребителей над услугами и получения ими новых позитивных впечатлений предполагает постоянное внедрение высоких технологий в традиционные сектора экономической деятельности. Так, например, в сфере гостиничного бизнеса сеть Starwood запустила бренд Element, который позиционировался как «высококласные отели, предназначенные для длительного проживания». В настоящее время сотрудники данной компании планируют внедрение электронного гайд-консьержа, цифровых зеркал, «умного» напольного покрытия со встроенной технологией радиочастотной идентификации и др. [1] Компания Disney, один из лидеров на мировом рынке развлечений, представила новый сервис, в котором используются браслеты с чипами радиодиагностики (RFID), использование которого создает больше удобств при посещении тематических парков и отелей компании [5]. Данное устройство используется в качестве ключа от гостиничного номера, входного билета в парк развлечений, электронного кошелька для покупки товаров и бронирования мест на аттракционах. При наличии разрешения посетителей на предоставление дополнительной информации уровень персонализации обслуживания может повышаться. Например, браслеты помогают костюмированным персонажам приветствовать гостей по имени или пожелать им счастливого дня рождения.

Использование интеллектуальных цифровых технологий позволяет упростить процессы предоставления услуги с учетом восприятия их потребителями. Подобное упрощение может предполагать, например, необходимость унификации показателей эффективности

функционирования отдельных структурных подразделений компании, задействованных в производстве сервисного продукта с целью учета влияния их деятельности на результативность других подразделений и компании в целом, а также на потребителя. Упрощение методики оценки эффективности деятельности и использование в качестве ключевого показателя количества выполняемых без ошибок заказов позволяет сосредоточиться на клиентах. Предоставление большей самостоятельности сотрудниками фронт-офиса, непосредственно контактирующего с клиентами, позволяет повысить качество предоставляемых услуг. В отличие от предшествующих этапов развития сферы услуг, когда ключевой фигурой, взаимодействующей с клиентами, выступал продавец, то в настоящее время покупатели взаимодействуют исключительно с колл-центрами.

Необходимым условием эффективности функционирования компаний выступает выбор соответствующей стратегии и определения масштабов рынка сбыта сервисных продуктов. Так, выбор стратегии дифференциации предполагает необходимость реализации конкурентного преимущества, которое основано на использовании маркетингового ноу-хау, или ее превосходства в выявлении и удовлетворении ожиданий покупателей, недовольных набором или качеством существующих услуг. В качестве подобных преимуществ в условиях повышенного интереса к экологической проблематике могут выступать: энергосбережение, энергоэффективность, использование альтернативных источников энергии.

Важным условием конкурентоспособности компаний выступает использование ими инструментов защиты результатов интеллектуальной деятельности. Выбор в пользу патентного способа защиты как наиболее надежного не всегда может оцениваться как эффективный, поскольку инновации в данном сегменте рынка устаревают достаточно быстро. Использование авторского права, которое защищает произведение с момента его создания, может оказаться более эффективным методом при меньшем объеме затрат. Одновременно компании используют институт коммерческой тайны и вводят режим секретности, что обеспечивает эффективность инновационных проектов и имеет

решающее значение для реализации конкурентных преимуществ.

Проведенное исследование показало, что производство и внедрение нововведений в сфере услуг, подобно инновационным процессам в производственном секторе, сопряжено с использованием экономических, технико-технологических и правовых механизмов, использование которых позволяет повысить доходность инвестиций. При этом инновации в сфере услуг менее заметны и требуют тщательного анализа потребностей клиентов. Попытки упростить процессы предоставления услуг и повысить качество последних за счет внедрения цифровых технологий сопряжены с решением большого объема проблем. Результаты деятельности

предприятий сферы услуг в значительной степени определяются полнотой учета технологических инноваций и принципов персонализации услуг. При этом создание исследовательских лабораторий на предприятиях и инициация внутреннего предпринимательства могут быть успешными только при условии сопряженности данных изменений со стратегическими ориентирами развития компании, с характером взаимодействий между отдельными службами, потребителями и всеми заинтересованными лицами. Клиентоориентированность компаний, склонность к продуктовым и процессным инновациям, способность персонала к непрерывному обучению выступают необходимыми условиями их успешности на рынке услуг.

Список литературы

1. 7 инноваций, которыми нас порадуе Starwood. – URL: <https://hotelier.pro/news/item/841-technology/> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Деарт, Ю. В. Долгосрочное прогнозирование роста объема рынка услуг предприятий сотовой связи и информатизации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05, 08.00.13 / Ю. В. Деарт. – Ижевск, 2005. – 132 с.
3. Доля услуг в ВВП Топ-20 экономик мира. – URL: <https://credinform.ru/ru-RU/Publications/Article/6d99e95b11d8> (дата обращения: 04.11.2021).
4. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Совет по торговле и развитию Комиссия по торговле и развитию. Рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по торговле, услугам и развитию. Седьмая сессия Женева, 1–2 мая 2019 года. Пункт 3 предварительной повестки дня. Укрепление производственного потенциала с помощью услуг. Записка секретариата ЮНКТАД. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/c1mem4d20_ru.pdf (дата обращения: 04.11.2021).
5. Официальный сайт Walt Disney Company. – URL: <https://hotelier.pro/news/item/841-technology/> <https://www.disney.com/?intoverride=true> (дата обращения: 04.11.2021).
6. Официальный сайт компании Airbnb. – URL: <https://www.airbnb.ru> (дата обращения: 04.11.2021).
7. Официальный сайт компании Amazon. – URL: <https://www.amazon.com> (дата обращения: 04.11.2021).
8. Официальный сайт компании AngelList. – URL: <https://www.angellist.com> (дата обращения: 04.11.2021).
9. Официальный сайт компании Castlight Health. – URL: <https://www.castlighthealth.com> (дата обращения: 04.11.2021).
10. Официальный сайт компании Uber. – URL: <https://support-uber.com> (дата обращения: 04.11.2021).
11. Официальный сайт компании Zipcar. – URL: <https://www.zipcar.com> (дата обращения: 04.11.2021).
12. Христофоров, И. О. Лояльность абонентов операторов сотовой связи: определение и измерение / И. О. Христофоров // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 4, 5. – С. 64–75, 52–56.

References

1. 7 *innovacij, kotory`mi nas poraduet Starwood*. URL: <https://hotelier.pro/news/item/841-technology/> (data obrashheniya: 01.11.2021).
2. Deart Yu. V. *Dolgosrochnoe prognozirovanie rosta ob`ema ry`nka uslug predpriyatij sotovoj svyazi i informatizacii: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e`konomicheskix nauk* : 08.00.05, 08.00.13. Izhevsk, 2005. 132 s.
3. *Dolya uslug v VVP Top-20 e`konomik mira*. URL: <https://credinform.ru/ru-RU/Publications/Article/6d99e95b11d8> (data obrashheniya: 04.11.2021).
4. *Konferenciya Organizacii Ob`edinenny`x Nacij po trgovle i razvitiyu. Sovet po trgovle i razvitiyu Komissiya po trgovle i razvitiyu. Rasschitanoe na neskol`ko let soveshhanie e`kspertov po trgovle, uslugam i razvitiyu. Sed`maya sessiya Zheneva, 1–2 maya 2019 goda. Punkt 3 predvaritel`noj povestki dnya. Ukreplenie proizvodstvennogo potenciala s pomoshh`yu uslug. Zapiska sekretariata YuNKTAD*. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/c1mem4d20_ru.pdf (data obrashheniya: 04.11.2021).
5. *Oficial`ny`j sajт Walt Disney Company*. URL: <https://hotelier.pro/news/item/841-technology/> <https://www.disney.com/?intoverride=true> (data obrashheniya: 04.11.2021).
6. *Oficial`ny`j sajт kompanii Airbnb*. URL: <https://www.airbnb.ru> (data obrashheniya: 04.11.2021).
7. *Oficial`ny`j sajт kompanii Amazon*. URL: <https://www.amazon.com> (data obrashheniya: 04.11.2021).

8. *Oficial`ny`j sajt kompanii AngelList*. URL: <https://www.angellist.com> (data obrashheniya: 04.11.2021).
 9. *Oficial`ny`j sajt kompanii Castlight Health*. URL: <https://www.castlighthealth.com> (data obrashheniya: 04.11.2021).
 10. *Oficial`ny`j sajt kompanii Uber*. URL: <https://support-uber.com> (data obrashheniya: 04.11.2021).
 11. *Oficial`ny`j sajt kompanii Zipcar*. URL: <https://www.zipcar.com> (data obrashheniya: 04.11.2021).
 12. Xristoforov I.O. Loyal`nost` abonentov operatorov sotovoj svyazi: opredelenie i izmerenie. *Marketing v Rossii i za rubezhom*. 2008. № 4, 5. S. 64–75, 52–56.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_3_235

УДК 334.722

АНАЛИЗ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ (РЫНКА КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ) ПАО «КАМАЗ»

Филатов Владимир Владимирович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва Россия, e-mail: filatov_vl@mail.ru)

Зюлина Вера Витальевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Московский политехнический университет, г. Москва, Россия, e-mail: ziulinavv@yandex.ru

Горина Татьяна Владимировна,

старший преподаватель кафедры управления инновациями, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия, e-mail: Itv26@mail.ru

Федоров Олег Игоревич,

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова, г. Москва, Россия, e-mail: olezhka.fedorov.1999@bk.ru

В статье проведен анализ слияний и поглощений (рынка корпоративного контроля) ПАО «КАМАЗ». Установлено, что система корпоративного управления компании достаточно хорошо развита и структурирована. Отмечается, что слияние ПАО «КАМАЗ» и компании по производству автомобилей «Соллерс» является дружественным (так как обе компании пришли к согласию по слиянию), смешанным (так как ПАО «КАМАЗ» является транснациональной), по характеру слияния пока неопределенным, так как неизвестно, какую продукцию в дальнейшем будут производить компании. Делается вывод, что компания не находится под давлением экономических санкций, у нее устойчивые позиции на российском рынке и экспортные контракты и прогнозируемые объемы продаж.

К л ю ч е в ы е с л о в а : управленческий анализ; принципы корпоративного управления; транснациональные корпорации (ТНК); рынок автотехники; машиностроительная отрасль России.

UDC 334.722

ANALYSIS OF MERGERS AND ACQUISITIONS (CORPORATE CONTROL MARKET) OF KAMAZ PTC

Filatov Vladimir Vladimirovich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Commerce and Service, Russian State University. Named after A. N. Kosygina (Technology. Design. Art), Moscow, Russia, e-mail: filatov_vl@mail.ru)

Zyulina Vera Vitalievna,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, e-mail: ziulinavv@yandex.ru

Gorina Tatiana Vladimirovna,

Senior Lecturer, Department of Innovation Management, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, e-mail: Itv26@mail.ru

Fedorov Oleg Igorevich,

*Moscow City University of Management of the Moscow Government named after
Y. M. Luzhkova, Moscow, Russia, e-mail: olezhka.fedorov.1999@bk.ru*

The article analyzes mergers and acquisitions (corporate control market) of KAMAZ PTC. It was found that the corporate governance system of the company is well developed and structured. It is noted that the merger of KAMAZ PTC and the Sollers automobile manufacturing company is friendly (since both companies agreed on the merger), mixed (since KAMAZ PTC is transnational), the nature of the merger is still uncertain, since it is not known what kind of products the companies will produce in the future. It is concluded that the company is not under the pressure of economic sanctions, it has a stable position in the Russian market and export contracts and projected sales volumes.

Key words: management analysis; principles of corporate governance; transnational corporations (TNCs); automotive market; machine-building industry of Russia.

Управление любой компанией является сложнейшим процессом для менеджера, поэтому в сфере корпоративного управления бывают различные случаи интересных, а главное успешных управленческих решений, направленных на улучшение работоспособности компании. Соответственно, в данной сфере существуют такие понятия, как слияние и поглощение. Для полного понимания данной темы разберемся в том, что же такое слияние и поглощение компаний [14].

Слияние – объединение двух или более субъектов, в результате чего создается новая экономическая единица. Также существует схожее понятие «присоединение». Это разные варианты взаимодействия двух или более организаций. Присоединение – объединение организаций, при котором одна из объединяющихся организаций (в большинстве случаев основная) продолжает свою деятельность, а остальные утрачивают свою самостоятельность и прекращают существование в качестве юридических лиц. К основной компании переходят все права и обязательства присоединенных [24].

Поглощение – это сделка, которая совершается с целью полного контроля основного общества над хозяйствующим. Осуществляется оно так: компания приобретает более 30 % уставного капитала (акций или долей) другой компании, после чего присоединяет поглощенную компанию к своему основному обществу [9].

Рассмотрим признаки слияния и поглощения:

– Согласованность (между двумя компаниями, производящими слияние или поглощение, должна быть согласованность, то есть обе стороны должны быть согласны на слияние или поглощение). По согласованно-

сти слияния и поглощения могут быть дружественными или враждебными. Дружественные слияния и поглощения – это те случаи, в которых обе стороны, участвующие в данном процессе, согласны с требованиями друг друга. Вражеские же, наоборот – когда стороны не согласны.

– Характер интеграции (то, как компании будут производить слияние или поглощение, и по какому дальнейшему пути развития они будут вести рабочую деятельность) [18]. По характеру интеграций выделяются горизонтальные и вертикальные слияния и поглощения. При горизонтальном слиянии и поглощении происходит объединение в одну компанию двух или более компаний, предлагающих одну и ту же продукцию. При этом конкурентоспособность увеличивается. Вертикальные слияния и поглощения – те слияния, в которых компании отличаются по виду деятельности. Одна компания занимается поставками сырья для другой. Преимуществом является снижение себестоимости продукции и увеличение рентабельности производства этой продукции [8].

– Национальная принадлежность (к какой национальной принадлежности относятся компании, производящие слияние или поглощение) Выделяются национальные или транснациональные сделки. Национальными слияниями и поглощениями называются те, в состав которых входят компании, имеющие одинаковые национальные принадлежности. Соответственно, к транснациональным относятся те слияния и поглощения, в состав которых входят компании с разными национальными принадлежностями. Внутренние слияния и поглощения происходят в рамках одного государства, экспортные – те слияния и поглощения, в которых происходит передача

прав по контролю иностранным участникам. Импортные слияния и поглощения – те, при взаимодействии с которыми права контроля над компанией приобретаются за рубежом. И, наконец, смешанные слияния и поглощения характеризуются участием транснациональных компаний или же организаций, которые имеют активы за рубежом [13].

Рассмотрим некоторые мотивы компаний для использования слияний и поглощений:

- Стремление к росту [3].

- Синергия: акции обеих компаний взаимно дополняют друг друга, что позволяет повысить сумму результатов деятельности каждого участника слияния или поглощения. Также еще одним стимулом может выступать частный случай эффекта синергии – увеличение масштаба производства и оптимизации бизнес-процессов [19].

- Диверсификация: ассортимент компании возрастает, увеличивается количество новых видов выпускаемой продукции, что тоже может привести к повышению доходности компании [16].

- Личные мотивы менеджера.

ПАО «КАМАЗ» – крупнейшее российское предприятие по производству грузовых автомобилей. Входит в двадцатку ведущих мировых производителей тяжелых грузовых автомобилей и находится на 16 месте по объемам производства тяжелых грузовиков полной массой более 16 тонн. Группа организаций ПАО «КАМАЗ» объединяет 109 компаний на территории России, СНГ и дальнего зарубежья. В состав группы технологической цепочки входит несколько крупных заводов автомобильного производства [22].

За последние годы ситуация на рынке грузовых автомобилей является сложной, это связано с тем, что темпы роста мировой экономики, а также спрос на тяжелую технику быстро падает со стороны потребителей. Наблюдается избыток производственных мощностей. Так, мировые мощности загружены только на 60 %, а если сравнивать с развивающимися странами, то там показатели еще меньше [12].

В структуру группы организаций «КАМАЗ» входит 62 предприятия, в которых доля ПАО «КАМАЗ» составляет от 6 до 100 % но только три из них производят самостоятельную автотехнику: автобусы, спецтехнику и автоприцепы, в их числе Ставропольский завод по

производству прицепной техники (ОАО «Автоприцеп-КАМАЗ»).

В 2019 г. в России отмечалось уменьшение производства и самих продаж автомобилей грузового типа. Но ПАО «КАМАЗ» по итогам года занял 45 % рынка грузовых автомобилей больше 14 тонн [4].

Эффективное управление всем производственным процессом по увеличению производительности и сбыта продукции, слаженная работа топ-менеджеров предприятия позволили вывести предприятия на высокие производственные показатели. Руководители ПАО «КАМАЗ» заняли лидирующие позиции в рейтинге «Топ-1000 российских менеджеров» [6]. Рейтинг в широком смысле является инструментом оценки профессиональной репутации российских менеджеров высшего эшелона.

1. Качественный выпуск продукции работниками. На предприятиях ПАО «КАМАЗ» прошел опрос по качеству производимой продукции. По результатам данного опроса, 95 % респондентов отметили, что знают и понимают цели по качеству компании, в том числе своего подразделения, а 93 % – знакомы с требованиями к качеству выпускаемой ими продукции. Самым главным аспектом в данном вопросе, по-нашему мнению, является то, что 94 % опрошенных ответили, что главным приоритетом развития их компании является качество [5].

Участники опроса определили пять факторов, которые, по их мнению, влияют на качество продукции. Это неравномерность нагрузки; состояние оборудования; ремонт оборудования в срок; условия труда; качество изделий, которые покупают.

72 % опрошенных подтвердили, что им достаточно знаний по менеджменту качества, существующая система обучения помогает им решать поставленные цели. Таким образом, можно сделать вывод, что работники стараются в полном объеме отвечать за проделанную работу, в особенности за качество. Заботятся о репутации компании и продукции.

2. Управление продажами – умение преподнести товар для потребителя. Мероприятия по стимулированию сбыта имеют такую цель, как ознакомить потребителя с новым продуктом, подвести его к тому, чтоб он купил представленный автотовар [25].

Таким образом, ПАО «КАМАЗ» выдвигает свой медиаплан по продвижению автомобилей «КАМАЗ», в него входит постоянное упоминание о компании на всех информационных площадках (ТВ-программа «Вести КАМАЗ», реклама в журналах «Автопарк» и «Комтранс», интернет-ресурсы, презентации и доклады на различных конференциях, участие в выставках и др.) [7].

ПАО «КАМАЗ» активно развивает программу по стимулированию сбыта своей продукции, которая ориентируется в первую очередь на возможности и востребованность населения. Стараются в полном объеме донести до своих покупателей информацию о своих товарах всеми доступными способами. Все представленные мероприятия приводят к повышению уровня информированности о продукции, что приводит к увеличению продаж [26].

В обществе действует Положение об Общем собрании акционеров ПАО «КАМАЗ» (действующая редакция утверждена годовым Общим собранием акционеров ПАО «КАМАЗ» от 27.06.2014, протокол № 36).

В соответствии с п. 4.1 компания размещает в Интернете информацию о годовом общем собрании акционеров или внеочередном общем собрании акционеров не позднее чем за 30 дней до даты его проведения. Пунктом 4.4 устава предусмотрено, что информация о дате составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, раскрывается не менее чем за пять дней до такой даты.

Требование Кодекса о раскрытии такой информации за 7 дней фактически соблюдается, так как согласно действующему законодательству список лиц составляется не ранее чем через 10 дней с даты принятия решения о проведении собрания. Сообщение о принятом решении о проведении собрания раскрывается не позднее следующего дня с даты составления протокола заседания совета директоров, на котором принято такое решение и который составляется не позднее трех дней после проведения заседания. Соответствующие изменения в устав общества планируется внести на ближайшем общем собрании акционеров ПАО «КАМАЗ» [21].

Общество полностью исполняет требования о предоставлении материалов, установленных п. 3 ст. 52 Федерального закона

«Об акционерных обществах» и разделом III Приказа ФСФР России от 02.02.2012 № 12-6/пз-н «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров». Требование Кодекса о предоставлении к общему собранию акционеров дополнительной информации и материалов по вопросам повестки дня будет соблюдаться при подготовке годового общего собрания акционеров в 2015 г. Внутренних документов, содержащих запрет на голосование «квазиказначейскими» акциями, общество не имеет в связи с отсутствием в действующем законодательстве положений, согласно которым голосование «квазиказначейскими» акциями не может осуществляться. Согласно п. 9.5 устава ПАО «КАМАЗ» вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров вносятся не позднее чем через 60 дней после окончания финансового года.

В п. 7.2 Положения об Общем собрании акционеров ПАО «КАМАЗ» определен подробный порядок регистрации участников собрания, кроме того, в сообщениях о проведении собрания, размещаемых на сайте в сети Интернет, также раскрывается информация о документах, предъявляемых для регистрации участников собрания.

В компании действует Положение о дивидендной политике ПАО «КАМАЗ», утвержденное Советом директоров ПАО «КАМАЗ» от 21.05.2014 (протокол № 3). Положением определяется, что на дивидендные выплаты может быть направлено до 25 процентов чистой прибыли общества. При этом Общество обязано обеспечить баланс между направлением прибыли на выплату дивидендов и финансированием эффективных инвестиционных проектов. Пунктом 6.1 установлена обязанность размещения положения в сети Интернет. Лица, контролирующие общество, получают прибыль (доход) за счет общества только посредством получения дивидендов. Несмотря на то что в 2019 г. спрос на грузовые автомобили тяжелого класса снизился, ПАО «КАМАЗ» увеличил свою долю в этом сегменте российского рынка до 44 %.

Важно отметить, что еще несколько лет назад компания начала внедрять новый модельный ряд. Это позволило занять те сегменты, в которых автогигант не был представлен ранее. Своевременным оказался вывод

на рынок модели КАМАЗ-5490 (и 5490 NEO), которая в отчетном году приобрела большую популярность. Благодаря дальновидным решениям руководства компании, направленным на обновление модельной линейки, в 2019 г. ПАО «КАМАЗ» сохранило продажи на относительно высоком уровне. Реализовано 35,5 тыс. грузовых автомобилей, из них на российский рынок было поставлено 30,5 тыс. грузовиков «КАМАЗ», на экспорт – более 5 тысяч автомобилей. Кроме того, компания выполнила производственный план, продолжила работу над освоением принципиально новых автомобилей поколения K5. ПАО «КАМАЗ» уверенно идет по пути цифровизации и импортозамещения [2].

Так, один из проектов, работа над которым вышла на финишную прямую в 2019 г., – производство собственных алюминиевых топливных баков для автомобилей. Такие проекты имеют большое значение для компании, поскольку позволяют исключить зависимость от иностранных поставщиков и внешних факторов, сохраняя при этом ценовую доступность новых автомобилей для широкого круга потребителей [23].

Используя производственный и научно-технический потенциал, ПАО «КАМАЗ» реализует амбициозные проекты – электроавтомобили и автомобили-беспилотники. Так, электробус КАМАЗ-6282 хорошо зарекомендовал себя на рынке пассажирского транспорта, в том числе на дорогах Москвы [15]. Столица заключила с ПАО «КАМАЗ» крупный контракт на поставку этого вида транспорта. В условиях Крайнего Севера тестируются целые колонны автономных машин. Кроме того, запатентован беспилотный грузовик без кабины.

Напомним, что ПАО «КАМАЗ» занимается производством автомашин для различных сфер деятельности: от строительства и общественного транспорта до личного транспортного средства [17]. Проанализировав открытую информацию в Интернете за последние годы, было установлено, что ПАО «КАМАЗ» в 2020 г. произвело слияние с компанией по производству автомобилей «Соллерс». Обе компании решили сделать это для выполнения нескольких пунктов, таких как: развитие сегмента коммерческих автомобилей; развитие новых технологий; реализация проектов цифровой трансформации в обла-

сти маркетинга и продаж; создание стратегического альянса; реализация инвестиционных проектов. Именно эти пункты и являются основными мотивами для слияния компаний.

Еще несколько лет назад ПАО «КАМАЗ» решило вновь производить те автомобили, с которых начинался их путь – грузовые. Компания выпустила несколько классических моделей, однако это не вызвало особого интереса у потребителя, поэтому проект считался не особо удачным [20]. ПАО «КАМАЗ» решило произвести слияние с компанией «Соллерс», которая производит качественную продукцию, что может хорошо повлиять и на качество выпускаемой продукции [5]. 90 % всей выручки обеспечивает основной актив «Соллерс» – это производство на базе Ульяновского автозавода (УАЗ). Помимо этого, «Соллерс» имеет ряд дилерских контрактов и контрактных/совместных производств (Ford-Sollers и Mazda), которые на фоне падения реальных доходов населения и усиления конкуренции со стороны других производителей в 2018 г. показали отрицательную динамику [10].

Однако многие эксперты считают, что данная сделка будет неудачной и производство старых моделей «КАМАЗ» не принесет большого дохода транснациональной компании. Поэтому они выдвигают интересную теорию о слиянии двух компаний. Многие убеждены в том, что компании «КАМАЗ» и «Соллерс» объявляют о слиянии для того, что бы создать свою собственную модель электроавтомобиля. Электроавтомобили – очень быстро развивающаяся и популярная в современном мире тенденция. Именно это решение может быть выгодным для обеих компаний.

Слияние ПАО «КАМАЗ» и компании по производству автомобилей «Соллерс» является дружественным (так как обе компании пришли к согласию по слиянию); смешанным (так как ПАО «КАМАЗ» является транснациональной компанией). По характеру слияния пока невозможно выявить вид данного слияния, так как еще неизвестно, какую точно продукцию в дальнейшем будут производить компании.

В основе достижений ПАО «КАМАЗ» лежит профессионализм и опыт сотрудников. Создавая современную и качественную продукцию, они обеспечивают динамичный рост компании, а также прочные позиции на от-

еественном и зарубежном рынках [11]. Неотъемлемой частью ПАО «КАМАЗ» является заводская команда «КАМАЗ-мастер». Ежегодно она демонстрирует надежность российских грузовиков на самых престижных мировых ралли.

При разделении ролей собственника и генерального директора фактически происходит передача (делегирувание) собственником функций оперативного управления бизнесом в компетенцию (и ответственность) генерального директора. Именно поэтому один из основных принципов «идеологии» отношений собственник – генеральный директор должен быть принцип невмешательства собственника в оперативное управление компанией [1]. Передавая компанию профессиональному менеджеру (исполнительному директору), собственник в идеале должен не вмешиваться в оперативное управление.

Чтобы подтолкнуть рост курса акций, генеральные и финансовые директора все больше времени тратят на взаимодействие с инвесторами, но часто ведут себя непоследовательно, поскольку полагаются на рекомендации консультантов по связям с ин-

весторами, хотя те наверняка прежде были специалистами по связям с общественностью, а не финансистами.

В завершение следует отметить, что ПАО «КАМАЗ» не находится под давлением экономических санкций, у него устойчивые позиции на российском рынке, экспортные контракты и прогнозируемые объемы продаж.

Таким образом, тезис, смысловое содержание которого вытекает из Кодекса корпоративной этики ПАО «КАМАЗ», можно сформулировать так: Слаженность работы коллектива – это успех деятельности предприятия ПАО «КАМАЗ». Данный тезис в рамках статьи удалось подтвердить несколькими аргументами. Представляется возможным согласиться с формулировкой данного тезиса, так как основой всех компаний являются их сотрудники, и компания не сможет достичь высоких результатов, если деятельность сотрудников не будет доведена до совершенства. Таким образом, главной ценностью компаний являются их мотивированные сотрудники, которые стремятся выполнить свою работу на максимум и поднять статус компании до мирового уровня.

Список литературы

1. Аленина, Е. Э. Бизнес-процессы на предприятиях автомобильной промышленности России: оценка эффективности и проблемы управления / Е. Э. Аленина, А. В. Пасхина // Известия МГТУ МАМИ. – 2013. – Т. 1. – № 4 (18). – С. 231–236.
2. Аленина, Е. Э. Эффективность мер государственной поддержки автомобильной промышленности Российской Федерации / Е. Э. Аленина, В. А. Кузнецов, А. В. Пасхина // Известия МГТУ МАМИ. – 2012. – Т. 3. – № 2 (14). – С. 67–71.
3. Аленина, Е. Э. Приоритетные направления формирования организационных структур инновационного развития высокотехнологичных производств / Е. Э. Аленина, В. В. Зюлина, Д. В. Редин // Инновации в создании и управлении бизнесом : материалы VIII Международной научной конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов. – 2016. – С. 3–8.
4. Аленина, Е. Э. Рост инновационности предприятий машиностроительного комплекса как новый этап развития современной экономики России в условиях глобализации: концептуальные подходы / Е. Э. Аленина, В. В. Зюлина // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 4. – С. 28–31.
5. Айвазян, Н. Л. Концепции Э. Деминга в управлении качеством : монография / Н. Л. Айвазян, В. В. Беспалов, Е. С. Беспалова. – Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – С. 178.
6. Голованова, Н. Б. Методический подход к оценке технологического состояния машиностроительного предприятия для повышения обоснованность управленческих решений / Н. Б. Голованова, Д. С. Горин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 4 (40). – С. 70.
7. Голованова, Н. Б. Сравнительная характеристика основных подходов к управлению ресурсами предприятия // Н. Б. Голованова, Д. С. Горин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 12 (72). – С. 83.
8. Горин, Д. С. Нарастание технологического разрыва как тенденция развития машиностроительной отрасли / Д. С. Горин // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-4 (52). – С. 503–505.
9. Горин, Д. С. Оценка отраслевой значимости машиностроительных предприятий на основе анализа основных производственных фондов / Д. С. Горин // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-4 (41). – С. 319–322.
10. Горин, Д. С. Организационно-методические аспекты антикризисного управления на машиностроительных предприятиях / Д. С. Горин // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 1 (24). – С. 282–285.

11. Горина, Т. В. Современный взгляд на проблему управления качеством продукции / Т. В. Горина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57). – С. 890–892.
12. Дякин, Б. Г. Современные тенденции и состояние российского рынка компонентов / Б. Г. Дякин, Е. Э. Аленина, В. В. Зюлина // Автомобильная промышленность. – 2012. – № 5. – С. 37–40.
13. Князев, В. В. Сущность и методологические основы менеджмента глобальных корпораций / В. В. Князев, В. В. Филатов // Образование-экономика-право: процессы трансформации и критерии эффективности: материалы VII Международной научной конференции. – 2011. – С. 290–292.
14. Кожина, В. О. Особенности влияния транснациональных корпораций на процессы глобализации в российской экономике / В. О. Кожина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-2 (67). – С. 31–35.
15. Куценко, А. О. Анализ инвестиционного потенциала подпрограммы «Общественный транспорт «Наземный городской пассажирский транспорт» государственной программы города Москвы «Развитие транспортной системы» / А. О. Куценко, В. А. Симонова, В. В. Филатов // Индустриальная экономика. – 2021. – № 2. – С. 79–85.
16. Матюнина, О. Е. Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ / О. Е. Матюнина, В. О. Кожина, А. Г. Жакевич, Ю. С. Афанасьева, О. Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1 (81). – С. 837–840.
17. Сафронов, А. С. Управленческий анализ автомобильной отрасли сборочного машиностроения при помощи кругов Эйлера через категорийный триплекс: качество – ценности – культура / А. С. Сафронов, А. О. Куценко, В. В. Филатов, Е. В. Ломакина, Д. С. Горин // Вестник Академии. – 2021. – № 1. – С. 82–91.
18. Филатов, В. В. Методология управления экономической интеграцией и концентрацией на примере организации вертикально-интегрированного холдинга / В. В. Филатов, А. Е. Алексеев, Ж. Н. Диброва и др. – Курск : Университетская книга, 2016.
19. Филатов, В. В. Проектирование информационных систем управления бизнес-процессами предприятий машиностроительного комплекса : учебник / В. В. Филатов, Н. А. Кобиашвили, М. Ю. Музыка, Ю. А. Косикова и др. – Москва, 2020.
20. Филатов, В. В. Машиностроительный комплекс РФ: отраслевые, региональные и стратегические аспекты развития : монография / В. В. Филатов, А. Е. Алексеев, Ю. В. Шленов, Д. И. Воробьев и др. – Курск, 2017.
21. Финансовая отчетность по РСБУ ПАО «КАМАЗ». – URL: <https://kamaz.ru/investors-and-shareholders/financial-statements/ras/> (дата обращения: 10.10.2021).
22. КАМАЗ, крупнейшая автомобильная компания в России по выпуску грузовых автомобилей. – URL: <https://rostec.ru/about/companies/148/> (дата обращения: 10.10.2021).
23. Alenina E., Zylina V. Problems and prospects of development of economic specialties in technical universities. Известия МГТУ МАМИ. – 2010. – № 1 (9). – С. 239–241.
24. Bezpalov V. V., Sorokina N. Y., Lochan S. A. Modernization of management of the regional economy as an instrument for solving tasks related to import substitution. Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – Т. 21. – № S6.
25. Bezpalov V. V., Solopova N. A., Shilina M. G., Avtonomova S. A., Gorina T. V. Formation of an intelligent control system in the field of electric power industry based on the technological development of power supply components. Periodicals of Engineering and Natural Sciences. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 218–235.
26. Ramazanov I. A., Panasenkov S. V., Mayorova E. A., Nikishin A. F., Ramazanov S. A. Prospects for the development of online trade in the Russian Federation in the context of globalization and the information society establishment. International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 4413–4424.

References

1. Alenina E.E., Paschina A.V. Biznes-processy` na predpriyatiyax avtomobil`noy promyshlennosti Rossii: ochenka effektivnosti i problemy` upravleniya. *Izvestiya MGTU MAMI*. 2013. Т. 1. № 4 (18). С. 231–236.
2. Alenina E.E., Kuznecov V.A., Paschina A.V. Effektivnost` mer gosudarstvennoy podderzhki avtomobil`noy promyshlennosti Rossijskoj Federacii. *Izvestiya MGTU MAMI*. 2012. Т. 3. № 2 (14). С. 67–71.
3. Alenina E.E., Zylina V.V., Redin D.V. Prioritetny`e napravleniya formirovaniya organizacionny`x struktur innovacionnogo razvitiya vy`sokotekhnologichny`x proizvodstv. *Innovacii v sozdanii i upravlenii biznesom. Materialy` VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii prepodavatelej, sotrudnikov i aspirantov*. 2016. С. 3–8.
4. Alenina E.E., Zylina V.V. Rost innovacionnosti predpriyatij mashinostroitel'nogo kompleksa kak novy`j etap razvitiya sovremennoj ekonomiki Rossii v usloviyax globalizacii: konceptual'ny`e podxody`. *Innovacii i investicii*. 2014. № 4. С. 28–31.
5. Ajvazyan N.L., Bezpalov V.V., Bespalova E.S., i dr. Konceptii E`. *Deminga v upravlenii kachestvom. Monografiya*. Izdatel'stvo: Belgorodskij gosudarstvenny`j nacional'ny`j issledovatel'skij universitet, Belgorod, 2020, С. 178.
6. Golovanova N.B., Gorin D.S. Metodicheskij podxod k ocenke tekhnologicheskogo sostoyaniya mashinostroitel'nogo predpriyatiya dlya povysheniya obosnovannost` upravlencheskix reshenij. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronny`j nauchny`j zhurnal*. 2012. № 4 (40). С. 70.
7. Golovanova N.B., Gorina T.V. Sravnitel'naya xarakteristika osnovny`x podxodov k upravleniyu resursami predpriyatiya. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronny`j nauchny`j zhurnal*. 2014. № 12 (72). С. 83.
8. Gorin D.S. Narastanie tekhnologicheskogo razryva kak tendenciya razvitiya mashinostroitel'noj otrasli. *E`konomika i predprinimatel'stvo*. 2014. № 11-4 (52). С. 503–505.
9. Gorin D.S. Ocenka otraslevoj znachimosti mashinostroitel'ny`x predpriyatij na osnove analiza osnovny`x proizvodstvenny`x fondov. *E`konomika i predprinimatel'stvo*. 2013. № 12-4 (41). С. 319–322.

10. Gorin D.S. Organizacionno-metodicheskie aspekty` antikrizisnogo upravleniya na mashinostroitel'ny`x predpriyatiyax. *E`konomika i predprinimatel'stvo*. 2012. № 1 (24). S. 282–285.
11. Gorina T.V. Sovremennyy`j vzglyad na problemu upravleniya kachestvom produkcii. *E`konomika i predprinimatel'stvo*. 2015. № 4-2 (57). S. 890–892.
12. Dyakin B.G., Alenina E.E., Zyulina V.V. Sovremennyye tendencii i sostoyanie rossijskogo ry`nka komponentov. *Avtomobil'naya promy'shlennost`*. 2012. № 5. S. 37–40.
13. Knyazev V.V., Filatov V.V. Sushhnost` i metodologicheskie osnovy` menedzhmenta global'ny`x korporacij. *Obrazovanie-e`konomika-pravo: processy` transformacii i kriterii e`ffektivnosti: materialy` VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. 2011. S. 290–292.
14. Kozhina V.O. Osobennosti vliyaniya transnacional'ny`x korporacij na processy` globalizacii v rossijskoj e`konomie. *E`konomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 2-2 (67). S. 31–35.
15. Kushhenko A.O., Simonova V.A., Filatov V.V. Analiz investicionnogo potentsiala podprogrammy` "Obshhestvenny`j transport "Nazemny`j gorodskoj passazhirskij transport" gosudarstvennoj programmy` goroda Moskvy` "Razvitie transportnoj sistemy`". *Industrial'naya e`konomika*. 2021. № 2. S. 79–85.
16. Matyunina O.E., Kozhina V.O., Zhakevich A.G., Afanas`eva Yu.S., Lebedeva O.E. Sovershenstvovanie finansovogo obespecheniya akcionerny`x obshhestv. *E`konomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 4-1 (81). S. 837–840.
17. Safronov A.S., Kushhenko A.O., Filatov V.V., Lomakina E.V., Gorin D.S. Upravlencheskij analiz avtomobil'noj otrasli sborochnogo mashinostroeniya pri pomoshhi krugov E`jlera cherez kategorijny`j tripleks: kachestvo – cennosti – kul'tura. *Vestnik Akademii*. 2021. № 1. S. 82–91.
18. Filatov V.V., Alekseev A.E., Dibrova Zh.N., i dr. *Metodologiya upravleniya e`konomicheskoy integraciej i koncentraciej na primere organizacii vertikal'no-integrirovannogo xoldinga*. Kursk: Universitetskaya kniga, 2016.
19. Filatov V.V., Kobiashvili N.A., Muzy`ka M.Yu., Kosikova Yu.A. i dr. *Proektirovanie informacionny`x sistem upravleniya biznes-processami predpriyatij mashinostroitel'nogo kompleksa : uchebnik*, Moskva, 2020.
20. Filatov V.V., Alekseev A.E., Shlenov Yu.V., Vorob`yov D.I., i dr. *Mashinostroitel'ny`j kompleks RF: otraslevy`e, regional'ny`e i strategicheskie aspekty` razvitiya : monografiya*. Kursk, 2017.
21. *Finansovaya otchetnost` po RSBU PAO «KAMAZ*. URL: <https://kamaz.ru/investors-and-shareholders/financial-statements/ras/> (data obrashheniya: 10.10.2021).
22. *KAMAZ, krupnejshaya avtomobil'naya kompaniya v Rossii po vy`pusku gruzovy`x avtomobilej*. URL: <https://rostec.ru/about/companies/148/> (data obrashheniya: 10.10.2021).
23. Alenina E., Zyulina V. Problems and prospects of development of economic specialties in technical universities. *Izvestiya MGTU MAMI*. 2010. № 1 (9). S. 239–241.
24. Bezpalo V.V., Sorokina N.Y., Lochan S.A. Modernization of management of the regional economy as an instrument for solving tasks related to import substitution. *Journal of Internet Banking and Commerce*. 2016. T. 21. № S6.
25. Bezpalo V.V., Solopova N.A., Shilina M.G., Avtonomova S.A., Gorina T.V. Formation of an intelligent control system in the field of electric power industry based on the technological development of power supply components. *Periodicals of Engineering and Natural Sciences*. 2021. T. 9. № 3. S. 218–235.
26. Ramazanov I.A., Panasenkov S.V., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Ramazanov S.A. Prospects for the development of online trade in the Russian Federation in the context of globalization and the information society establishment. *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019. T. 8. № 2. S. 4413–4424.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_3_243

УДК 336.761

БИРЖЕВЫЕ ПАЕВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ КАК ИНДЕКСНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Фрайс Вероника Эдуардовна,

старший преподаватель кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: v.e.frais@urfu.ru

В статье исследовано многообразие финансовых инструментов на современном российском фондовом рынке, которые представляют огромный интерес для спекулянтов, хеджеров и инвесторов, ведь благодаря относительно высокой волатильности индексов эти инструменты являются отличным способом преумножить средства или защитить их от падения. Финансовые инструменты разделяются по рынкам их обращения: финансовые инструменты рынка спот и финансовые инструменты срочного рынка.

Ключевые слова: финансовые инструменты; биржевые паевые инвестиционные фонды; фьючерсные контракты; индексы, опционы.

UDC 336.761

EXCHANGE TRADED FUNDS AS INDEX FINANCIAL INSTRUMENTS

Frais Veronica Eduardovna,

Senior Lecturer, Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: v.e.frais@urfu.ru

The article examines the variety of financial instruments in today's Russian stock market, which are of great interest to speculators, hedgers and investors, because due to the relatively high volatility of indices, these instruments are an excellent way to increase funds or protect them from falling. Financial instruments are divided according to their circulation markets: financial instruments of the spot market and financial instruments of the derivatives market.

Key words: financial instruments; exchange-traded mutual funds; futures contracts; indices, options.

На спотовом рынке финансовые инструменты, базовыми активами которых являются индексы, – это биржевые паевые инвестиционные фонды и ETF, а также различные структурные продукты. На срочном рынке это в первую очередь фьючерсные контракты на индексы акций и с ними опционы на эти фьючерсные контракты.

Первый биржевой паевой инвестиционный фонд появился на Московской бирже в 2018 г., в настоящее время на спотовом рынке Московской биржи находится 79 биржевых инвестиционных фондов, среди которых

на индексах основаны лишь 15, из которых 9 биржевых паевых инвестиционных фондов и ETF, базовым активом которых являются индексы облигаций и еврооблигаций и 6 биржевых паевых инвестиционных фондов и ETF, которые построены на индексах акций [5].

Биржевые паевые инвестиционные фонды и ETF, базовыми активами которых являются индексы облигаций, появились не сразу. Первыми были представители FinEx в 2013 г. Российские же биржевые паевые инвестиционные фонды на индексы облигаций появились лишь в 2019 г., а последний был

создан в 2021 г. Такой разбег в датах создания дает понять, что для российских управляющих компаний это новый опыт и доволь-

но большое пространство для перспектив в этой секции.

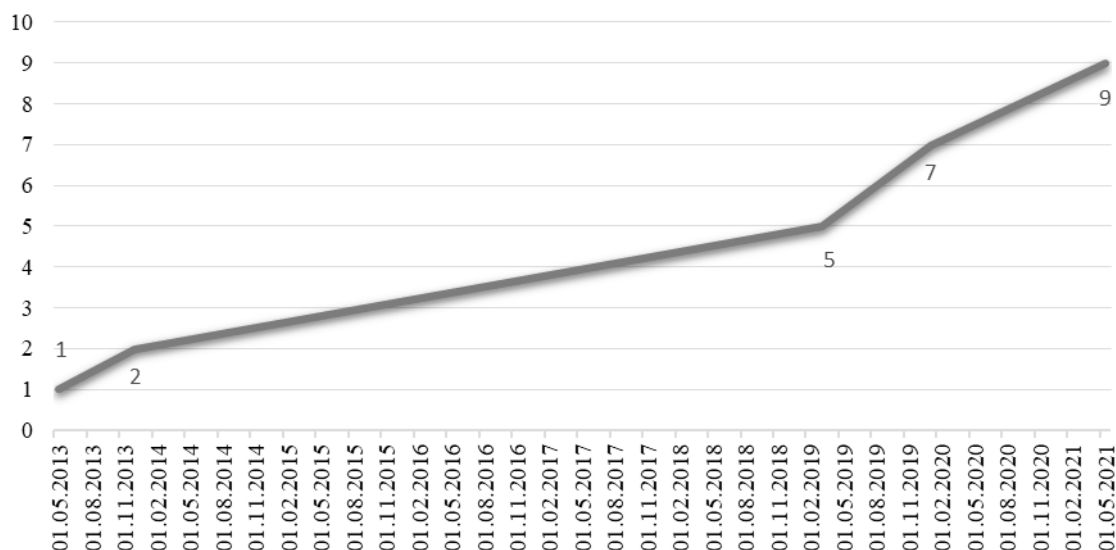

Рисунок 1 – Динамика количества БПИФов и ETF на индексы облигаций (составлено автором по [3])

В табл. 1 представлены фонды, базовыми активами которых являются индексы облигаций, которые торгуются на Московской бирже на сегодня, а также валюты фондов и

их форматы. Количество фондов, торгуемых в рублях, несильно превосходит количество фондов, торгуемых в американских долларах.

Таблица 1 – БПИФы на индексы облигаций (составлено автором по [3])

Фонд	Базовый актив	Валюта	Формат
Сбербанк – Индекс МосБиржи рублевых корпоративных облигаций	Индекс рублевых корпоративных облигаций (RUCBTR3Y)	RUB	БПИФ
РЕГИОН – Индекс МосБиржи государственных облигаций (1–3 года)	Индекс МосБиржи государственных облигаций (1–3 года)	RUB	БПИФ
ВТБ – Российские корпоративные еврооблигации смарт бета	Индекс МосБиржи корпоративных российских еврооблигаций (RUCEU)	USD	БПИФ
ВТБ – Российские корпоративные облигации смарт бета	Индекс корпоративных облигаций (RUCBITR)	RUB	БПИФ
Сбербанк – Индекс МосБиржи государственных облигаций	Индекс государственных облигаций (RGBITR)	RUB	БПИФ
Сбербанк – Индекс МосБиржи рублевых корпоративных облигаций	Индекс рублевых корпоративных облигаций (RUCBTR3Y)	RUB	БПИФ
РЕГИОН – Индекс МосБиржи государственных облигаций (1–3 года)	Индекс МосБиржи государственных облигаций (1–3 года)	RUB	БПИФ
ВТБ – Российские корпоративные еврооблигации смарт бета	Индекс МосБиржи корпоративных российских еврооблигаций (RUCEU)	USD	БПИФ
РСХБ – Российские корпоративные еврооблигации, вектор И. Эс. Джи	Индекс МосБиржи российских корпоративных еврооблигаций	USD	БПИФ

В основной своей части фонды, в основе которых лежат индексы облигаций, направлены на корпоративные облигации или корпоративные еврооблигации. Интерес к государственным облигациям очень мал – всего 2 из 9 фондов. Таким образом, государственные облигации и государственные еврооблигации не представляют интереса для создателей фондов.

Но рынок фондов на индексах облигаций достаточно хорошо развит в отличие от аналогичного рынка, но на индексах акций. Здесь уже не наблюдается такой сильной просадки по времени создания.

Первый был создан в 2016 г. также компанией FinEx, а следующий фонд был создан только в 2018 г. и после этого только через два года в 2020 г. было создано еще три фонда.

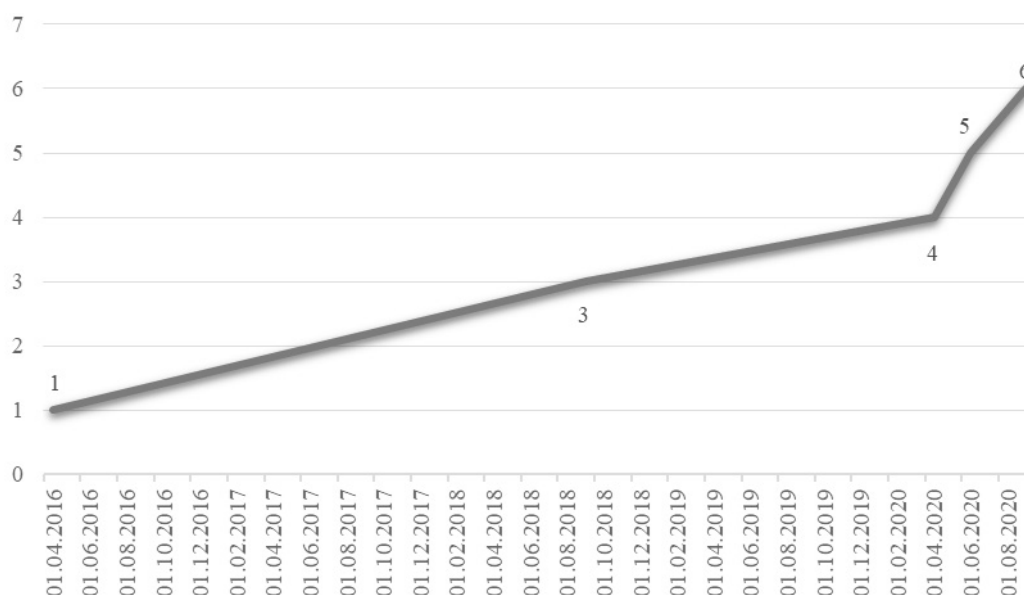

Рисунок 2 – Динамика количества БПИФов и ETF на индексы акций (составлено автором по [3])

Эта часть рынка биржевых паев также открыта для новых представителей и новых фондов за счет довольно большой привлекательности со стороны неквалифицированных инвесторов. Большинство фондов на индексы акций следует за индексом МосБиржи и РТС, хотя индексов акций на Московской бирже куда больше.

В табл. 2 указаны фонды, торгующиеся на текущий момент на Московской бирже. Основной валютой для фондов является рубль, но фонды, валютой которых являются американские доллары, так же присутствуют.

Таблица 2 – БПИФы на индексы акций (составлено автором по [3])

Фонд	Базовый актив	Валюта	Формат
FinEx Russian RTS Equity UCITS ETF (USD)	Индекс РТС полной доходности «нетто» (по налоговым ставкам иностранных организаций) (RTSTRN)	USD	ETF
ITI Funds RTS Equity ETF	Индекс РТС (RTSI\$ Index)	USD	ETF
Сбербанк - Индекс МосБиржи полной доходности «брутто»	Индекс МосБиржи полной доходности «брутто» (MCFTR)	RUB	БПИФ
ВТБ – Индекс МосБиржи	Индекс МосБиржи полной доходности «нетто» (по налоговым ставкам российских организаций, MCFTRR)	RUB	БПИФ
УК Райффайзен – Индекс МосБиржи полной доходности 15	Индекс МосБиржи полной доходности 15	RUB	БПИФ
Тинькофф Индекс МосБиржи	БПИФ инвестирует в акции крупных публичных компаний России. Целевым индексом является Индекс МосБиржи (IMOEX)	RUB	БПИФ

Слабое развитие фондов на акции объяснимо за счет того, что большинство индексов на акции, не считая МосБиржи и РТС, подвержены серьезной волатильности и большим рискам. Содержание подобных фондов нецелесообразно и по причине слабой диверсификации внутри индексов. Это вызвано малочисленностью бумаг на фондовом рынке России, но даже при таких раскладах рынок финансовых инструментов в виде фондов довольно популярен у инвесторов [1; 2].

Из-за небольшого спроса на Московской бирже мало фондов. Из-за небольшого объема активов под управлением у этих фондов относительно высокие комиссии: в среднем почти 1 % в год. Это меньше, чем у обычных российских ПИФов, но больше, чем у многих европейских и американских ETF. Многие частные инвесторы не хотят использовать фонды на Московской бирже из-за небольшого ассортимента и относительно высоких расходов на управление. Институциональные инвесторы тоже не всегда интересуются

ся биржевыми фондами. Это убеждает создателей фондов в том, что запускать новые фонды рискованно: вдруг не будет большого спроса. Получается что-то вроде замкнутого круга [4].

Фонды являются лишь малой, в отношении объемов торгов, частью по сравнению с фьючерсными контрактами и опционами на эти фьючерсные контракты, которых по причине малого количества самих индексов не много. Если сравнить объемы торгов фондов на индексы и объемы торгов на фьючерсы и опционы на индексах, то получается разница в сотни раз между объемами торгов.

На срочном рынке финансовые инструменты выражены фьючерсными контрактами на индексы и опционными контрактами на фьючерсы. Основными, конечно же, являются инструменты, в основе которых лежат индексы МосБиржи и РТС, но также там присутствуют инструменты и на иные индексы (табл. 3). Эти финансовые инструменты интересны в первую очередь спекулянтам и хеджерам. Со стороны спекулянтов интерес представлен в особенности торговли такими инструментами, а со стороны хеджеров это защита активов.

Таблица 3 – Фьючерсные контракты на индексы (составлено автором по [3])

Краткое наименование контракта	Индекс
RVI	Индекс волатильности российского рынка
MIX	Индекс МосБиржи
MXI	Индекс МосБиржи (мини)
RTS	Индекс РТС
RTSS	Индекс голубых фишек

Сравнительно небольшое количество фьючерсов представлено на российской бирже на индексы. Все индексы, лежащие в основе фьючерсов, исключительно на акции. И причина такого малого числа, как и в случае с фондами, довольно проста – небольшое число индексов. Относительно сильная волатильность самих индексов объясняет присутствие большого числа спекулянтов на срочном рынке. Как видно из рис. 3, объемы торгов за год на срочном рынке в индексных

инструментах опережают объемы торгов на рынке акций, депозитарных расписок и паев. Объяснений этому несколько, и первым является возможность использования различных кредитных плеч на этих двух рынках, на рынке срочном значение выше. Отсюда вывод, что при одинаковом количестве средств на рынке спот и срочном рынке объем заявок будет выше на срочном рынке. По сути, на срочном рынке больше «бесплатных» денег, что привлекает спекулянтов.

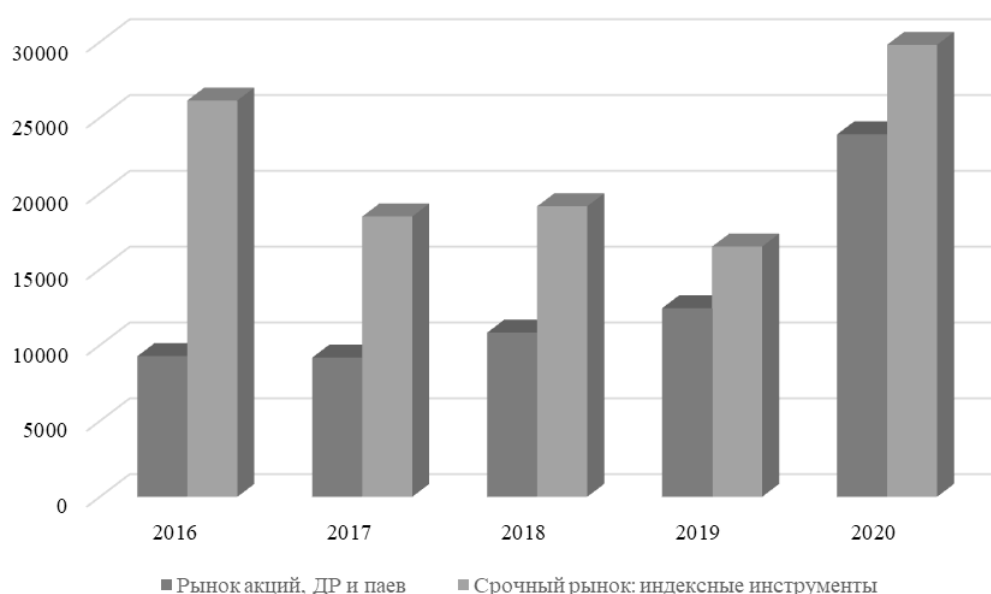

Рисунок 3 – Сравнение годовых объемов торгов в миллиардах рублей (составлено автором по [3])

Опционные контракты на фьючерсы на индексы представлены только на индекс МосБиржи, МосБиржи (мини) и на индекс РТС. Такие данные позволяют сделать вывод, что такие опционы не особо интересны большинству инвесторов не только из-за своей сложности, но и из-за малого выбора [4].

Помимо приведенных выше инструментов имеется еще один тип финансовых продуктов, в основе которых могут быть индексы, – структурные продукты. Однако на сегодняшний момент структурных продуктов на российские фондовые индексы нет.

В современных условиях российский фондовый рынок довольно молодой и заимствует из практики западных фондовых рынков различные вещи. Одной из таких вещей являются принципы формирования индексов и

их расчеты. Конечно, необходимо учитывать специфику экономической системы России, в которой частные компании не так часто встречаются на фондовом рынке, да и сам рынок довольно небольшой. Но текущее направление развития и методы, которые использует регулятор в лице Биржи, верное. Не имеет смысла создание огромного количества индексов и финансовых инструментов на них, если наполнение этих индексов не настолько вариативное. За созданием каких-либо финансовых инструментов должен стоять не только меркантильный интерес для тех, кто их создает, но и экономическая выгода для всех участников. Именно с таким посылом создаются новые финансовые инструменты.

Список литературы

1. Балакин, И. А. Развитие биржевых паевых инвестиционных фондов в России / И. А. Балакин // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 3 (22). – С. 187–191.
2. Овечкина, С. Д. Оценка эффективности размещения ресурсов ETF на Московской бирже / С. Д. Овечкина // Академическая публицистика. – 2019. – № 12. – С. 154–159.
3. Официальный сайт ПАО «Московская Биржа». – URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 04.11.2021).
4. Официальный сайт АО «Тинькофф Банк». – URL: <https://www.tinkoff.ru/> (дата обращения: 05.11.2021).
5. Фрайс, В. Э. Становление биржевой политики паевых инвестиционных фондов в России / В. Э. Фрайс, Л. И. Юзвович // Финансовая экономика. – 2020. – № 7.

References

1. Balakin I.A. Razvitie birzhevy'x paevy'x investicionny'x fondov v Rossii. *Aktual'ny'e problemy' i perspektivy' razvitiya e'konomiki: rossijskij i zarubezhny'j opyt*. 2019. № 3 (22). S. 187–191.
2. Ovechkina S.D. Ocenka e'fektivnosti razmeshheniya resursov ETF na Moskovskoj birzhe. *Akademicheskaya publicistika*. 2019. № 12. S. 154–159.
3. Oficial'ny'j sayt PAO «Moskovskaya Birzha». URL: <https://www.moex.com> (data obrashheniya: 04.11.2021).
4. Oficial'ny'j sayt AO «Tin'koff Bank». URL: <https://www.tinkoff.ru> (data obrashheniya: 05.11.2021).
5. Frajs V.E., Yuzvovich L.I. Stanovlenie birzhevoj politiki paevy'x investicionny'x fondov v Rossii. *Finansovaya e'konomika*. 2020. № 7.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГК «РОСКОСМОС» С ПОМОЩЬЮ ДИАГРАММЫ ЭЙЛЕРА

Филатов Владимир Владимирович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва Россия, e-mail: filatov_vl@mail.ru

Горин Денис Станиславович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инновациями, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия, e-mail: gorinds@mail.ru

Ломакина Елена Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой физико-математических дисциплин, Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва, Россия, e-mail: elomakina@mgupr.ru

Додхоев Равшанбек Илхомбекович,

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова, г. Москва, Россия, e-mail: ivankoresh@gmail.com

В статье проведен анализ практики корпоративного управления деятельности ГК «Роскосмос» с помощью диаграммы Эйлера. Установлено, что в корпорации не развито корпоративное направление и пока недостаточно развита доступность информации для акционеров, связанная с акциями и инвестициями в данную компанию. Собственная корпоративная стагнация привела к тому, что компания, фактически обладавшая монопольным правом на проведение космических запусков на МКС с 2011 г., потеряла его в конце мая 2020 г. из-за того, что было не уделено достаточного внимания развитию ракетно-промышленного комплекса. Делается вывод, что потребуются длительная работа над различными сферами управления ГК «Роскосмос» для восстановления позиций на мировом рынке коммерческих запусков и возвращения лидирующих позиций.

К л ю ч е в ы е с л о в а : управленческий анализ; принципы корпоративного управления; транснациональные корпорации (ТНК); рынок коммерческих запусков; космическая отрасль России.

ANALYSIS OF THE CORPORATE GOVERNANCE PRACTICE OF THE ROSCOSMOS GROUP OF COMPANIES USING THE EULER DIAGRAM

Filatov Vladimir Vladimirovich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Commerce and Service, Russian State University. Named after A. N. Kosygina (Technology. Design. Art), Moscow, Russia, e-mail: filatov_vl@mail.ru

Gorin Denis Stanislavovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovation Management, MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia, e-mail: gorinds@mail.ru

Lomakina Elena Viktorovna,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physical and Mathematical Disciplines, Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia, e-mail: elomakina@mgupp.ru

Dodhiov Ravshanbek Ilhombekovich,

Moscow City University of Management of the Moscow Government Named after Y. M. Luzhkova, Moscow, Russia, e-mail: ivankoresh@gmail.com

The article analyzes the practice of corporate governance of the activities of the State Corporation "Roscosmos" using the Euler diagram. It was found that the corporation has not developed a corporate direction and so far the availability of information for shareholders related to shares and investments in this company is not sufficiently developed. Its own corporate stagnation led to the fact that the company, which actually had a monopoly on space launches on the ISS since 2011, lost it at the end of May 2020 due to the fact that not enough attention was paid to the development of the rocket-industrial complex. It is concluded that long-term work will be required on various areas of management of the State Corporation "Roscosmos" to restore positions in the world market of commercial launches and return the leading positions.

Key words: management analysis; principles of corporate governance; transnational corporations (TNCs); commercial launch market; space industry of Russia.

Госкорпорация «Роскосмос» является одним из признанных международных лидеров в ракетно-космической области [7; 5; 9; 10]. Она была выбрана для анализа неслучайно, это приемник советской космонавтики, одна из самых известных российских корпораций. Но в последнее время замечается не только отставание от зарубежных коллег (в особенности американских), но и частые негативные новости, появляющиеся в информационном поле. При наличии внушительной государственной поддержкой многие ожидают от компании технологических прорывов, но в последние годы сталкивается с разочарованием в действиях корпорации. Госкорпорация «Роскосмос» является уполномоченным органом по космической деятельности и осуществляет руководство космической деятельностью в интересах науки, техники и различных отраслей экономики, организу-

ет работу по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения и совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне – космической техники двойного назначения в рамках Федеральной космической программы России на 2016–2025 годы, иных федеральных программ в области космической деятельности (Закон Российской Федерации от 20.08.1993 № 5663-I «О космической деятельности»).

Проведя транзакционный анализ на базе диаграммы Эйлера, можно обнаружить проблемы и тенденции развития определенной современной корпорации [11]. На примере Госкорпорации «Роскосмос» проведем этот анализ.

1. Собственник – государство. Для госкорпораций является обычной практикой также получение субсидий от государства.

Рисунок – Диаграмма Эйлера для транзакционного анализа трех основных категорий корпоративного управления – собственность, инвестиции, менеджмент [11].

2. Менеджер, или CEO. Дмитрий Олегович Рогозин Президентом Российской Федерации был назначен главой Госкорпорации «Роскосмос» 24 мая 2018 г. [1], а 6 декабря 2018 г. он был также назначен спецпредставителем президента в области космоса. Это означает, что он был призван управлять корпорацией и вести международные переговоры в космической области от имени собственника (Российской Федерации). Его основной задачей является исполнение задач, представленных в федеральном законе от 13.07.2015 № 215-ФЗ. Одним из последних действий генерального директора была оптимизация корпоративного управления, было сокращено сто человек аппарата компании, а зарплаты менеджмента Госкорпорации «Роскосмос» снижены на 15–20 % [8]. Сам же Д. О. Рогозин определил глобальной целью экспансию человечеством космоса.

3. Инвесторы. Инвестором Госкорпорации «Роскосмос» являются государство и его фонды (например, РФПИ – Российский фонд прямых инвестиций). Все инвестиции направлены также на достижение целей, указанных в Федеральном законе «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» [12].

1-2. Собственник и менеджер. Менеджер занимается исполнением всех целей, предложенных собственником-государством, однако при этом имеет возможность для любых способов достижения целей и задач (в пределах закона) [13; 14; 15; 17]. И раз уж по сути собственник полностью занимает роль инвестора, то тут можно вставить и все остальные категории корпоративного управления. Самой последней задачей была поставлено исследование и покорение Луны. Для этого создаются различные проекты, однако из-за постепенного сокращения финансирования и ошибок исправления ошибок предыдущего руководства некоторые перспективные проекты приходится закрывать или приостанавливать до лучших дней, но задача остается. И единственным вариантом остается создание стендов на выставках для отчета и надежда на удачный прорыв научных работников корпорации и ее дочерних предприятий.

Анализ открытых информационных источников в данной области показал, что по сравнению с западными конкурентами «Роскосмос» проигрывает во многих аспектах,

но вместе с тем активно начал сотрудничать не только с государственными корпорациями, но и с частными фирмами. Так, привлечение частных инвестиций (что обсуждалось еще в 2010 г.) привело бы к повышению капитала – соответственно к увеличению работ в ракетно-космической области [7]. Также нехватка контроля за корпоративным управлением может привести к растратам и хищениям, которые имели место при предыдущем руководстве.

Исследовав годовой отчет организации за 2019 г. [4] и инсайдерскую информацию, доступную с сети Интернет, можно сделать вывод, что госкорпорация «Роскосмос», ее руководство и представители корпоративного управления пока не могут эффективно «достигать высот» в освоении космоса и других своих целей, перечисленных выше.

Во-первых, развитие коллег и собственная стагнация привели к тому, что компания, фактически обладавшая монопольным правом на проведение космических запусков на МКС с 2011 г., потеряла его в конце мая 2020 г. из-за того, что было не уделено больше внимания развитию ракетно-промышленного комплекса и постоянно повышалась цена за место в корабле (порядка 90 млн долл.) [3].

Вместе с тем в 2021 г. Госкорпорация «Роскосмос» из-за демпинга американской космической компании SpaceX Илона Маска была вынуждена снизить цены более чем на 30 % на услуги космических запусков. Рыночная цена космического запуска американской SpaceX составляет порядка 60 млн долл., при этом NASA платит за аналогичные услуги космического запуска как минимум 90 млн долл. [16].

Как только Илон Маск запустил свой Dragon с помощью ракеты-носителя Falcon-9, имея на борту живых людей и доставив их благополучно до МКС, «Роскосмос» не только лишился монополии, но и приобрел себе опасного конкурента, ведь один такой полет обходится «Space-X» в 55 млн долл., так помимо этого NASA (The National Aeronautics and Space Administration – Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства, американский аналог «Роскосмоса») заключило с ними контракт на полеты на Луну и в итоге даже исключило «Роскосмос» из проекта по созданию станции на орбите спутника Земли. Контракт

НАСА с «Роскосмосом» на доставку астронавтов на околоземную орбиту истекает в феврале 2020 г. После этого госкорпорацией ежегодно будет недосчитываться полмиллиарда долларов. Нехватка денег скажется не только на ракетно-космической корпорации «Энергия», производящей космические корабли «Союз МС», но и на всей российской пилотируемой космонавтике, которая фактически финансировалась за счет сотрудничества с американскими партнерами. Ситуацию ухудшают долговые обязательства «Энергии», превышающие 30 млрд руб., которые образовались после того, как созданный корпорацией для Египта спутник связи EgyptSat-2 перестал работать всего через год после пуска в мае 2015 г. Произведенный «Энергией» для Анголы космический аппарат AngoSat-1 также оказался неработоспособным: запущенный в декабре 2017 г. спутник практически сразу же начал испытывать проблемы со связью. В подобной ситуации российскому производителю космических кораблей практически невозможно самостоятельно поддерживать оставшийся со времен СССР потенциал пилотируемой космонавтики или заниматься созданием околоземной (и тем более окололунной) версии «Федерации», предназначенной на замену космическому кораблю «Союз МС». Надеяться на поддержку госкорпорации не приходится:

инициативы Рогозина наглядно показывают, что продолжать многолетнее вливание денег в Центр Хруничева гораздо интереснее. Сложившуюся ситуацию отлично понимают в «Энергии», которая за последний год потеряла ключевых разработчиков, в частности конструктора создаваемой ракеты «Союз-5» Игоря Радунина. Что стало со средствами, полученными «Роскосмосом» от НАСА за доставку астронавтов на МКС, – вопрос риторический. В аспекте конкуренции с западными коллегами, к сожалению, стоит признать поражение отечественной корпорации, ведь они не только отказываются от сотрудничества с Россией, представленной «Роскосмосом», но и в ряде случаев превзошли технологически российские разработки. Причинами этого являются только неэффективное управление и нецелевое расходование коммерческих и государственных средств.

Во-вторых, компания имеет и внутренние проблемы. При изучении годового отчета корпорации мы обнаружили упоминание одной из организаций, принадлежащей «Роскосмосу», – ГKNПЦ им. М. В. Хруничева. Имея долги почти как годовой бюджет «Роскосмоса», естественно, новому руководству пришлось закрывать дыры в бюджете за счет остальных предприятий отрасли, а также огромных государственных субсидий (табл.)

Таблица – Динамика чистой прибыли Госкорпорации «Роскосмос» за 2018–2019 гг., млрд руб. [4].

№ n/n	Показатель/организация	2018 год	2019 год		Откл.
		Факт	План	Факт	+/-
1.	Консолидированная чистая прибыль	21,21	53,60	19,83	-33,77
2.	Государственные субсидии АО «ГKNПЦ им. М.В.Хруничева»	18,72	44,35	21,62	-22,73
3.	Налог на прибыль, связанный с субсидиями	-	-2,85		2,85
4.	Чистая прибыль (убыток) организаций:				

Только за последний год глава госкорпорации и его коллеги анонсировали несколько нетривиальных инициатив. Во-первых, более 600 спутников системы «Сфера» будут запущены на 25 ракетах «Ангара». Во-вторых, серийное производство этих ракет переносится с московской площадки в омский «Полет» (филиал «Центра Хруничева»), а выпуск «Протонов» вообще будет свернут.

В-третьих, на месте «Центра Хруничева» будет построен Национальный космический центр. Деньги на стройку выделит Правительство Москвы. Взамен «Роскосмос» передаст городу территории ряда московских предприятий госкорпорации, в частности, того же «Центра Хруничева». Национальный космический центр, напоминающий сверхтяжелую ракету, должен заработать в 2022 г. В

здание будут вынуждены переехать около 20 тысяч сотрудников различных предприятий госкорпорации из Москвы и области. Активное лоббирование Д. Рогозиным интересов «Центра Хруничева», предполагающее получение государственных субсидий и выгодных контрактов, позволило предприятию за последние полгода сократить долговую нагрузку на 30 млрд руб. Эти деньги могли бы пойти на создание перспективных космических ракет и кораблей, а также развитие спутниковой группировки. Вместо этого финансирование уходит в на погашение долгов, строительство офисных помещений и разработку бесперспективного семейства носителей «Ангара». С 2018 по 2020 г. задолженность была сокращена со 113 до 43 млрд руб. [6] Такой малоэффективный метод решения проблем привел к отставанию отечественной ракетно-космической отрасли.

В-третьих, коррупция и откровенно неэффективное руководство привели к появлению стольких долгов, что даже после возбуждения десятков уголовных дел и наказания виновников в 2014–2018 гг. Счетная палата находит нарушения в деятельности госкорпорации на 30 млрд руб., не говоря о сотнях миллиардах, потерянных ранее [2]. Счетной палатой только в 2017 г. был установлен 151 факт нарушений на сумму 785,5 млрд руб. В результате упразднения в апреле 2018 г. деятельности ликвидационной комиссии Федерального космического агентства и передачи его имущества в госкорпорацию «Роскосмос» Счетной палатой были выявлены еще нарушения на общую сумму 627,4 млрд руб.

При изучении годового отчета можно увидеть, что по итогам 2019 г. получен отрица-

тельный финансовый результат (без учета эффекта от государственных субсидий АО «ГКНПЦ им. М. В. Хруничева») в размере 1,8 млрд руб. [4]. Это также показывает неэффективное управление предприятием, так при этом результаты оказались значительно ниже планируемых.

По сводной информации о выполнении госпрограммы и федеральных целевых программ в 2020 г., Госкорпорацией «Роскосмос» выполнено 53 мероприятия из запланированных 83 и общий объем выполнения госпрограммы составил 63,9 %: реализовано 10 из 18 запланированных мероприятий работы по ФКП – осуществлены на 55,5 %; реализовано 16 мероприятий из 20 по спутниковой системе ГЛОНАСС – осуществлены на 80 %; реализовано 8 мероприятий из 26 по развитию космодромов – осуществлены всего на 30,8 % [7].

Руководство Госкорпорации «Роскосмос» неполный объем реализации госпрограмм связывает с текущей пандемией коронавируса и экономическими санкциями, ограничивающими поставки комплектующих для ракетно-космической отрасли.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в ГК «Роскосмос» не в достаточной мере развито корпоративное направление и пока недостаточно развита доступность информации для акционеров, связанная с акциями и инвестициями в данную компанию. Потребуется длительная работа над различными сферами управления ГК «Роскосмос» для восстановления своих позиций на мировом рынке коммерческих запусков и возвращения себе лидирующих позиций.

Список литературы

1. Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57543/print> (дата обращения: 01.09.2021).
2. ВЕСТИ RU. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2540604> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Газета Deutsche Welle. – URL: <https://www.dw.com/ru/россия-потеряла-монополию-на-полеты-к-мкс-что-далее/a-53613187> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Годовой отчет Госкорпорации «Роскосмос» за 2019 год. – URL: <http://www.roscosmos.ru/media/img/2020/Sep/book-go-2019.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Голубев, М. П. К вопросу реструктуризации системы управления промышленным предприятием / М. П. Голубев, В. В. Безпалов // Интеграл. – 2012. – № 6. – С. 92–93.
6. Дмитрий Рогозин, профиль Фейсбук. – URL: <https://www.facebook.com/dmitry.rogozin.739> (дата обращения: 01.09.2021).
7. Официальный сайт Госкорпорации «Роскосмос». – URL: <https://www.roscosmos.ru/25830> (дата обращения: 01.09.2021).
8. Рогозин сообщил о сокращении аппарата Роскосмоса на 100 человек. ТАСС. – URL: <https://tass.ru/kosmos/10007799> (дата обращения: 01.09.2021).

9. Трансакционный анализ основных категорий корпоративного управления ПАО «КАМАЗ»: инвестиции, менеджмент, собственность на основе диаграммы Л. Эйлера / В. В. Филатов, Е. Э. Аленина, Д. С. Горин, И. Ю. Корешков // Журнал индустриальная экономика. – 2021. – № 5, том 1.
10. Трансакционный анализ трех основных категорий корпоративного управления госкорпорации «Росатом»: собственность, инвестиции, менеджмент / В. В. Филатов, С. А. Мещеряков, Т. Г. Гарбузова, Т. А. Грипич // Индустриальная экономика. – 2021. – № 4, том 2. – С. 144–152.
11. Управленческий анализ автомобильной отрасли сборочного машиностроения при помощи кругов Эйлера через категорийный триплекс: качество – ценности – культура / А. С. Сафронов, А. О. Кущенко, В. В. Филатов, Е. В. Ломакина, Д. С. Горин // Вестник Академии. – 2021. – № 1. – С. 82–91.
12. Bezpalov, V. V. Improving mechanisms to manage foreign trade activity of regional industrial complexes in the context of international limitations / V. V. Bezpalov // European Research Studies Journal. – 2017. – T. 20. – № 4B. – С. 319–333.
13. Bezpalov, V. V. Modernization of management of the regional economy as an instrument for solving tasks related to import substitution / V. V. Bezpalov, N. Y. Sorokina, S. A. Lochan // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – T. 21. – № S6.
14. Hohfeld, W. N. Fundamental Legal Conceptions / W. N. Hohfeld. – Westport, 1978. – P. 64.
15. Prospects for the development of online trade in the Russian Federation in the context of globalization and the information society establishment / I. A. Ramazanov, S. V. Panasenkov, E. A. Mayorova, A. F. Nikishin, S. A. Ramazanov // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – T. 8. – № 2. – С. 4413–4424.
16. The impact of innovative technologies on the international space services market development / V. V. Filatov, N. A. Zaitseva, A. A. Larionova, L. V. Maslennikova, I. P. Palastina, M. T. Belov, O. M. Lizina // Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. Year VI, Special Edition. – 2019. – № 53
17. Vatiéro, Massimiliano (2010), "From W.N. Hohfeld to J.R. Commons, and Beyond? A "Law and Economics" Enquiry on Jural Relations" // American Journal of Economics and Sociology, 69 (2): 840–866.

References

1. *Administraciya Prezidenta Rossii*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57543/print> (data obrashheniya: 01.09.2021).
2. *VESTI RU*. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2540604> (data obrashheniya: 01.09.2021).
3. *Gazeta Deutsche Welle*. URL: <https://www.dw.com/ru/rossiya-poteryala-monopoliyu-na-polety-k-mks-cto-dal'she/a-53613187> (data obrashheniya: 01.09.2021).
4. Golubev M.P., Bezpalov V.V. K voprosu restrukturizacii sistemy upravleniya promyshlenny'm predpriyatiem. *Integral*. 2012. № 6. S. 92–93.
5. *Godovoj otchet Goskorporacii «Roskosmos» za 2019 god*. URL: <http://www.roscosmos.ru/media/img/2020/Sep/book-go-2019.pdf> (data obrashheniya: 01.09.2021).
6. *Dmitrij Rogozin, profil` Fejsbuk*. URL: <https://www.facebook.com/dmitry.rogozin.739> (data obrashheniya: 01.09.2021).
7. *Oficial'nyj sajт Goskorporacii «Roskosmos»*. URL: <https://www.roscosmos.ru/25830> (data obrashheniya: 01.09.2021).
8. Rogozin soobshhil o sokrashhenii apparata Roskosmosa na 100 chelovek. *TASS*. URL: <https://tass.ru/kosmos/10007799> (data obrashheniya: 01.09.2021).
9. Filatov V.V., Alenina E.E., Gorin D.S., Koresnikov I.Yu. Transakcionnyj analiz osnovny'x kategorij korporativnogo upravleniya PАО «КАМАЗ»: investicii, menedzhment, sobstvennost' na osnove diagrammy L.E`jlера. *Zhurnal industrial'naya e`konomika* № 5, том 1, 2021.
10. Filatov V.V., Meshcheryakov S.A., Garbuzova T.G., Griпich T.A. Transakcionnyj analiz trex osnovny'x kategorij korporativnogo upravleniya goskorporacii «Rosatom»: sobstvennost', investicii, menedzhment. *Industrial'naya e`konomika*. № 4, том 2, 2021 S. 144–152.
11. Safronov A.S., Kushhenko A.O., Filatov V.V., Lomakina E.V., Gorin D.S. Upravlencheskij analiz avtomobil'noj otrasli sborochnogo mashinostroeniya pri pomoshhi krugov E`jlера cherez kategorijnyj tripleks: kachestvo – cennosti – kul'tura. *Vestnik Akademii*. 2021. № 1. S. 82–91.
12. Bezpalov V.V. Improving mechanisms to manage foreign trade activity of regional industrial complexes in the context of international limitations. *European Research Studies Journal*. 2017. T. 20. № 4B. S. 319–333.
13. Bezpalov V.V., Sorokina N.Y., Lochan S.A. Modernization of management of the regional economy as an instrument for solving tasks related to import substitution. *Journal of Internet Banking and Commerce*. 2016. T. 21. № S6.
14. Filatov V.V., Zaitseva N.A., Larionova A.A., Maslennikova L.V., Palastina I.P., Belov M.T., Lizina O.M. The impact of innovative technologies on the international space services market development. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. Year VI, *Special Edition*, №53 March, 2019.
15. Hohfeld W.N. Fundamental Legal Conceptions. *Westport*. 1978. P. 64.
16. Ramazanov I.A., Panasenkov S.V., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Ramazanov S.A. Prospects for the development of online trade in the Russian Federation in the context of globalization and the information society establishment. *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019. T. 8. № 2. S. 4413–4424.
17. Vatiéro, Massimiliano (2010), "From W.N. Hohfeld to J.R. Commons, and Beyond? A "Law and Economics" Enquiry on Jural Relations", *American Journal of Economics and Sociology*, 69 (2): 840–866.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_3_254

УДК 340

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ВИКТИМНОСТЬ» И «ВИКТИМИЗАЦИЯ»

Тищенко Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИЦ-3, Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия, e-mail: yutish@list.ru

В статье актуализирована проблема защиты жертв. Анализируя разные теории относительно виктимологии, автор приходит к выводу, что основными направлениями в виктимологии должны выступать практика защиты интересов жертв преступлений и предупреждения их о возможности пострадать от преступных посягательств. Делается акцент на том, что виктимология изучает именно жертв преступлений, связи преступного посягательства и жертвы, роль потерпевшего в механизме совершения преступления, факторы виктимного поведения, пути и формы предупреждения преступлений и снижения тяжести их последствий.

Ключевые слова: виктимология; преступление; преступность; жертва; потерпевший; детерминанты преступности; профилактика; предупреждение преступлений; криминализация.

UDC 340

ON THE QUESTION OF THE MEANING OF THE CONCEPTS OF “VICTIMIZATION” AND “VICTIMIZATION”

Tishchenko Yuri Yurievich,
Candidate of Law, Senior Researcher, Scientific Research Center-3, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, e-mail: yutish@list.ru

The article addresses the problem of protecting victims. Analyzing various theories regarding victimology, the author comes to the conclusion that the main directions in victimology should be the practice of protecting the interests of victims of crime and warning them about the possibility of suffering from criminal encroachments. The emphasis is made on the fact that victimology studies precisely the victims of crime, the relationship between the crime and the victim, the role of the victim in the mechanism of committing a crime, the factors of victim behavior, ways and forms of preventing crimes and reducing the severity of their consequences.

Key words: victimology; the crime; crime; victim; victim; determinants of crime; prevention; crime prevention; criminalization.

Преступность в России в последние десятилетия стала выступать одним из факторов, дестабилизирующих социальные процессы. Последствия от совершения противоправных деяний все чаще стали ощущать на себе большое количество граждан. Однако ведомственная статистическая отчетность до настоящего времени не учитывает количество жертв, пострадавших от преступных посягательств, то есть права и интересы потерпевших от противоправных деяний граждан игнорируются, отходят на второй план в практике правоохранительных органов. Таким образом, у граждан складывается впечатление об их незащищенности, что приводит в дальнейшем к выработке пассивного участия в помощи правоохранительным органам в борьбе с преступными посягательствами или просто к нежеланию им помогать. В таком случае возрастает отчуждение граждан и особенно лиц, ставших потерпевшими от преступления, от системы, осуществляющей правоохранительные функции, поскольку у населения возникает социально-психологическая проблема, заключающаяся в ощущении страха от незащищенности перед участниками криминального мира.

Имеющийся на сегодняшний день зарубежный опыт законодательного регулирования практики обращения с потерпевшими от противоправных деяний заслуживает особого внимания и осмысления. Проблема защиты жертв преступлений всегда привлекала внимание зарубежных и отечественных исследователей, занимавшихся изучением различных аспектов в сфере уголовного права и криминологии, а также уголовного процесса и криминалистики. Полагаем, что именно в рамках вышеназванных дисциплин и рассматривались отдельные вопросы, касающиеся жертв преступлений, формировалась отечественная виктимологическая доктрина профилактики совершения преступлений, велась научная дискуссия, формировались различные научные взгляды, направленные на решение проблем, связанных с обеспечением прав и законных интересов потерпевших.

В отечественном уголовном праве и криминологии проблема исследования жертв преступления рассматривалась, как правило, только с одной стороны, а именно с позиции уточнения «вклада» потерпевшего и его

вины в ситуацию, в которой в отношении него совершалось преступление. Данная идея, на наш взгляд, имеет несомненное уголовно-правовое значение, однако она развивает лишь один виктимологический аспект, и полагаем, что он не самый основной в проводимом исследовании. По нашему мнению, основными направлениями в виктимологии должны выступать практика защиты интересов жертв преступлений и предупреждение их о возможности пострадать от преступных посягательств. К числу мер, связанных с защитой интересов потерпевших, следует отнести создание системы мероприятий, направленных на обеспечение социальной помощи потерпевшим и использование в этой деятельности не только юридических механизмов, но и развитие общественного осознания справедливости потребностей потерпевших, защиты их интересов на всех уровнях государственной и общественной деятельности. Второй задачей в данном случае является изучение всех данных о преступлении, в том числе о поведении жертвы преступления в целях разработки профилактических мер, способствующих снижению виктимизации и тем самым сокращению преступных посягательств. Таким образом, достижению основных принципов правосудия – справедливости и необходимости возмещения ущерба от преступления – будет способствовать наличие практической возможности доступа потерпевших к правосудию [2; 3; 5–8].

Развитие виктимологии как одного из направлений криминологической науки не представляется возможным без четкого и единого представления о терминах и понятиях, которыми данная наука оперирует.

Отметим, что виктимология изучает именно жертв преступлений, связи преступного посягательства и жертвы, роли потерпевшего в механизме совершения преступления, факторы виктимного поведения, пути и формы предупреждения преступлений и снижения тяжести их последствий. Виктимология является междисциплинарной наукой, поскольку она расширяет границы смежных научных дисциплин, обогащает их новыми знаниями, а реализация основных идей виктимологии позволяет формировать в рамках этих дисциплин новые научные подходы к рассмотрению отдельных вопросов. Полага-

ем, что такая позиция является достаточно обоснованной, поскольку применение результатов ранее проводимых виктимологических исследований показало, что они выходят далеко за пределы криминологии и деятельности правоохранительных органов по борьбе преступностью [9, с. 203].

Анализ механизмов конкретного преступления невозможен без исследования ситуации, в которой действует преступник и в которой оказалась его жертва. Ситуация не только определяет выбор поведения, но в отдельных случаях порождает и новые стимулы к действию. Социальный и правовой статусы, поведение, а нередко физическое и психическое состояние жертвы в случаях, когда преступление совершается при непосредственном взаимодействии с жертвой, составляют элементы ситуации, в которой действует преступник. Получение и научная систематизация такого рода данных позволяют более глубоко исследовать детерминацию самих преступлений [4].

Применительно к предмету нашего исследования представляется необходимым рассмотреть понятия «виктимность» и «виктимизация».

Виктимность понимается как повышенная способность в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств становиться жертвой для преступных посягательств, как «синдром» специфического поведения жертвы. Виктимность часто называют определенной предрасположенностью индивида к тому, чтобы именно он оказался жертвой преступления. В силу определенных качеств личности, реализуемых в поведении, тот или иной человек в большей или меньшей степени уязвим для преступника. Полагаем, что виктимность может возникнуть в связи с определенной социальной ролью, с занятием определенной должности или обладанием специальными знаниями. В случае профессионального риска имеется более высокая вероятность оказаться жертвой преступления в условиях, никак не зависящих от поведения индивида или его личностных качеств. Однако недостаточная способность лица избежать опасности может быть обусловлена личностными качествами, объективно присутствующими той или иной категории людей (дети, женщины, инвалиды, престарелые люди). По нашему мнению, именно выбор оптимально-

го варианта поведения может предотвратить преступление и минимизировать последствия преступного посягательства. Поэтому при определенном воздействии на факторы виктимности общество может снизить уровень вероятности их проявления и тем самым поспособствовать сокращению совершения противоправных деяний.

Говоря о значении термина «виктимизация», следует отметить, что данное определение используется для обозначения самого процесса, противоправного деяния и конечного результата данного процесса [9, с. 28]. В виктимологии часто анализируются данные о совершенных преступлениях на определенной территории за конкретный период времени, а также сведения о видах совершенных преступлений, о лицах, которым причинен вред или ущерб преступлением. Собирается информация о месте, времени, способе совершения и других характеристиках процесса виктимизации. Данный подход позволяет обобщить полученную информацию и сделать выводы о степени преступной пораженности территории, а также сформировать сведения о количественных характеристиках потерпевших и факторах, способствующие их виктимизации.

Уровень виктимизации российского общества напрямую зависит от степени защищенности прав и свобод граждан. Проведение виктимологических исследований способствует выявлению жертв преступлений, расширяет возможности специалистов в получении объективной криминологически значимой информации, в том числе и о состоянии латентной преступности. Также научные исследования позволяют подробно и точно описать механизм виктимного поведения, характерные особенности личности потерпевшего, выработать комплекс мер, направленный на своевременное предупреждение и пресечение преступлений [1].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что результаты исследования виктимизации являются наиболее достоверными индикаторами фактической криминализации общества. Без четкого представления масштабов виктимизации затруднительно составить достоверную картину уровня преступности, а также прогнозировать ее динамику, что соответственно приведет к затруднениям при выборе объекта профилактики. В свою

очередь накопление информации о распространении виктимизации на определенной территории позволит более точно прогнозировать поведение потенциальных жертв в

различных ситуациях и, как следствие, более эффективно организовывать работу по предупреждению противоправных деяний.

Список литературы

1. Варчук, Т. В. Виктимология : учебное пособие / Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий ; под ред. С. Я. Лебедева. – Москва : ЮНИ-ТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 191 с.
2. Ившин, В. Г. Виктимология : учебное пособие / В. Г. Ившин, С. Ф. Идрисова, Л. Г. Татьяна. – Москва : Волтерс Клувер, 2011. – 264 с.
3. Лесников, Г. Ю. Понятие и предпосылки использования комплексного подхода к профилактике правонарушений / Г. Ю. Лесников, А. А. Самойлова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. Научно-практическое ежеквартальное издание / ФКУ НИИ ФСИН России. – Москва, 2021. – С. 355–358.
4. Максименков, А. А. Психологические аспекты виктимности / А. А. Максименков, А. В. Майоров // Виктимология. – 2015. – № 4. – С. 26.
5. Полубинский, В. И. Криминальная виктимология : монография / В. И. Полубинский. – Москва : ВНИИ МВД России, 2008. – 210 с.
6. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 304 с.
7. Смирнов, А. М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе / А. М. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 43–47.
8. Смирнов, А. М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России / А. М. Смирнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 2–5.
9. Франк, Л. В. Витимология и виктимность / Л. В. Франк. – Душанбе, 1972. – 276 с.

References

1. Varchuk T.V., Vishnevetsky K.V. *Victimology : a textbook / edited by S.Y. Lebedev*. M. : UNI-TI-DANA: Law and Law, 2012. 191 p.
2. Ivshin V.G., Idrisova S.F., Tatyana L.G. *Victimology : a textbook*. Moscow: Volters Kluver, 2011. 264 p.
3. Lesnikov G.Yu., Samoylova A.A. The concept and prerequisites for using an integrated approach to the prevention of offenses. SCIENTIFIC WORKS of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of RUSSIA. *Scientific and practical quarterly publication. FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. Moscow, 2021. pp. 355-358.
4. Maksimenkov A.A., Mayorov A.V. Psychological aspects of victimization. *Victimology*. No. 4, 2015 p. 26.
5. Polubinsky V.I. *Criminal victimology : monograph*. Moscow : VNII MIA of Russia, 2008. 210 p.
6. Rivman D.V. *Criminal victimology*. St. Petersburg: Peter, 2002. 304 p.
7. Smirnov A.M. The concept of a long term of imprisonment as a criterion for the development of criminal legislation and penitentiary practice of the Federal Penitentiary Service of Russia at the present stage. *Criminal proceedings*. 2006. No. 2. pp. 43-47.
8. Smirnov A.M. Theoretical and legal foundations of ensuring the rights of convicts to freedom of conscience and freedom of religion in Russia. *Penal enforcement system: law, economics, management*. 2013. No. 4. pp. 2-5.
9. Frank L.V. *Vitimology and victimhood*. Dushanbe. 1972. p. 276 p.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ НОРМАТИВНО–ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКО–УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Боготов Хамдби Лябидович,

доктор экономических наук, профессор кафедры товароведения, туризма и права, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Абазова Марьяна Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, член предметно-цикловой комиссии по экономике и праву, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Боготова Оксана Хамидбиевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Байсиева Саният Борисовна,

аспирант кафедры товароведения, туризма и права, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

В статье нормативно-правовое регулирование экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса рассматривается как взаимосвязанная система административного, законодательно-правового и экономического обеспечения, как совокупность параметров, применяемых специализированными органами исполнительной власти для упорядочения предпринимательской деятельности в аграрной сфере при помощи императивных методов. Установлено, что в государственном регулировании нуждаются все разделы экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса, в том числе инвестиционная деятельность.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование; агропромышленный комплекс; сельхозтоваропроизводители; государственная поддержка.

UDC 338.43

CONCEPTUAL MECHANISMS OF NORMATIVE LEGAL REGULATION OF ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Bogotov Hamdbi Lyabidovich,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Commodity Science, Tourism and Law, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Abazova Maryana Vyacheslavovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Member of the Subject-Cycle Commission on Economics and Law, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Bogotova Oksana Khamidbievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Baisieva Saniyat Borisovna,

Postgraduate student of the Department of Commodity Science, Tourism and Law, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

In the article, the legal regulation of the economic and management activities of the regional agro-industrial complex is considered as an interconnected system of administrative, legal and economic support, as a set of parameters used by specialized executive authorities to streamline entrepreneurial activities in the agricultural sector using imperative methods. It has been established that all sections of the economic and management activities of the regional agro-industrial complex, including investment activities, need state regulation.

Key words: legal regulation; agro-industrial complex; agricultural producers; governmental support.

Региональный агропромышленный комплекс выступает важнейшей составной частью экономики, где производится жизненно важная для общества продукция. Существование агропромышленного комплекса (АПК) продиктовано совершенствованием сельского хозяйства, производством продукции и доведением ее до потребителя [1–4].

Российский агропромышленный комплекс выступает крупнейшим народнохозяйственным комплексом, объединившим в одну систему многочисленные отрасли народного хозяйства. В нем сосредоточен огромный экономический потенциал и его развитие определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, уровня продовольственной безопасности и социально-экономической обстановки как в регионе, так и в целом по стране. Отсюда мы приходим к пониманию того, что производство продуктов питания является основным направлением деятельности агропромышленного комплекса, поскольку имеет прямое значение для жизни людей [8].

Следует признать, что ключевую роль в региональной аграрной политике играют динамичное и эффективное развитие сельскохозяйственного производства и формируемое на его основе повышение жизненного уровня населения и общественного процесса в регионе.

При выработке мер нормативно-правового регулирования экономико-управленче-

ской деятельности регионального агропромышленного комплекса следует понимать специфику данной отрасли, которая требует особого подхода. Это обусловливается «нарастающей проблемой недостаточного обеспечения продовольственной безопасности, низкой рентабельности агропромышленного производства и снижения уровня конкурентоспособности российских предприятий, особенно обострившихся в связи со вступлением России в ВТО» [3; 4]. Все это ставит задачу совершенствования механизмов нормативно-правового регулирования экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса.

В региональном агропромышленном комплексе задействовано 27 % населения и 7,5% основных фондов, здесь создается 17 % валового регионального продукта. В целях обеспечения «концептуальных механизмов нормативно-правового регулирования экономико-управленческой деятельности регионального АПК, обеспечения их качества и позитивности правовые режимы должны быть направлены на оптимальное соотношение эффективности государственной аграрной политики и соблюдения общественного интереса» [1; 4]. При этом во главу угла ставятся обеспечение продовольственной безопасности и экономический рост аграрной системы. А это возможно только при качественном норма-

тивно-правовом регулировании экономико-управленческой деятельности регионально-агропромышленного комплекса [9].

Нормативно-правовое регулирование экономико-управленческой деятельности регионально-агропромышленного комплекса представляет собой взаимосвязанную систему административного, законодательно-правового и экономического обеспечения. Главным органом, осуществляющим управление агропромышленным комплексом, является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, региональными – соответственно министерства сельского хозяйства субъектов, административные районные органы власти, хозяйственные организации. На каждом из перечисленных уровней ставятся определенные задачи, решение которых направлено на обеспечение логичности и адресности реализуемых мероприятий согласно установленным срокам [9; 10].

Экономико-управленческая деятельность регионально-агропромышленного комплекса, «являясь объектом непосредственного нормативно-правового регулирования, отличается рядом особенностей, в том числе низкой доходностью, длительным оборотом средств, сильной зависимостью от природно-климатических условий, сезонным характером производства, медленной модернизацией производства, а также высокой капиталоемкостью» [4]. Для результативного нормативно-правового регулирования экономико-управленческой деятельности регионально-агропромышленного комплекса необходимо, прежде всего, выработать административно-правовые механизмы, направленные на усиление мер по обеспечению продовольственной безопасности и снижению себестоимости сельхозпродукции. Достижению этого будет способствовать политика упрощения и удешевления административных процедур [6]. При этом за основу регулирования необходимо взять позитивный опыт зарубежных стран.

Нормативно-правовое регулирование экономико-управленческой деятельности регионально-агропромышленного комплекса представляет собой совокупность параметров, применяемых специализированными органами исполнительной власти для упорядочения предпринимательской деятельности в аграрной сфере при помощи императив-

ных методов. При этом необходимо делать акцент именно на предпринимательской деятельности, поскольку аграрное нормативно-правовое регулирование не распространяется на производство растениеводческой и животноводческой продукции гражданами для собственных нужд. Так, отношения по обороту сельхозпродукции являются предметом регулирования гражданского права, поскольку режим сельхозпродукции идентичен режиму иного движимого имущества.

Государственным, а по сути нормативно-правовым, регулированием экономико-управленческой деятельности регионально-агропромышленного комплекса выступает воздействие государства на производство, заготовку, переработку, хранение и реализацию производимой продукции, сырья и продовольствия, а вместе с тем и на материально-техническое обеспечение комплекса. Указанное регулирование призвано обеспечить устойчивое развитие, гарантирующее продовольственную безопасность и улучшение продовольственного обеспечения населения. Направленность мер государственного регулирования обуславливается необходимостью формирования и бесперебойного функционирования рынков сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья их финансирования, кредитования, страхования и льготного налогообложения, а также обеспечения их законодательной защиты. Также важное значение имеет разработка механизмов комплексного развития сельских территорий.

Обеспечение устойчивого развития регионально-агропромышленного комплекса происходит путем реализации конкретных управленческих действий, которые выражаются во внешнем и устойчиво фиксируемом проявлении воздействия органов исполнительной власти, государственного управления и местного самоуправления на формулирование целей и задач нормативно-правового регулирования экономико-управленческой деятельности регионально-агропромышленного комплекса. При этом главным признаком подобного регулирования выступает «осуществление его от имени государства уполномоченными органами, и со своей стороны считаем целесообразным в качестве обязательного компонента добавить цель регулирования – защиту публич-

ных интересов и необходимость неукоснительного следования этой цели» [2; 3].

Основополагающими принципами, на основе которых осуществляется нормативно-правовое регулирование экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса, выступают: законность, системность, справедливость и соразмерность, единство и непротиворечивость, социальная направленность, эффективность, мотивационная направленность, ответственность [8].

Нормативно-правовое регулирование экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса призвано для осуществления государственного контроля над доходами, ценами, внешнеэкономической деятельностью, состоянием окружающей среды, использованием земель сельскохозяйственного назначения. Вместе с тем государством реализуется механизм контроля над исполнением сельхозтоваропроизводителями норм и стандартов, регламентирующих требования к качеству продукции. При этом нормативно-правовое регулирование должно обеспечивать сбалансированность частных и общественных интересов.

Концептуальным правовым основанием нормативно-правового регулирования экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса выступает Доктрина продовольственной безопасности, положениями которой регламентировано: «достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, соответствующих установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни; обеспечение безопасности пищевых продуктов» [1; 5].

В настоящее время совершенствование нормативно-правового регулирования экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса предполагает устранение административных барьеров и упрощение административных процедур. Основной направленностью аграрной политики должно стать обеспечение сочетания стабилизирующих и стимулирующих мер нормативно-правового и фи-

нансово-экономического регулирования в комплексном сочетании с инновационными управленческими технологиями, основу которых составляет прогнозирование и планирование.

В сфере международного регулирования экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса следует отметить соглашение ВТО по сельскому хозяйству, которое в качестве «основных направлений либерализации аграрных рынков определяет:

- обеспечение доступа на национальные рынки импортной продукции сельскохозяйственного назначения;
- снижение уровня государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей для устранения искажений условий рыночной конкуренции;
- постепенное снижение до полной отмены субсидирования экспорта продукции сельскохозяйственного назначения;
- регулирование санитарных, фитосанитарных, ветеринарных условий торговли» [2; 5; 10].

Соглашаясь с мнением большинства ученых, отметим противоречивость и сложность реализации данного соглашения. Объектом многочисленных споров выступает положение об условии, о сокращении уровня внутренней поддержки национальных сельхозтоваропроизводителей, поскольку степень указанной поддержки серьезно различается в странах-участницах ВТО. И что примечательно, в США доля государственной поддержки значительно превышает нормативы, установленные ВТО, а это является довольно существенным недостатком в механизме регулирования и выражается в негативном аспекте для российских субъектов.

На основании изложенного следует отметить, что в государственном регулировании нуждаются все разделы экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса, в том числе инвестиционная деятельность. Произшедшие реформы в области сельского хозяйства привели к тому, что каждому предприятию требовался частный инвестор, который возьмется за решение вопросов, связанных с финансированием, которое позволит произвести техническое перевооружение и модернизацию предприятий. Рыночных механизмов оказа-

лось недостаточно для регулирования экономико-управленческой деятельности регионального агропромышленного комплекса, а вкуче с затянувшимся инвестиционным кризисом привело к потере платежеспособности большого количества сельскохозяйственных предприятий, включая банкротство многих

из них. Таким образом, перед государством встала задача создать условия, благоприятствующие получению дохода и ведению самого производства, чему будет способствовать государственная инвестиционная политика, стимулирующая развитие инвестиционных рынков [5–7].

Список литературы

1. Абазова, М. В. О мерах стабилизации экономической и финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий / М. В. Абазова, А. Ф. Абитов // *Modern Economy Success*. – 2018. – № 4. – С. 57–61.
2. Абазова, М. В. О путях развития экономики сельских территорий в Кабардино-Балкарской Республике / М. В. Абазова, Е. А. Яицкая // *Modern Economy Success*. – 2018. – № 3. – С. 4–9.
3. Боготов, Х. Л. Механизмы государственной поддержки и регулирования предпринимательства в аграрной сфере экономики / Х. Л. Боготов, М. В. Абазова, С. Б. Байсиева // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2019. – Т. 9. – № 1-2. – С. 822–829.
4. Боготов, Х. Л. Развитие интеграционных процессов науки и агропромышленного производства в условиях расширения цифровой экономики / Х. Л. Боготов, О. Х. Боготова, Т. Г. Гарбузова // *Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова*. – 2021. – № 1 (31). – С. 113–117.
5. Боготов, Х. Л. Основные механизмы реализации инвестиционных программ развития АПК / Х. Л. Боготов, О. Х. Боготова // *Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова*. – 2019. – № 2 (24). – С. 106–110.
6. Боготова, О. Х. Инвестирование как один из важных аспектов деятельности предприятий / О. Х. Боготова, З. М. Хочueva, Р. Х. Шеожева // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. – 2011. – № 12-2. – С. 101–105.
7. Герасимович, А. А. Правовое регулирование инновационной деятельности в АПК / А. А. Герасимович, М. С. Короленько // *Молодежная наука - гарант инновационного развития АПК: материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых*. – 2019. – С. 48–54.
8. Мамхегова, А. Х. Организационно-экономическое сопровождение и управление реализацией приоритетных направлений экономического развития регионального сельского хозяйства / А. Х. Мамхегова, В. В. Филонич // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2018. – № 3(100). – С. 106–112.
9. Патрусова, А. М. Современные проблемы функционирования агропромышленного комплекса / А. М. Патрусова, Ю. В. Морнова // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. – 2014. – № 29. – С. 73–78.
10. Погребная, Н. В. Проблемы эффективного функционирования и устойчивого развития отраслей сельского хозяйства / Н. В. Погребная, А. А. Подставкин, М. И. Онищенко // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 12 (113). – С. 130–137.

References

1. Abazova M.V., Abitov A.F. O merah stabilizacii ekonomicheskoy i finansovoj bezopasnosti sel'skohozyajstvennyh predpriyatij. *Modern Economy Success*. 2018. № 4. S. 57–61.
2. Abazova M.V., YAickaya E.A. O putyah razvitiya ekonomiki sel'skih territorij v Kabardino-Balkarskoj Respublike. *Modern Economy Success*. 2018. № 3. S. 4–9.
3. Bogotov H.L., Abazova M.V., Bajsieva S.B. Mekhanizmy gosudarstvennoj podderzhki i regulirovaniya predprinimatel'stva v agrarnoj sfere ekonomiki. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2019. T. 9. № 1-2. S. 822–829.
4. Bogotov H.L., Bogotova O.H., Garbuzova T.G. Razvitie integracionnyh processov nauki i agropromyshlennogo proizvodstva v usloviyah rasshireniya cifrovoj ekonomiki. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V.M. Kokova*. 2021. № 1(31). S. 113–117.
5. Bogotov H.L., Bogotova O.H. Osnovnye mekhanizmy realizacii investicionnyh programm razvitiya APK. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V.M. Kokova*. 2019. № 2 (24). S. 106–110.
6. Bogotova O.H., Hochueva Z.M., Sheozheva R.H. Investirovanie kak odin iz vazhnyh aspektov deyatel'nosti predpriyatij. *Sovremennye tendencii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad*. 2011. № 12-2. S. 101–105.
7. Gerasimovich A.A., Korolenko M.S. Pravovoe regulirovanie innovacionnoj deyatel'nosti v APK. *Molodezhnaya nauka - garant innovacionnogo razvitiya APK. Materialy X Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh*. 2019. S. 48–54.
8. Mamhegova A.H., Filonich V.V. Organizacionno-ekonomicheskoe soprovozhdenie i upravlenie realizaciej prioritetnyh napravlenij ekonomicheskogo razvitiya regional'nogo sel'skogo hozyajstva. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki*. 2018. № 3(100). S. 106–112.
9. Patrusova A.M., Mornova YU.V. Sovremennye problemy funkcionirovaniya agropromyshlennogo kompleksa. *Sovremennye tendencii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad*. 2014. № 29. S. 73–78.
10. Pogrebnaya N.V., Podstavkin A.A., Onishchenko M.I. Problemy effektivnogo funkcionirovaniya i ustojchivogo razvitiya otraslej sel'skogo hozyajstva. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2019. № 12(113). S. 130–137.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_3_263

УДК 34.08

ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИЕМОВ РУКОПАШНОГО БОЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хажироков Валерий Ахмедович,

кандидат юридических наук, начальник кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Мешев Ислам Хасанбиевич,

заместитель начальника кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются правовые основы и роль в профессиональной деятельности сотрудников полиции приемов рукопашного боя. Установлено, что структуру приемов рукопашного боя составляют рукопашные схватки и единоборства с противником. Сделан вывод, что в процессе обучения навыкам обороны формируются умения отражения нападения со стороны антиобщественных элементов в сочетании с ответными нападениями на них.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сотрудник полиции; правонарушитель; рукопашный бой; схватка; оборона; профессиональная готовность.

UDC 34.08

THE USE OF HAND-TO-HAND FIGHTING TECHNIQUES BY POLICE OFFICERS: LEGAL FRAMEWORK AND ROLE IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Khazhirokov Valery Akhiedovich,

Candidate of Law, Head of the Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Meshev Islam Khasanbievich,

Deputy Head of the Department of Physical Training, Candidate of Pedagogical Sciences, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the legal basis and the role of hand-to-hand combat techniques in the professional activities of police officers. It has been established that the structure of hand-to-hand combat techniques is made up of hand-to-hand fights and single combats with the enemy. It is concluded that in the process of teaching defense skills, the skills of repelling an attack from antisocial elements in combination with retaliatory attacks are formed.

Key words : police officer; offender; hand-to-hand combat; fight; defense; professional readiness.

Формированию готовности к качественно-му и быстрому применению боевых приемов способствует знание правовых основ подготовки по разделу физической подготовки «Боевые приемы борьбы», в структуру которых входит рукопашный бой. Исходя из этого, можно заключить, что «каждый сотрудник полиции обязан, руководствуясь действующим российским законодательством, знать правовые основы применения приемов рукопашного боя в различных условиях сложившейся обстановки» [5; 3].

В условиях боевых действий применение приемов в адрес правонарушителя во всех случаях является правомерным. При этом следует помнить, что «выполнение приемов в быту и (или) в процессе решения задач патрульно-постовой службы правомерно только в случаях крайней необходимости», то есть при соблюдении условий, определенных ст. 37–39 УК РФ и ст. 18–20 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Приемы рукопашного боя применяются как «средства защиты от нападения, предупреждения и пресечения противоправных деяний, которые направлены на нарушение общественного порядка, угрожают личной безопасности граждан, а также являются средством принуждения к лицам в случаях, когда меры убеждения и сделанное предупреждение не привели к прекращению правонарушения».

Исчерпывающий перечень условий, при которых у сотрудника полиции возникает право к применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, содержится в ст. 20 Федерального закона «О полиции». Так, «в целях пресечения преступлений и административных правонарушений, осуществления задержания правонарушителей, пресечения противодействия законным требованиям правоохранителей, а также доставления в ближайший отдел полиции сотрудник может применить лично или в составе группы физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, в случаях когда несиловые способы не привели к урегулированию возникшей ситуации».

В процессе применения сотрудниками полиции физической следует помнить о нормативно-правовом регулировании содержания позиции «предел», отклонение от которой влечет за собой наступление ответствен-

ности в соответствии с законодательством [1; 3]. Это означает, что перед применением физической силы правоохранитель должен выполнить свои прямые обязанности, проинформировать правонарушителей о том, что он является сотрудником полиции и вынести предупреждение о своем намерении, чтобы правонарушитель мог воспользоваться возможностью выполнить законное распоряжение сотрудника. Во всех случаях, когда применение физической силы неизбежно, сотрудники полиции должны помнить об обязанности стремиться минимизировать любой ущерб, так как меры физического воздействия состоят в осуществлении определенных физических действий в отношении граждан или имущества. В результате указанных действий неприкосновенность этих граждан ограничивается законом, а вместе с тем локализуются их волевые действия для подавления противоправного поведения этих лиц.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции», понимая свое право на применение приемов рукопашного боя, специальных средств или огнестрельного оружия, сотрудник полиции также должен помнить, что «действия в состоянии необходимой обороны, в результате которых нападающим были нанесены тяжкие повреждения уже после того, как нападение было предотвращено или закончено, не признаются правомерными». В данной ситуации налицо превышение сотрудником полиции пределов необходимой обороны. Также закон ставит под запрет применение приемов рукопашного боя в отношении женщин, детей и лиц с явными признаками инвалидности [6].

Если сотрудник полиции в результате рукопашной схватки с правонарушителем причинил последнему телесные повреждения, то его прямая обязанность оказать пострадавшему неотложную медицинскую помощь, доложить о случившемся непосредственному начальнику с указанием места, времени и обстоятельств случившегося, а также сообщить об этом прокурору [4; 6].

Все изложенное свидетельствует, что для «предотвращения ситуации превращения сотрудника полиции при самообороне в правонарушителя, при освоении навыков применения приемов рукопашного боя в обязательном порядке необходимо изучить со-

держание вышеперечисленных статей» [3; 4] с целью грамотного выполнения их требований.

После уточнения роли и значения «правовых основ применения рукопашного боя необходимо определить их место в структуре оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции. Современные требования к физической подготовленности сотрудников полиции с каждым годом требуют все большей интенсификации процессов обучения и тренировки» [3; 6].

Рукопашный бой является видом ближнего боя с правонарушителем, в ходе которого могут использоваться как огнестрельное и холодное оружие, так и подручные средства, навыки применения которого отрабатываются на учебно-тренировочных занятиях по физической подготовке. Отсюда целью указанных занятий выступает формирование у сотрудников полиции навыков самозащиты, обезвреживания и задержания лиц, нарушающих общественный порядок и угрожающих личной безопасности граждан. Направленность тренировки состоит в воспитании у сотрудников полиции смелости, решительности, инициативы и находчивости [4].

Основу обучения ведению рукопашного боя составляют положения военной педагогики в соответствии с принципами и методами воспитания сотрудников полиции, посредством применения методических положений, разработанных специалистами по физической подготовке.

Структуру приемов рукопашного боя составляют рукопашные схватки и единоборства с противником. Методику обучения тактическим основам составляют подготовительные действия, нападение и оборона. При обучении подготовительным действиям у сотрудников полиции формируются умения создавать благоприятные условия для успешного проведения нападения и обороны. Обучение нападению способствует обеспечению победы над противником. В процессе обучения навыкам обороны формируются умения отражения нападения со стороны антиобщественных элементов в сочетании с ответными нападениями на них. К видам приемов рукопашного боя относятся болевые приемы, приемы обезоруживания, приемы нападения и т. д. В процессе рукопашной схватки с правонарушителем пра-

воохранители могут использовать личное оружие, предметы снаряжения, подручные средства. Также могут выполняться бои без оружия в виде соответствующих приемов [1; 2].

Ориентируясь на специфику, сложность, разнообразие и подчас опасность для жизни сотрудников полиции, можно сформировать тезис, что для данной социальной группы полезнее всего является приобретение навыка сложной двигательной реакции. Помимо комплексного подхода и большого числа применяемых форматов тренировки, данная задача подразумевает, что во время реализации профессиональных функций момент проявления реакции наступает неожиданно и требует от сотрудника органов внутренних дел сложных координационных действий в ситуации меняющейся обстановки. Так, на учебно-тренировочных занятиях сотрудники полиции приходят к пониманию того, что приемы рукопашного боя представляют собой единый процесс организованных движений, который невозможно выполнять расчлененно.

Результативное пресечение различных поведенческих актов, так или иначе нарушающих общественный порядок, при фактическом контакте с субъектами таких деяний для представителей закона может быть достигнуто посредством вовлечения в процесс активной тренировочной деятельности, привыкания к определенным видам нагрузки, формирования специфических двигательных навыков, а равно и психологической подготовки к действиям в кризисных ситуациях, сопряженных с угрозой отношениям имущественного характера, правам, жизни и здоровью сотрудников и рядовых граждан. Представляется очевидным, что объективное разнообразие бытовых случаев, в которых сотрудникам может быть необходимо пресекать преступные проявления, требует совершенствования и предварительной апробации на тренировочных занятиях всех основных физических качеств, а не концентрации внимания и усилий на одном конкретном параметре [2; 3].

В заключение отметим, что современные требования к физической подготовленности сотрудников полиции с каждым годом требуют все большей интенсификации процессов обучения и тренировки, что обуславливает

значимость рукопашного боя в профессиональной деятельности. Ценность владения указанными приемами налицо ввиду того,

что с их помощью решаются задачи физической и профессиональной подготовленности к успешному задержанию преступников.

Список литературы

1. Мешев, И. Х. Обучение слушателей образовательных организаций МВД России боевым приемам борьбы в структуре их физической подготовки / И. Х. Мешев, А. Х. Губжоков, Р. Л. Тхазеплов // Культура физическая и здоровье современной молодежи : материалы III Международной научно-практической конференции / Редакция: Н. И. Бугаков [и др.] ; под редакцией А. И. Бугакова, С. А. Бортниковой. – Воронеж, 2020. – С. 329–336.
2. Мешев, И. Х. Правовые аспекты применения физической силы сотрудниками полиции / И. Х. Мешев // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 79–83.
3. Хажироков, В. А. Боевые приемы борьбы в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В. А. Хажироков, И. Х. Мешев, А. Х. Кодзиков // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 1-1. – С. 147–153.
4. Хажироков, В. А. Пределы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / В. А. Хажироков // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 138–141.
5. Хажироков, В. А. Психолого-педагогические аспекты подготовки к боевым приемам борьбы и ведению рукопашного боя на занятиях по физической подготовке / В. А. Хажироков // Культура физическая и здоровье современной молодежи : материалы II Международной научно-практической конференции / Редакция: Е. В. Богачева [и др.] ; под редакцией А. И. Бугакова, С. А. Бортниковой. – 2019. – С. 140–145.
6. Хажироков, В. А. Формирование практических навыков применения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке / В. А. Хажироков // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 224–226.

References

1. Meshev I.H., Gubzhokov A.H., Thazeplov R.L. Obuchenie slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii boevym priemam bor'by v strukture ih fizicheskoj podgotovki. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e sovremennoj molodezhi. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redkollegiya: N.I. Bugakov [i dr.], pod redakciej A.I. Bugakova, S.A. Bortnikovoj.* Voronezh, 2020. S. 329–336.
2. Meshev I.H. Pravovye aspekty primeneniya fizicheskoy sily sotrudnikami policii. *ZHurnal prikladnyh issledovanij.* 2021. T. 3. № 3. S. 79–83.
3. Hazhirokov V.A., Meshev I.H., Kodzokov A.H. Boevye priyomy bor'by v fizicheskoy podgotovke sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii. *Pedagogicheskij zhurnal.* 2020. T. 10. № 1-1. S. 147–153.
4. Hazhirokov V.A. Predely pravomernosti primeneniya sotrudnikami policii fizicheskoy sily, special'nyh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve.* 2020. T. 13. № 4. S. 138–141.
5. Hazhirokov V.A. Psihologo-pedagogicheskie aspekty podgotovki k boevym priyam bor'by i vedeniyu rukopashnogo boya na zanyatiyah po fizicheskoy podgotovke. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e sovremennoj molodezhi. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redkollegiya: E.V. Bogacheva [i dr.]. Pod redakciej A.I. Bugakova, S.A. Bortnikovoj.* 2019. S. 140–145.
6. Hazhirokov V.A. Formirovanie prakticheskikh navykov primeneniya boevykh priemov bor'by na zanyatiyah po fizicheskoy podgotovke. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry.* 2021. № 1. S. 224–226.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_3_267

УДК 342

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Кушхов Хажмурат Лионович,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

В статье анализируется административно-правовой статус религиозных объединений. Установлено, что особую значимость представляют организация диалога между представителями различных конфессий, реализация принципа сотрудничества с религиозными объединениями на общегосударственном, региональном и муниципальном уровнях. Отмечается, что деятельность религиозных объединений, как правило, не ограничивается только духовной сферой, а затрагивает широкий спектр государственных и общественных интересов, поэтому государство не может оставаться в стороне от правового координирования государственно-конфессиональных отношений. Сам по себе административно-правовой статус можно представить в виде совокупности прав, реализуемых в административно-правовых отношениях, а также обязанностей и юридической ответственности, попадающих под непосредственное регулирование административно-правовых норм.

Ключевые слова: религиозные объединения; административно-правовой статус; административно-правовые отношения; источники права; обязанности, ответственность.

UDC 342

ON THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS

Kushkhov Khazhmurat Lionovich,

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

The article analyzes the administrative and legal status of religious associations. It has been established that the organization of dialogue between representatives of different confessions, the implementation of the principle of cooperation with religious associations at the national, regional and municipal levels are of particular importance. It is noted that the activity of religious associations, as a rule, is not limited only to the spiritual sphere, but affects a wide range of state and public interests, therefore, the state cannot stand aside from the legal coordination of state-confessional relations. By itself, the administrative-legal status can be represented in the form of a set of rights exercised in administrative-legal relations, as well as duties and legal responsibility that fall under the direct regulation of administrative-legal norms.

Key words: religious associations; administrative and legal status; administrative and legal relations; sources of law; duties, responsibility.

В системе источников российского права нашли свое закрепление основные элементы конституционно-правового статуса религиозных объединений. Обусловленные федеративной природой российского государства, указанные источники подразделяются на федеральные и региональные.

Федеральным уровнем государственной власти введено в действие более сотни нор-

мативно-правовых актов, в которых нашли закрепление вопросы правового статуса религиозных объединений в России. Главным источником права, регулирующим взаимоотношения государства и религиозных объединений, выступает Конституция Российской Федерации (ст. 14). Данная проблематика является многоаспектной и межотраслевой. При этом если конституционно-правовые

аспекты отличаются высокой степенью изученности, то вопросы административно-правового статуса религиозных объединений все еще отстают от общего развития административного законодательства.

К проблематике деятельности религиозных объединений напрямую относятся федеральные законы от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» и от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Положения данных законов, особенно их новые новеллы, нуждаются в теоретическом осмыслении и оценке их соответствия современным реалиям отношений государства и религиозных объединений, а также в контексте новых угроз, которые сопряжены с неправомерным осуществлением религиозной деятельности. В частности, эти негативные явления сопряжены как с религиозной экстремистской деятельностью, так и с активизацией миссионерской деятельности, осуществление которой далеко не всегда протекает в рамках закона. В этой связи самого пристального изучения заслуживают как сама регламентация миссионерской деятельности, так и административная ответственность за ее неправомерное осуществление, получившие закрепление в ч. 3–5 ст. 5.26 КоАП РФ, и которые до настоящего времени не нашли должного освещения в отечественной административно-правовой литературе.

Основополагающим принципом, детерминирующим отношения между законодательными, исполнительными, судебными органами государственной власти и органами местного самоуправления, с одной стороны, и религиозными объединениями, с другой, является концепция равенства религиозных объединений, которая должна быть закреплена законодательно и означать недопустимость установления как преимуществ, так и ограничений для какой-либо религии и религиозного объединения по отношению к другим религиям и религиозным объединениям [1–3].

Однако равенство религиозных объединений перед законом вовсе не тождественно принципу равного отношения государства к различным религиозным объединениям. В этой связи считаем целесообразным исклю-

чить из преамбулы к Федеральному закону «О свободе совести и религиозных объединениях» фразы о признании «особой роли православия в истории России» и перечня других религий, что фактически в скрытой форме подчеркивает признание государством наличия многоступенчатой иерархии религий, что противоречит принципам этого же закона.

В указанном контексте особую значимость представляют, с одной стороны, организация диалога между представителями различных конфессий, с другой – реализация принципа сотрудничества с религиозными объединениями на общегосударственном, региональном и муниципальном уровнях. Тем самым в России демонстрируется равное отношение как к неверующим, так и верующим гражданам, что имеет важное значение для формирования стабильного гражданского общества.

Деятельность религиозных объединений, как правило, не ограничивается только духовной сферой, а затрагивает широкий спектр государственных и общественных интересов, поэтому государство не может оставаться в стороне от правового координирования государственно-конфессиональных отношений. Для России это вдвойне важно, учитывая многоконфессиональный состав религиозных объединений, осуществляющих свою деятельность на территории нашего государства [1; 2].

Давая определение религиозным объединениям, следует отметить направленность данных групп на совместное исповедание и распространение веры. Видами религиозных объединений являются религиозные группы и религиозные организации.

Признавая наличие положительных изменений в государственно-конфессиональных отношениях, непротиворечивость которых прошла испытание в период ограничений, вызванных новой коронавирусной инфекцией COVID-19, следует признать, что они нуждаются как в совершенствовании административно-правового регулирования деятельности религиозных объединений, так и формировании единообразной правоприменительной практики в сфере административно-деликтных отношений, основанных на дальнейших теоретических исследованиях и создающих основу для

достижения духовно-религиозной стабильности в обществе.

Сам по себе административно-правовой статус можно представить в виде совокупности прав, реализуемых в административно-правовых отношениях, а также обязанностей и юридической ответственности, попадающих под непосредственное регулирование административно-правовых норм.

Административно-правовой статус религиозных объединений представляет собой комплексную категорию, структуру которой составляют элементы, выделяющиеся по признаку этапности деятельности религиозного объединения: «административно-правовые нормы, регулирующие порядок создания религиозного объединения, в том числе административно-правовые нормы, регулирующие порядок их государственной регистрации; административно-правовые нормы, определяющие цели деятельности религиозного объединения; нормы административного права, регламентирующие порядок приостановления деятельности религиозного объединения; нормы административного права, закрепляющие права и условия деятельности религиозного объединения; нормы административного права, закрепляющие их обязанности; нормы административного права, регулирующие ответственность религиозного объединения; нормы административного права, регулирующие порядок ликвидации религиозного объединения; нормы административного права, закрепляющие гарантии реализации прав и исполнения обязанностей, возложенных законом на религиозное объединение, и административно-правовые нормы, закрепляющие гарантии их охраны» [1; 3].

Центральное место в административно-правовом статусе религиозных объединений занимают права, обязанности и ответственность. Религиозные объединения имеют право:

- на создание внутренней иерархии;
- осуществление обучения в государственных и муниципальных образовательных организациях;
- получение в собственность принадлежащего государству имущества культового назначения;
- свободное совершение обрядов и церемоний;

– создание собственных образовательных организаций.

Религиозные объединения обязаны:

- регистрироваться в установленном законом порядке;
- ежегодно публично отчитываться о своей деятельности;
- ежегодно информировать регистрирующий орган о продолжении деятельности.

К юридической ответственности относятся:

- ликвидация религиозного объединения;
- административная ответственность религиозного объединения в качестве юридического лица [1; 2].

В области административно-юрисдикционной деятельности взаимодействие российских религиозных организаций может характеризоваться как диалог:

– с законодательной властью по вопросам совершенствования административно-деликтного законодательства в сферах «общественной безопасности религиозных объединений». Этими сферами выступают вопросы нравственности, защиты культурного наследия, сохранения окружающей среды, здравоохранения и др.;

– исполнительной властью по вопросам совершенствования практической деятельности государственных органов в правоохранительной сфере, в том числе осуществляющих надзор за соблюдением законодательства (прокуратура, юстиция, полиция);

– судебной властью по вопросам, касающимся восстановления нарушенных правомочий религиозных объединений и прав верующих [2; 3].

При религиозно-государственном взаимодействии необходимо учитывать то обстоятельство, что по канонам священнослужителям воспрещается обращаться в органы государственной власти без получения дозволения вышестоящего религиозного начальства. Например, исходя из существующей иерархии на федеральном уровне контакты Русской православной церкви с высшими органами государственной власти Российской Федерации являются прерогативой патриарха и Священного синода, которые вправе делегировать такие полномочия своим представителям путем предоставления письменного подтверждения. Подобный

порядок существует и на более низких уровнях, на уровне субъекта Российской Федерации либо уровне местного самоуправления, когда контактерами от региональных канонических организаций РПЦ выступают соответственно епархиальные преосвященные либо приходы по благословению епархиальных преосвященных, а также их представители, имеющие письменное подтверждение полномочий. Такие представители могут взаимодействовать с органами государственной власти и местного самоуправления как на постоянной основе, так и назначаться для участия в консультациях по отдельным проблемам.

Необходимость сближения позиций общества, государства и религиозных объединений наиболее остро ощущается в ситуациях, когда то или иное деяние воспринимается как оскорбляющее чувства верующих не отдельными представителями, а значительным чис-

лом верующих, иными словами, в ситуациях, вызывающих широкий общественный резонанс.

Таким образом, деятельность религиозных объединений, как правило, не ограничивается только духовной сферой, а затрагивает широкий спектр государственных и общественных интересов, поэтому государство не может оставаться в стороне от правового координирования государственно-конфессиональных отношений. Для России это вдвойне важно, учитывая многоконфессиональный состав религиозных объединений. Одной из качественных характеристик, отражающих эффективность государственно-религиозного взаимодействия, может выступать состояние близости позиций государства и религиозных объединений, касающихся сферы административно-юрисдикционной деятельности.

Список литературы

1. Гребнева, А. С. Административно-правовой статус религиозных организаций / А. С. Гребнева // Право и законность: вопросы теории и практики : сборник материалов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 65–68.
2. Исаева, А. А. Система источников правового регулирования статуса религиозных объединений в Российской Федерации и проблемы регионального законодательства / А. А. Исаева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 180–187.
3. Юзефович, Ж. Ю. Административно-правовой статус религиозных организаций / Ж. Ю. Юзефович, К. С. Мокрушина // Молодой ученый. – 2021. – № 40 (382). – С. 160–162.

References

1. Grebneva A.S. Administrativno-pravovoj status religioznyh. *Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki. Sbornik materialov VII Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2017. S. 65–68.
2. Isaeva A.A. Sistema istochnikov pravovogo regulirovaniya statusa religioznyh ob"edinenij v rossijskoj federacii i problemy regional'nogo zakonodatel'stva. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 430. S. 180–187.
3. YUzefovich ZH.YU. Mokrushina K.S. Administrativno-pravoj status religioznyh organizacij. *Molodoj uchenyj*. 2021. № 40 (382). S. 160–162.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_3_271

УДК 340:339:327

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Яицкая Елена Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения, туризма и права, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Хамурзов Азамат Тoleвич,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы влияния на отечественную национальную хозяйственную систему геополитических, социальных и экономических процессов, происходящих в последние десятилетия в современном мире. Направленность национальной безопасности состоит в стабильном развитии общества, сохранении высокого уровня жизни населения и формировании у него способности выдерживать разрушительные воздействия факторов, изменяющих условия жизни. Отмечается, что политика обеспечения национальной безопасности России не выделена в отдельную сферу государственной деятельности, поэтому важна роль законодательства в данной области.

К л ю ч е в ы е с л о в а : национальная безопасность; государственная безопасность; устойчивое развитие; стратегия; нормативно-правовое обеспечение.

UDC 340:339:327

NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA: GEOPOLITICAL AND LEGISLATIVE ASPECTS

Yaitskaya Elena Aleksandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Commodity Science, Tourism and Law, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Khamurzov Azamat Tolevich,

Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia e-mail: amv_1978@mail.ru

The article considers the issues of influence on the domestic national economic system of geopolitical, social and economic processes taking place in the recent decades in the modern world. The focus of national security is the stable development of society, the preservation of a high standard of living of the population and the formation of its ability to withstand the destructive effects of factors that change living conditions. It is noted that the policy of ensuring the national security of Russia is not singled out as a separate sphere of state activity, therefore, the role of legislation in this is important.

Key words : national security; state security; sustainable development; strategy; regulatory support.

На современном этапе развития российского государства «основная задача состоит в обеспечении национальной безопасности в контексте сохранения территориальной целостности и независимости, развития демократических институтов, а также признание в качестве высшей ценности права и свободы личности. Причем особой значимостью в данном случае обладают вопросы формирования конституционного устройства, сплоченности гражданского общества, развития правового государства, а вместе с тем, создания условий, благоприятствующих рыночной экономике и обеспечению национальной безопасности» [4; 8].

Сегодня мы являемся свидетелями влияния на отечественную национальную хозяйственную систему геополитических, социальных и экономических процессов, происходящих в последние десятилетия в современном мире. Сила и постоянство данного влияния обусловились также глобализационными процессами, которые дали мощный толчок развитию научно-технического прогресса и инновационной деятельности.

Направленность национальной безопасности состоит в стабильном развитии общества, сохранении высокого уровня жизни населения и формирования у него способности выдерживать разрушительные воздействия факторов, изменяющих условия жизни.

Функционирование системы национальной безопасности построено на триединстве отношений основных ее социальных субъектов «государство-общество-личность», модификация которого происходит под влиянием географических, исторических, религиозных, психологических, политических, культурных, демографических, информационных, экономических, этнических и других факторов [4; 8].

Отдельные ученые в своих исследованиях предлагают «разграничивать внутреннюю и внешнюю национальную безопасность, что, на наш взгляд, не совсем целесообразно ввиду тесной переплетенности в современных реалиях причинно-следственных связей внутренних и внешних угроз» [4; 8]. Также «невозможно отнести лишь к одной сфере деятельности вопросы информационной, экономической, экологической или иной другой безопасности» [4; 8].

Новые вызовы и угрозы, которые имеют место в современной России, детерминируют проблемные аспекты теоретико-методологической направленности и законодательную реализацию политики обеспечения национальной безопасности. А принимая во внимание, что политика обеспечения национальной безопасности России не выделена в отдельную сферу государственной деятельности, следует отметить возрастающую роль законодательства в данной сфере и создания условий, благоприятствующих полноценному функционированию государства в современном мире.

Первые нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, появились в отечественной законодательной практике на рубеже 90-х гг. XX в. Тогда же начали публиковаться научные исследования по указанной проблематике.

Таким образом, место и роль государственной национальной безопасности требуют пристального внимания ввиду отсутствия корректного отражения вопросов государственной безопасности в существующих нормативно-правовых актах о национальной безопасности (в частности Стратегии национальной безопасности). Анализ документа показывает, что вопросы государственной и общественной безопасности смешаны в одном разделе, а это существенный недостаток, который не дает ясного понимания вопросов взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с имеющимися институтами гражданского общества, главными из которых выделяются образовательные организации и церковь [7; 8].

Изложенное подтверждает недостаточное нормативно-правовое обеспечение положений национальной безопасности, главными из которых являются терроризм, организованная преступность, сепаратизм, социальное и материальное неравенство, технологическая и интеллектуальная отсталость, демографический кризис. Наше государство не имеет сегодня достаточного потенциала для осуществления противостояния вызовам и угрозам современного мира. Причин тому несколько.

Российская Федерация находится в достаточно сложной внешнеполитической и внеш-

неэкономической ситуации. Она теряет свои позиции не только в глобальных условиях, но и на региональном уровне. Причиной тому является агрессивная политика Запада и доминирование США в мировой экономике и политике. События, произошедшие на Украине, в Белоруссии, Нагорном Карабахе также выступили детерминантами, осложнившими и без того не простую экономическую и политическую ситуацию в России, обусловив новый виток геополитического противостояния. Помимо указанных внешних факторов, российская социально-экономическая и политическая жизнь имеют большое количество нерешенных внутренних проблем, на которые наложилось международные санкции и пандемический кризис [3].

Как известно, мировая история характеризуется практически непрерывным состоянием борьбы морской и континентальной цивилизаций, что определяет стратегию и характер взаимоотношений между государствами. Государства моря (США, Великобритания, Испания, Франция и др.) своими стремлениями закрыть доступ к мировому океану государствам суши (в особенности это касается России, которая является основной частью Хартленда) постоянно предпринимают попытки расширить свое влияние в прибрежных государствах Евразии и тем самым ослабить своих противников. При этом протяженность и недоступность значительной части территории Российской Федерации для нападения со стороны государств моря обуславливает ее статус в качестве главной континентальной силы, контролирующей Хартленд. Это обстоятельство постоянно побуждает государства моря провоцировать столкновение России с другими государствами суши и главным образом с Германией и Китаем в целях создания и развития внутренних конфликтов, так как в альянсе указанных стран Великобритании и США видят достаточно большую угрозу [2; 3].

Таким образом, приходим к пониманию того, что государства моря ставят перед собой одной из глобальных задач недопущение образования союза главных государств суши (Германии, России и Китая), а вместе с тем посредством отрыва от Хартленда как можно большего количества береговых пространств с целью установления над ними своего влияния и тем самым сократить воз-

можности России и Китая по выходу в мировой океан.

Распад СССР никоим образом не прекратил геополитические конфликты. Более того, сегодня однополярный мир трансформируется в многополярный, где оспаривается доминирующее положение США в геополитике. Осознав эти риски, США пропагандирует политику протекционизма – защиты национальных интересов. Политика Дональда Трампа ознаменовалась началом процессов реиндустриализации и внедрением в экономику достижений нового технологического уклада. Трампу удалось разрушить систему глобальной финансовой олигархии, заменив ее на доминирование американского промышленного капитала. Так, уничтожив глобалистский проект, действия американского президента привели к созданию региональных валютных и промышленных центров [1; 2; 6].

Китай также резко расширил свое участие в борьбе за геополитическое лидерство. Понимая свою уязвимость из-за высокой концентрации населения и производства в прибрежных провинциях, что делает экономику зависимой от морской транспортировки грузов, Китай начал наращивать свою военную мощь, осуществлять геоэкономический проект «Пояс и путь», которые позволят диверсифицировать риски морской блокады в случае военного конфликта. Интересы Китая состоят в использовании природных ресурсов России, а также во внедрении в свою экономику четвертой промышленной революции и осуществлении цифровой трансформации.

Внутриполитическая жизнь Великобритании также претерпевает значительные изменения и свидетельством тому является ее деятельность по выходу из Евросоюза, что носит антиглобалистскую направленность. Германия и Франция – доминирующие страны Евросоюза, выступают активными участниками мероприятий по сдерживанию России [1; 5].

Одной из значимых проблем современной экономической безопасности является то, что Россия не может предложить потенциальным союзникам масштабный проект развития в рамках глобализации и интеграционного объединения, а вместе с тем отсутствует цель, необходимая для формирования нового блока. А без четкой концепции и стратегии развития попытки России оказы-

вать влияние на мировые геополитические процессы и региональную политическую ситуацию едва ли приведут к успеху. Именно по этой причине действия России на мировой арене достаточно хаотичны и носят оборонительный характер, что свидетельствует об ее уязвимости [3].

Одной из сильных позиций нашей страны принято считать владение Хартлендом (с чем можно согласиться) и огромную территорию (к чему можно относиться двояко). Территория России развита крайне неравномерно, что делает ее уязвимой для межнациональных и религиозных конфликтов. Наиболее экономически развитые регионы уязвимы по причине приближенности границ стран-противников. Подчиненное положение регионов центру создает риски сепаратизма при масштабном политическом кризисе.

Также большим преимуществом считается наличие у нашей страны мощного ядерного потенциала. Однако при глубоком анализе данного обстоятельства приходим к выводу, что данный вид оружия не имеет большой силы в современных гибридных и информационных войнах. Ядерное оружие предназначено больше для сдерживания конфликта, а не для ведения войны, что мы и наблюдаем в последние три десятка лет: противники России сдерживаются от масштабной агрессии, но это не мешает им успешно вести проти-

востояние иными методами, которые значительно подрывали стратегическое положение России [3; 4].

И наконец, еще одной сильной стороной считается позиция в Совете безопасности ООН, которая позволяет влиять на геополитические процессы дипломатическим путем. Однако роль ООН в мировой политике в последние годы значительно ослабляется. США и другие страны при проведении актов агрессии против суверенных государств наглядно демонстрируют пренебрежение к ограничениям данной организации.

Таким образом, в современном мировом сообществе наблюдается напряженная геополитическая ситуация, спровоцированная изменениями однополярной структуры мировой политики и экономики. Обострение борьбы за глобальное и региональное влияние являются теми геополитическими факторами, которые играют ключевую роль в политике России.

В заключение отметим, что за последние годы ученые и практики проделывают огромную работу по осмыслению проблем обеспечения национальной безопасности современной России, предлагая продуманные и научно-обоснованные решения, согласованные с основными направлениями данного процесса.

Список литературы

1. Доленко, Д. В. Геополитический фактор в политике России / Д. В. Доленко, С. А. Мальченков, Е. Н. Макшарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 445–449.
2. Куткин, В. С. К вопросу о научном статусе геополитики и современном геополитическом положении Российской Федерации / В. С. Куткин // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 217–222.
3. Линников, А. С. Геополитические факторы обеспечения экономической безопасности современной России в условиях технологического отставания / А. С. Линников, О. В. Масленников // Федерализм. – 2020. – Т. 25. – № 4 (100). – С. 127–140.
4. Никитина, Л. К. Законодательное обеспечение национальной безопасности современной России / Л. К. Никитина, О. М. Хохлова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2018. – № 4 (87). – С. 56–64.
5. Рукинов, М. В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности России в современных условиях : монография / М. В. Рукинов. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2020. – 159 с.
6. Сапаров, Д. Т. От нестабильности к стабильности. Геополитическое влияние / Д. Т. Сапаров // European research: innovation in science, education and technology : collection of scientific articles LXIII International correspondence scientific and practical conference. – 2020. – С. 92–96.
7. Толстиков, В. А. Место России в геополитической структуре мира / В. А. Толстиков, Т. З. Васильченко, А. Г. Костина // Национальное здоровье. – 2018. – № 1. – С. 326–332.
8. Хохлова, О. М. Законодательное обеспечение проблем национальной безопасности современной России / О. М. Хохлова // ГлаголЪ правосудия. – 2018. – № 2 (16). – С. 92–96.

References

1. Dolenko D.V., Mal'chenkov S.A., Makshaeva E.N. Geopoliticheskij faktor v politike Rossii. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya*. 2018. T. 18. № 4. S. 445–449.
 2. Kutkin V.S. K voprosu o nauchnom statuse geopolitiki i sovremennom geopoliticheskom polozhenii Rossijskoj Federacii. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2015. № 2. S. 217–222.
 3. Linnikov A.S., Maslennikov O.V. Geopoliticheskie faktory obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti sovremennoj Rossii v usloviyah tekhnologicheskogo otstavaniya. *Federalizm*. 2020. T. 25. № 4 (100). S. 127–140.
 4. Nikitina L.K., Hohlova O.M. Zakonodatel'noe obespechenie nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii*. 2018. № 4 (87). S. 56–64.
 5. Rukinov M.V. *Aktual'nye problemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v sovremennyh usloviyah. Monografiya*. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2020. 159 s.
 6. Saparov D.T. Ot nestabil'nosti k stabil'nosti. Geopoliticheskoe vliyanie. European research: innovation in science, education and technology. *Collection of scientific articles LXIII International correspondence scientific and practical conference*. 2020. S. 92–96.
 7. Tolstikov V.A., Vasil'chenko T.Z., Kostina A.G. Mesto Rossii v geopoliticheskoy strukture mira. *Nacional'noe zdorov'e*. 2018. № 1. S. 326–332.
 8. Hohlova O.M. Zakonodatel'noe obespechenie problem nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii. *Glagol' pravosudiya*. 2018. № 2(16). S. 92–96.
-

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);
- the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*